

РАБОТНИЦА

№ 5

МАЙ

1957

К 40-летию
Великого Октября

На снимке: передовая шлифовщица цеха роликовых подшипников, профорг Антонина Рязанцева. Она в совершенстве овладела почти всеми шлифовальными станками, систематически выполняет 150—160 процентов нормы, работает без брака. Кольца, обрабатываемые тов. Рязанцевой, всегда отличного качества.

Фото Н. Маторина.

На Первом Государственном подшипниковом заводе имени Л. М. Кагановича широко развернулось соревнование в честь 40-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции.

Недавно завод отпраздновал свой 25-летний юбилей. Четверть века назад работница Прасковья Никитична Пичугина собрала первый подшипник с маркой «СССР-1-й ГПЗ», а сегодня завод выпускает более 2 тысяч типов различных подшипников. В 1956 году завод дал продукции в 2,5 раза больше, чем выпускал до войны, а производительность труда за это время выросла более чем в 3 раза.

Вступив в соревнование за достойную встречу сороковой годовщины Советской власти, подшипниковцы обязались выполнить годовой план к 20 декабря, сэкономить 4 миллиона рублей за счет сверхпланового снижения себестоимости продукции и 8 миллионов рублей — путем внедрения рационализаторских предложений. В цехе роликовых подшипников строятся две новые автоматические линии. К концу пятилетки в этом цехе будет 10 таких линий.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РАБОТНИЦА

№ 5 МАЙ 1957

Год издания 35-й. Изд-во «Правда»

Общественно-политический
и литературно-художественный журнал

НАША ВЕСНА

Первомай — это светлый праздник рабочих всего мира, праздник их братства и силы. Миллионы тружеников, мужчин и женщин, с алыми знаменами выходят в этот день на улицы, чтобы демонстрировать свое единство и сплоченность, чтобы заявить о своей непреклонной воле бороться за мир, за социализм, за свободу и счастье всего человечества.

Хороши весны на нашей советской земле! А нынешняя весна особенная. Деятельно и торжественно готовится советский народ к сорокалетию Великого Октября. Сорок лет идем мы по пути, указанному бессмертным Лениным. Нам есть чем гордиться, чему радоваться!

Взгляните вокруг! Как чудесно изменилась и продолжает меняться жизнь! Нет больше старой, нищей и убогой России. Есть могучая социалистическая держава, страна передовой техники и науки, обогнавшая по уровню промышленного производства все, даже наиболее развитые страны Европы.

Нет больше единой капиталистической системы, опутывавшей весь земной шар. Наряду с ней выросла новая, с каждым днем крепнущая мировая система — социалистическая, великое содружество социалистических стран во главе с Советским Союзом и Китайской Народной Республикой. Сбросили ярмо колониального рабства Индия, Бирма, Индонезия, Египет, Гана и многие другие страны Азии и Африки.

Радуюсь собственным успехам, мы гордимся и победами всего социалистического лагеря, всего освободительного движения. «Капитал есть сила международная, — говорил великий Ленин. — Чтобы ее победить, нужен международный союз рабочих, международное братство их». Этим духом международной пролетарской солидарности пронизана вся деятельность Коммунистической партии, в духе пролетарского интернационализма партия неутомимо воспитывала и воспитывает весь советский народ.

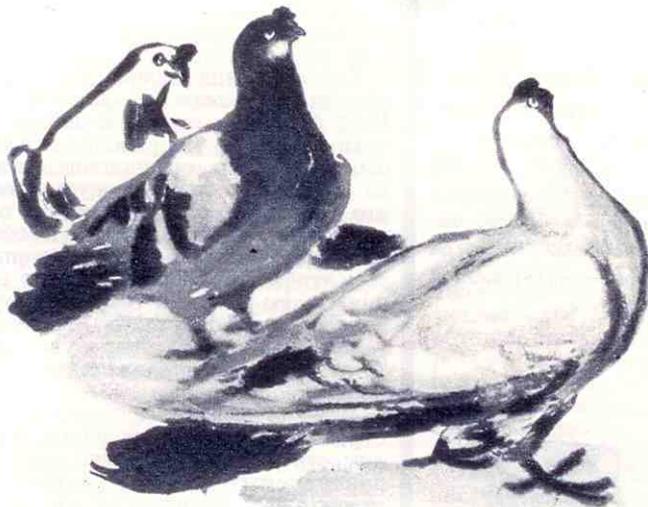

Рисунок китайского художника Цзян Чжао-хэ.

Ребенок с голубем

Глаза девчушка устремила
навстречу солнцу самому.
Она жемчужный символ мира
прижала к сердцу своему.

Любуйтесь, люди, и дивитесь
улыбке ясной,
блеску глаз!..

Для дипломатов и правительств
она и просьба и приказ.

Пускай металл не полосует
тот мир, который мы храним!
Она за это голосует
существованием своим.

Иван РЯДЧЕНКО

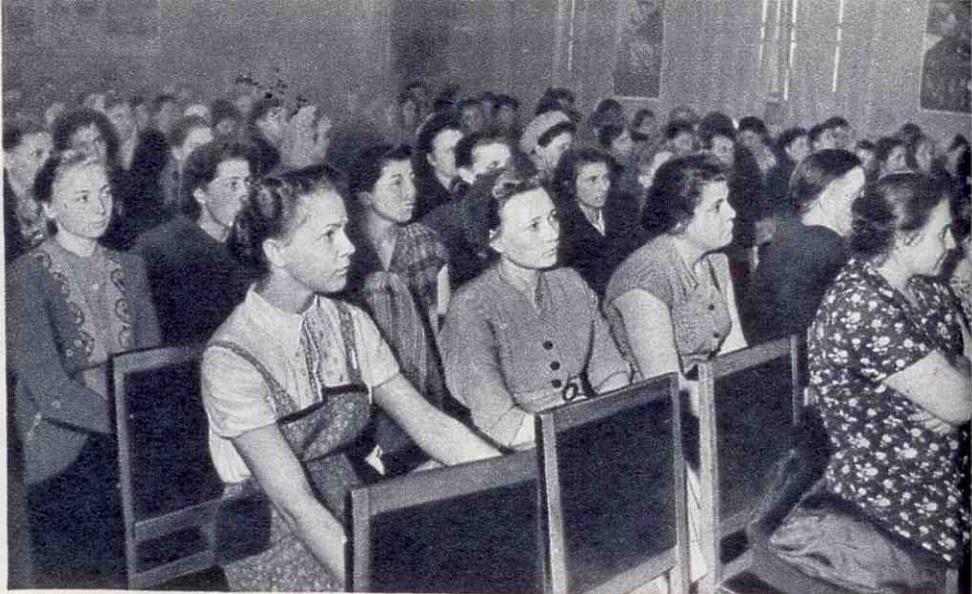
Больше всего на свете боятся империалисты единства рабочих. Не раз пытались они расколоть международное коммунистическое движение, но безуспешно. Дружба стран социалистического лагеря, узы, связывающие трудящихся всего мира, растут и крепнут день ото дня. Эту силу никому не поколебать, не разрушить!

Строя вместе с братскими народами новое общество, Советский Союз твердо стоит за мирное сосуществование с капиталистическими странами. Мы за мир! Нет в нашей стране человека, который хотел бы войны. Мира жаждут и все честные люди планеты. Своей неуклонной миролюбивой политикой Советский Союз стяжал себе благодарность и признательность всего человечества.

Люди могут отстоять мир! В эти майские дни с новой силой звучит гневный протест миллионов против империалистической агрессии, против гонки вооружений, против новой мировой войны.

Огромная роль в борьбе за мир принадлежит женщинам, матерям. «Сделаем май этого года месяцем борьбы за разоружение! — призывает женщин всего мира Бюро Международной демократической федерации женщин. — Защищайте своих детей, защищайте будущее человечества!»

Этот призыв должен найти — и найдет! — горячий отклик в сердце каждой женщины. Советские женщины, как и весь наш народ, встречают весну 1957 года новыми трудовыми успехами в построении коммунизма — того общественного строя, который навсегда покончит с войнами и сделает людей свободными и счастливыми.

В ИНТЕРЕСАХ НАРОДА

М. ЧЕРНЕНКО

В дни, когда печатался этот номер журнала, в Москве, в Большом Кремлевском дворце, на сессии Верховного Совета СССР началось обсуждение вопроса о дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством. Этот вопрос внесен на рассмотрение сессии Президиумом ЦК КПСС и Советом Министров СССР. Докладчиком выступил тов. Н. С. Хрущев.

Более месяца велось всенародное обсуждение тезисов доклада тов. Н. С. Хрущева, опубликованных в печати 30 марта. На рабочих и партийных собраниях, совещаниях активов, на страницах газет и журналов все это время происходил широкий обмен мнениями, высказывались и обосновывались различные предложения, с тем чтобы при окончательном решении такого важного государственного вопроса можно было всесторонне учесть имеющийся опыт и выработать лучшие формы управления народным хозяйством страны.

Чем же вызвана намеченная перестройка? В чем ее жизненная необходимость? В чем существо мер, принимаемых партией и правительством для улучшения управления народным хозяйством?

Прежде чем ответить на эти вопросы, надо напомнить некоторые факты.

Хорошо известно, каких огромных успехов достиг наш народ за годы Советской власти. На месте нищей и убогой страны, какой была Россия при царизме, ныне выросла могучая социалистическая индустриально-колхозная держава. Достаточно указать, что по сравнению с дореволюционным временем (с 1913 годом) выпуск промышленной продукции увеличился у нас более чем в 30 раз, причем продукция машиностроения и металлообработки выросла в 180 раз, а производство электрической энергии — почти в 100 раз. Давно кануло в прошлое время, когда наша страна вынуждена была даже простейшую технику привозить из-за границы. Теперь

нет такой машины, самой сложной и совершенной, какую не могли бы сделать на наших заводах. Не случайно первая в мире атомная станция создана именно в нашей стране.

И все это достигнуто всего лишь за 40 лет, из которых почти половину заняли гражданская и вторая мировая войны и годы восстановления народного хозяйства, разрушенного во время нашествий иностранных интервентов. Не много времени пришлось нам трудиться в мирных условиях! Но зато и работал наш народ не покладая рук. Под руководством партии и правительства он строил свою промышленность такими высокими темпами, каких не знали, да и не могли знать страны капитализма.

Руководить народным хозяйством нашего огромного государства — дело не простое. Для этого еще в пору первых пятилеток были созданы специальные отраслевые центральные органы управления — Народные комиссариаты (Наркоматы), преобразованные потом в министерства, с главными управлениями и другими подразделениями внутри.

Бесспорно, наличие таких отраслевых министерств и ведомств сыграло свою положительную роль в развитии промышленности. Но в наше время существующие формы управления промышленностью и строительством устарели и стали тормозить дальнейшее развитие народного хозяйства.

Это произошло прежде всего потому, что наша промышленность гигантски выросла. В Советском Союзе насчитывается сейчас более 200 тысяч государственных промышленных предприятий и свыше 100 тысяч строителей. Конечно, очень трудно руководить ими из одного центра — Москвы, и уж, во всяком случае, нельзя сделать такое руководство достаточно конкретным и оперативным.

Большим злом стали также барьеры, возникшие между предприятиями из-за подчиненности их разным министерствам и ведомствам. Рядом расположенные заводы не могли соеди-

нять свои средства и усилия для того, чтобы построить, например, общую котельную или общий клуб, так как у каждого предприятия был «свой хозяин» и «свои» источники финансирования. Кооперирование и специализацию производства министерства организовывали преимущественно в пределах подчиненных им предприятий. Из-за этого возникало множество встречных и неоправданно дальних перевозок. Одни министерства, например, издали везли литье в Ленинград, другие, наоборот, вывозили такое же литье из Ленинграда для снабжения «своих» заводов. Бывало и так, что на заводе цехи простаивали из-за недогрузки, а рядом соседний завод заново строил точно такие же цехи, так как не мог воспользоваться помощью соседа, поскольку тот входил в другое министерство.

Ведомственный подход к делу мешал установлению нормальных производственных связей между предприятиями, расположенными в одном и том же экономическом административном районе, мешал полному и правильному использованию местных материальных, трудовых и финансовых ресурсов, оперативному решению хозяйственных вопросов.

Разобщенность особенно сильно вредила в строительном деле. В городах и районах каждое из министерств для строительства предприятий и жилья создавало свои самостоятельные строительные тресты и конторы. Дело дошло, например, до того, что в городе Свердловске восемь жилых домов на Кузбасской улице сооружались строительными организациями семи различных министерств и ведомств. Каждый трест и контора обрастали, в свою очередь, подсобными предприятиями, складами, базами снабжения, гаражами. В результате силы и средства расплылись, а заводы и жилье строились медленно.

Ведомственные споры сказывались также и на решении многих важных вопросов технического прогресса.

Неправильным было и то, что министерства пытались вмешиваться во все мелочи производства, принижали права предприятий и их руководителей. Аппарат министерств непомерно вырос, для работы в аппарате отвлекалось с производства много квалифицированных специалистов, но живого, конкретного руководства предприятиями, разбросанными по всей стране, они все-таки обеспечить не могли. Вместо этого росла переписка, с каждым годом увеличивался бесконечный поток приказов, распоряжений, запросов. Таким образом, в новых условиях жизнь потребовала коренной перестройки организационных форм управления промышленностью и строительством. Эти вопросы подробно обсуждались на декабрьском Пленуме ЦК партии в конце прошлого года и на февральском Пленуме ЦК в этом году. О мероприятиях, намеченных партией и правительством, и докладывал на сессии Верховного Совета СССР тов. Н. С. Хрущев. Необходимость такой перестройки единодушно поддерживается трудящимися всей страны. Об этом пишут многие читательницы и в наш журнал.

«Из нашей практики мы можем

привести десятки примеров, когда при решении тех или иных производственных вопросов приходится бесполезно тратить много времени, сил и средств на преодоление ведомственных барьеров», — отмечают в своем письме главный металлург Минского мотовелосипедного завода Татьяна Менжинская и старший инженер-технолог отдела главного механика того же завода Елена Лишнева. Вот что они рассказывают. Долгое время с составлением проектов расширения цехов мотовелозавода занимался проектный институт «Гипросельхозмаш», который находился в ведении того же министерства, что и завод. Но потом министерство разделилось, и проектный институт перешел в подчинение другого министерства. И вместо того, чтобы закончить начатую работу, в частности проект цеха точного литья, в котором остро нуждается завод, министерства затеяли перепалку о том, кому заниматься начатым делом.

Прядильница Ивановской фабрики имени Варенцово Вера Ивановна Мамонова в своем письме также приводит немало фактов, показывающих, что оторванность министерства от предприятий приводит к ошибочным решениям по их специализации, создает дополнительные трудности в организации материально-технического снабжения, подчас сковывает инициативу рационализаторов и изобретателей.

По каким же путям идет намечаемая перестройка?

Предпринимаемая такое важное мероприятие, партия исходит из ленинских принципов социалистического хозяйствования, основой которых является демократический централизм, то есть всемерное развитие творческой инициативы масс, местных организаций при сохранении руководящей и направляющей роли центральных органов.

На территории страны намечено образовать примерно 92 экономических района. Границы деятельности многих из них совпадают с границами областей, краев, автономных и союзных республик. Руководство хозяйством в каждом экономическом административном районе возлагается на совет народного хозяйства — совнархоз — соответствующего экономического района.

Там, где промышленность развита слабо, совнархоз объединит под своим руководством хозяйство нескольких областей.

Советы народного хозяйства наделяются всеми правами, необходимыми для осуществления хозяйственной и финансовой деятельности, и несут полную ответственность за выполнение планов производства и экономические результаты деятельности подчиненных им предприятий. В их функции входят разработка перспективных и текущих планов производства и обеспечение их выполнения, руководство специализацией предприятий, кооперированием производства и взаимных поставок сырья и полуфабрикатов как внутри экономического административного района, так и между областями и республиками, составление и осуществление планов материально-технического снабжения. Таким образом, совнар-

По всей стране рабочие и служащие, инженеры и техники горячо обсуждали тезисы доклада Н. С. Хрущева «О дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством». На снимках: собрание на Московском шелкоткацком комбинате имени Щербакова. Выступает ткачиха Антонина Крепс.

Фото Н. Маторина.

хозы смогут на месте решать многие важные хозяйственные вопросы.

Свою работу советы народного хозяйства будут строить на основе самого широкого участия трудящихся в управлении промышленностью и строительством. При совнархозах создаются технико-экономические советы, в которые войдут крупные специалисты, новаторы и передовики производства, руководители партийных, советских, хозяйственных, профсоюзных, научно-исследовательских и других организаций. Расширяются вместе с тем права руководителей предприятий.

Общее же планирование народного хозяйства в масштабах всей страны, а также согласование деятельности совнархозов отдельных экономических районов по выполнению ими народнохозяйственных планов будут осуществляться госпланами союзных республик и Госпланом СССР. Проведение единой технической политики в промышленности, изучение и распространение передового технического опыта возлагается на Инженерно-технический комитет при Совете Министров СССР, общие вопросы строительства и проектирования в стране — на ныне существующий Государственный комитет Совета Министров СССР по делам строительства (Госстрой СССР).

Великие задачи коммунистического строительства, как указал в своих решениях XX съезд КПСС, требуют дальнейшего повышения творческой активности и инициативы народных масс, еще более широкого их участия в управлении государством, во всей организаторско-хозяйственной деятельности. Проводимая перестройка, ликвидируя ведомственные барьеры, приближая руководство важнейшими отраслями народного хозяйства к производству, открывает новые возможности и неограниченный простор для приложения активности трудящихся, для завоевания новых побед в деле коммунистического строительства.

Девушка

С КРЕНГОЛЬМА

(К 100-летию «Кренгольмской мануфактуры»)

Тамара ТОМБЕРГ,

эстонская писательница

За окнами вагона сгущалась темнота. Телеграфные столбы неясными тенями повертывались перед вагоном и, сделав круг, быстро исчезали вдали. Лес темной стеной подступал вплотную к самому окну, а когда стена леса кончалась, в темной, почти непроницаемой пустоте мелькали квадратики света: это в домах светились огни.

Эрмине надоело смотреть в окно. Она задернула шторы и включила настольную лампу. В купе сразу стало по-домашнему уютно. Прикрыв лампу газетой так, чтобы свет не мешал спать на соседней полке женщине, Эрмине раскрыла книгу.

Роман Эдуарда Вильде «Железные руки» она взяла на днях в клубной библиотеке. «Вам на Кренгольме всем надо эту книжку прочесть, — сказала библиотекарьша, — особенно молодежи. Почему? Прочтешь и сама поймешь, почему».

Романы Эдуарда Вильде, классика эстонской литературы, Эрмине читала и прежде. Но все они были посвящены деревне. Эрмине заглянула в предисловие. Оказывается, Эдуард Вильде в 1887 году жил в Нарве и хорошо знал нарвских рабочих, их жизнь. Герои романа «Железные руки» — ткачи с «Кренгольмской мануфактуры».

Предисловие заинтересовало ее. Она уже не жалела, что попутчица спит и не с кем затеять разговора. Ей хотелось поскорее познакомиться с людьми, населяющими книгу, заглянуть в их жизнь, узнать их судьбы.

И это знакомство началось. Трое деревенских жителей, доведенных до полной нищеты, едут устраиваться на работу в Нарву, на «Кренгольмскую мануфактуру».

С первых же строк Эрмине почувствовала в каждом из этих людей хорошего, честного труженика и, проникнувшись к ним искренней симпатией, начала волноваться за их участь. С жадным интересом, полным доброжелательности, шла она рядом с ними по страницам книги. Эрмине страдала за людей, когда они, оглохшие от грохота машин и очумелые от горячего воздуха, в мокрых от пота рубахах, по тринадцать часов не выходили из цеха. У нее сердце сжималось от жалости к рабочему, который, возвращаясь с фабрики, обессиленный, упал на мосту, а отупевшие от каторжной работы люди равнодушно проходили мимо, словно слепые...

Но, страдая, жалея и мучаясь, Эр-

мине не могла не думать с облегчением о том, что теперь на их Кренгольме нет этих похожих на ад цехов, нет каторжной работы, выматывающей человека, опустошающей его душу, что сама она и ее товарищи — счастливые люди.

Мостик в родной для Эрмине мир перекидывался почти с каждой страницы книги. Он возникал сам, без ее усилий и даже желаний. Получилось так, будто она одновременно смотрела два кинофильма. Но это не мешало ей глубоко воспринимать каждый из них. Знакомясь с жизнью на старом Кренгольме, она по-новому видела и оценивала свой новый Кренгольм.

Следом за героями книги Эрмине мысленно входила в рабочую казарму, в мрачный дом с потемневшими стенами, с огромной, словно двор, закопченной кухней, где на одной плите готовили себе обед все жители первого этажа — пятьдесят семейств. И тут же Эрмине представила себе свою светлую, уютную комнатку, комнаты своих подруг, такие же светлые и опрятные, полюбовалась красивым ковром в одной комнате, покрутила рычажки радиоприемника в другой, а в третьей посмотрела на новые книги в шкафу и даже перебралась веселой шуткой с девчатами, собирающимися в вечерний техникум. Нет, это был иной, светлый мир, не похожий на тот, о котором рассказывала ей книга.

А книга познакомила Эрмине с Юули Саар, дочкой умершей ткачихи. Невозможно было не полюбить Юули, и Эрмине полюбила ее за благородную душу, за скромность и трудолюбие, за готовность помочь каждому хотя бы ласковым словом и ободряющей улыбкой. У Юули не было детства. Девочка с одиннадцати лет выполняла все обязанности взрослой хозяйки: готовила обед на семью в пять человек, обшивала и обмывала осиротевших детишек. Так в заботах и хлопотах о семье прошли детские годы Юули. Она выросла, полюбила и вышла замуж. Но мужем Юули стал не тот, которому она отдала свое сердце. У бедной девушки не оказалось возможности распорядиться даже собой, своим сердцем.

С глубоким волнением, будучи не в состоянии иной раз удержать горестного вздоха, а то и слез, следила Эрмине за трагической судьбой Юули. Ее муж, рабочий «Кренгольмской мануфактуры», заболел и не мог работать. Кроме забот о доме, о больном муже, Юули должна была взять

на свои плечи еще одну заботу: добывать средства для семьи. Она пошла работать на «Кренгольмскую мануфактуру», на ту самую фабрику, которая отняла здоровье у двоих близких ей людей: у матери и мужа. После родов Юули поторопилась выйти на работу, чтобы не слышать больше голодного крика детей, а через несколько часов ее на извозчике привезли домой: на работе она от слабости упала в обморок...

Не в силах читать дальше, Эрмине отложила книгу. Как могли люди терпеть все это, почему молчали, переносили все несправедливости?! Нет, Эрмине знала, что этого не могло быть: только из-за цензуры автор не мог показать могучего ропота нарвских ткачей. Но он знал о нем. Знал, что в 1872 году на «Кренгольмской мануфактуре» вспыхнула стачка — одна из самых значительных стачек в России и самая крупная в Эстонии. Ткачи впервые предъявили хозяевам требования: сократить рабочий день, повисить заработную плату, улучшить условия жизни. И они победили. Хозяева должны были уступить грозной силе рабочего класса. В Нарве есть улица имени Василия Герасимова — одного из вожakov стачки рабочих 1872 года, рабочего-революционера, умершего в ссылке.

В 1897 году, незадолго до приезда автора романа в Нарву, ткачи снова забастовали. И снова хозяева должны были почувствовать силу рабочих. А 1905 год...

Эрмине несколько раз была в Нарвском музее. Вместе с другими она подолгу смотрела на большой скромный портрет, вглядывалась в простое девичье лицо с гладко зачесанными назад светлыми волосами, с прямым взглядом серых глаз и чуть приподнятым подбородком. Это была Амалия Крейсберг, ткачиха с «Кренгольмской мануфактуры», пламенная революционерка, член Нарвского комитета большевиков, одна из руководителей восстания 1905 года в Нарве. Она умерла в Ямбургской тюрьме, замученная царскими палачами. Сейчас на Староткацкой фабрике почетным и высоким считается право занять рабочее место, где стоял станок ткачихи Амалии Крейсберг.

Мысли о гордом революционном духе рабочих Нарвы вернули Эрмине спокойствие, и она снова погрузилась в повествование о судьбе ткачихи Юули Саар.

Юули заболела, и ее уволили с фабрики. В дом пришла настоящая нищета. Доведенная до отчаяния женщина вынуждена была просить подаяния. Однажды под вечер она вышла из дому и вернулась только на другое утро. Бледная, со странной улыбкой на бескровных губах, она подошла к столу и, вынув из кармана трехрублевую бумажку, швырнула ее на стол так, будто бумажка горела у нее в пальцах...

Эрмине закрыла глаза и опустила голову на подушку. Судьба Юули Саар была завершена. Железные руки капитала в конце концов задушили свою жертву. Эрмине думала теперь о судьбе другой девушки, тоже ткачихи с Кренгольма...

Словно это был чужой человек, а

Лучшая ткачиха Эстонии Эрмине Мяэ.

не сама она, Эрмине как бы со стороны оглядывала путь, пройденный ею. Эрмине Мяэ. Вот перед ней маленькая школьница, обыкновенная девочка, любящая игры и развлечения, в меру озорная и сверх меры любознательная. А вот Эрмине уже ученица ФЗУ. Она учится работать, и мастера говорят, что из этой шустрой девочки получатся хорошая ткачиха. Еще одна ступень: семнадцатилетняя девушка Эрмине пришла на фабрику. Первый день работы был светлым, радостным и запомнился ей на всю жизнь. Старые ткачихи знакомили выпускницу ФЗУ с цехом, показывали ей новые станки, обещали помогать. Работницы честно держали свое слово: их опыт и мастерство были всегда открыты для Эрмины, и она постоянно, не смущаясь, прибегала к ним. Начала Эрмине свой путь ткачихи с пяти станков, но через полгода попросила мастера закрепить за ней десять станков.

— Справилась? — спросил мастер. — Не боишься?

— Справлюсь. Не боюсь! — твердо ответила девушка.

Нет, и с годами не пропала в ней любознательность, которой отличалась маленькая девочка Эрмине. Она продолжала учиться, посещала школу передового опыта.

— Разве тебе еще не надоело учение, Эрмине? — иной раз подшучивали над ней подружки. — Смотри, заучишься!

— Не такая это плохая штука, чтобы надоест! — в тон им так же весело отвечала Эрмине. — Учиться бросишь — к месту прирастешь, а я живой человек, не гриб.

Вскоре в школе передового опыта Эрмине уже делилась с подружками своим методом работы, намного сокращающим время, которое затрачивалось обычно на смену челнока. Са-

На проспекте имени В. И. Ленина выросли кварталы новых домов для текстильщиц Кренгольма.

Фото Е. Вальева.

ма Эрмине постоянно перевыполняла нормы. Каждый год она давала сверх плана восемь — десять тысяч метров ткани.

Маленькая Эрмине, озорная девочка, любила развлечения. Но и взрослая Эрмине не чуралась веселья. Летом вместе с подружками и друзьями она ездила в Усть-Нарву, к морю, на пляж. Бывший курорт богатых нарвитян стал излюбленным местом отдыха кренгольмских ткачей. Сюда они приезжают вечерами после работы и в выходные дни, купаются, загорают, играют в волейбол, гуляют в лесу.

Зимой у молодежи другие развлечения: коллективные походы на лыжах, а по вечерам — клуб. Правда, последние три зимы у Эрмины меньше оставалось времени на развлечения: она училась в школе рабочей молодежи.

— Скоро у меня будет уйма времени, — говорила Эрмине друзьям. — В этом году я кончаю десятый класс.

— Как бы не так! — недоверчиво замечали подружки. — Небось, еще в какую-нибудь науку полезешь...

— А пожалуй, и полезу! — соглашалась Эрмине.

Несколько лет подряд Эрмине Мяэ выходила победительницей в соревнованиях ткачих, несколько лет подряд ей присваивалось звание лучшей ткачихи республики, на лацкане костюма у Эрмины приколол значок «Отличнику социалистического соревнования текстильной промышленности»...

Уже засыпая, Эрмине подумала о том, что ее судьба — обычная судьба большинства девушек с Кренгольма.

Во сне Эрмине видела Юули Саар. Юули шла в группе фабричных девиц и пела песню, сложенную в советское время кренгольмской молодежью:

Отец мой ткач, и мать моя ткачиха,
И я потомственной ткачихою зовусь.
Кренгольм родной, и фабрика родная —
Я здесь живу, работаю, учусь...

— Вставайте, голубушка, уже Таллин!

Эрмине открыла глаза. Над ней стояла улыбающаяся соседка и легко трясла ее за плечо:

— Домой возвращаетесь? Навер-

ное, свои встречать выйдут, а вы спите.

— Нет, я не домой, — ответила Эрмине. — Я на сессию Верховного Совета Эстонии приехала...

— Вы депутат?

— Депутат. От «Кренгольмской мануфактуры»...

Название своего предприятия Эрмине произнесла с гордостью. Еще бы! «Кренгольмская мануфактура» — это огромные фабричные корпуса, это двенадцатитысячный рабочий коллектив, который дает стране 59 тонн пряжи и около 400 тысяч метров тканей ежедневно — в 10 раз больше, чем давал Кренгольм до установления Советской власти в Эстонии!

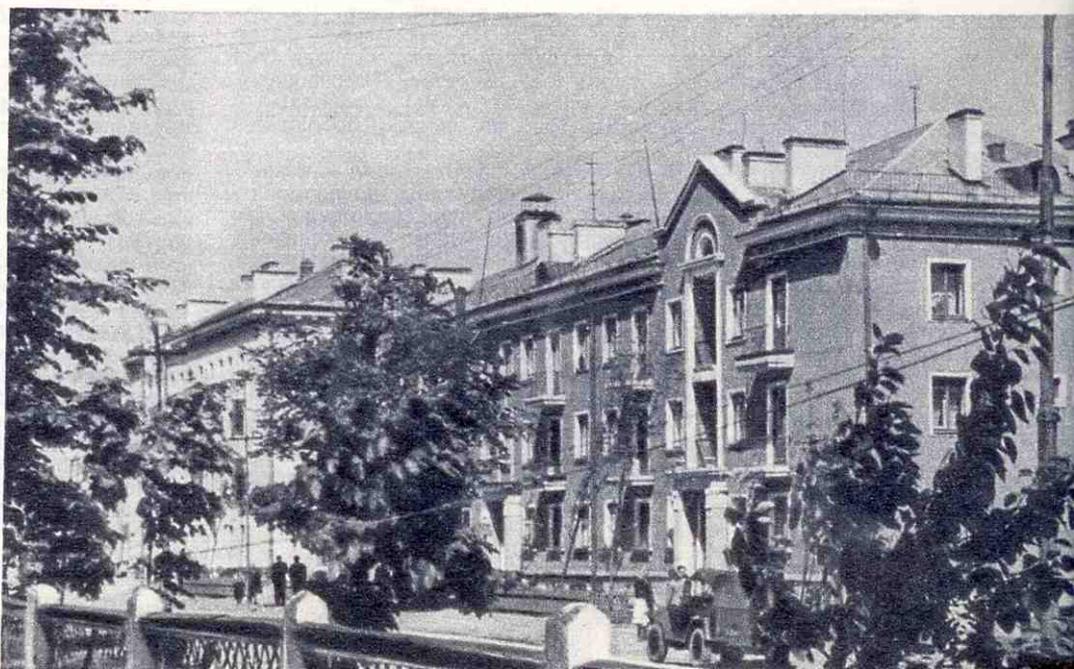
Во все города и села Советского Союза идет продукция «Кренгольмской мануфактуры»: сатин, тафта, бязь, виктория, поплин, всевозможных расцветок и узоров махровые полотенца и простыни.

12 мая 1957 года «Кренгольмская мануфактура» празднует столетие своего существования. Сто лет! А на вид, как шутя говорят рабочие, она совсем молода. Это и понятно. Разрушенный, взорванный фашистами Кренгольм народ заново возродил, поднял к жизни. Из Москвы, Ленинграда, Ташкента, Тулы, из многих других городов поступало оборудование для цехов «Кренгольмской мануфактуры».

Нет, не узнать прежнего Кренгольма. Вместо старых платовских ткачих станков на фабрике сейчас работают новые автоматы. Вместо старых веретенных машин установлены новые кольцепрядильные веретена. Все фабрики оснащены сейчас вентиляционными и увлажнительными установками.

Всю свою долгую жизнь Кренгольм работал на водяной силе капризных и своевольных нарвских водопадов. Сейчас он уже не зависит от них: фабрикам дает энергию мощная гидроэлектростанция, выросшая недавно на другом берегу реки Нарвы. Ну, конечно, у столетнего Кренгольма впереди большая и интересная жизнь!

...Поезд замедлил ход. За окнами над привокальной площадью поднялись древние стены Вышгорода.

Е. Д. Стасова.

24 февраля 1917 года, перед самой революцией, я вместе с отцом была на собрании адвокатов, где выступал Керенский с докладом о событиях в городе, о забастовке и демонстрации рабочих 23 февраля. После собрания поздно ночью явилась к нам полиция и произвела обыск в комнате, где я жила. Хотя ничего и не нашли, но все же меня арестовали и отвели в полицейский участок. Там я застала в камере одну женщину, но в течение дня нас набралось 18 человек. Тюрьмы были переполнены, и жандармы размещали арестованных по участкам.

В камеру доносилась стрельба, и каждый раз при ее усилении мы радовались: мол, наша берет, — а при ослаблении падали духом: плохо, мол, наше дело. Вечером 27 февраля (12 марта) после обычной поверки в участке установилась необычайная тишина. После поверки надзиратели обычно сходились, пили чай и беседовали, а тут — ни звука. И вдруг необыкновенный шум: раскрывается дверь, врывается группа мужчин. Мне показалось, что ворвались черносотенцы. Они кричали: «Выходите, вы свободны!» Я была старшей в камере, и получилось так, что все женщины стали за мною, как цыплята за наседкой, и спрашивают меня:

— Елена, что делать?

У меня мысль: черносотенцы пришли нас убить, но если мы выйдем наружу, то там все же можно бежать и спастись.

— Айда, идем! — говорю я.

Все мы захватили подушки и одеяла, которые были у каждой, и пошли за мужчинами. Выходим во двор, но мужчины идут не на улицу, а во второй двор. Ну, думаю, не иначе, как убивать ведут. Но оказалось, что во втором дворе находится пожарная команда. Отсюда был выход на Сергиевскую улицу (теперь улица Чайковского). Пожарники встретили нас криками: «Ура! Свобода!» — и махали своими шлемами. Так мы были освобождены восставшим народом.

На другой день, 28 февраля, я с утра пошла к известному адвокату Н. Д. Соколову — защитнику по политическим процессам, — уверенная, что он знает положение. Но уже на Воскресенском проспекте (проспект Чернышевского) мне повстречался грузовик с солдатами и рабочими, которые разбрасывали листовки Петроградского Совета рабочих и солдат, извещавшие о создании Совета.

Листовку я отнесла домой и опять побежала к Соколову. Он сказал, что идет в Таврический дворец, где заседает Совет. Я пошла с ним. Там меня увидел В. М. Молотов и дал мне поручение встретить всех большевиков, возвращавшихся из ссылки, и зарегистрировать их. И вот я опять секретарствую.

* Полностью воспоминания Е. Д. Стасовой выходят отдельной книгой «Страницы жизни и борьбы» в издании Госполитиздата.

В ПЕТЕРБУРГЕ

(Февраль 1917 года — март 1919 года)

Е. Д. СТАСОВА

(Из воспоминаний)*

Елена Дмитриевна Стасова — старейший член Коммунистической партии. Совсем молоденькой девушкой вступила Е. Д. Стасова на путь революционной борьбы. Она деятельно участвует в «Союзе борьбы за освобождение рабочего класса», созданном В. И. Лениным в Петербурге, а затем входит в ряды большевиков-ленинцев, становится профессиональной революционеркой. В условиях царской России, скрываясь от преследования царской охранки, ведет Е. Д. Стасова партийную работу. Ряд лет была она секретарем Петербургского комитета партии, потом Северного бюро ЦК и наконец ЦК большевистской партии. На Пражской конференции в 1912 году она была избрана членом ЦК. Не раз Е. Д. Стасова подвергалась арестам и ссылкам, но никакие репрессии царского правительства не могли поколебать волю стойкого большевика.

Осенью 1916 года Е. Д. Стасова вернулась в Петроград из сибирской ссылки. Но накануне Февральской революции она была вновь арестована. Сразу после освобождения из тюрьмы Стасова становится секретарем ЦК партии и выполняет эту работу вплоть до IX съезда партии. Начиная с 1921 года Е. Д. Стасова много сил отдает работе в Коминтерне, МОПРе, в партколлегии ЦКК.

За революционные заслуги и заслуги перед Советским государством Е. Д. Стасова награждена двумя орденами Ленина.

Недавно Е. Д. Стасова написала книгу воспоминаний, которая выпускается Госполитиздатом к 40-летию Советской власти. Мы помещаем отрывок из этой книги. События, о которых рассказано в этом отрывке, начинаются с момента освобождения Е. Д. Стасовой из тюрьмы в феврале 1917 года.

Быть секретарем в то время — это значило быть человеком «на все руки». В мои обязанности входило, в первых, прием товарищей и ответ на все их вопросы по всем областям партийной деятельности, снабжение их литературой, во-вторых, ведение протоколов заседаний ЦК большевистской партии, в-третьих, писание и рассылка всех директив ЦК, в-четвертых, финансы.

В переписке ЦК партии с местными организациями в 1917 году большое место занимает переписка с Действующей армией. Когда познакомишься с нею, то видишь, какую огромную роль сыграла армия в подготовке к Октябрю. Мобилизованные в 1916 году в армию большевики сумели провести большую работу среди солдат. Результаты большевистской пропаганды и агитации нашли свое отражение в письмах из Действующей армии. ЦК в своих письмах отвечает на бесчисленные запросы о литературе и о программе партии и дает указания, как строить первичную организацию, как вести агитацию и как вообще вести работу.

Дел тогда было очень много. Ведь работников в аппарате секретариата было всего 2—3 человека. Кто были тогда помощниками у меня? Вера Рудольфовна Менжинская, Татьяна Александровна Словатинская, Вера Павловна Павлова, Анна Иткина (курсистка, добровольный помощник).

Приезжих же (возвращавшихся из ссылки, приезжих из провинции, с фронтов) был нескончаемый поток; получение и распределение литературы (в основном газет) тоже лежало на нас. Даже не на всех заседаниях Апрельской конференции партии мне удавалось бывать, так как разные дела постоянно отрывали меня во дворец Кшесинской. Протоколы конференции вели другие товарищи (курсистки).

Многое о конференции я узнавала от этих товарищей и поражалась тому, как В. И. Ленин бесконечно много раз выступал. А Я. М. Свердлов был вездесущ. Ведь ему приходилось бывать во всех землячествах. Партия тогда строилась по принципу землячества, то есть по принадлежности к той или другой губернии. Свердлов приехал тогда делегатом от Урала, но с первого же дня явился душой конференции по всем организационным вопросам. Я тогда впервые встретилась с Яковом Михайловичем на работе, но мы были дружны с ним по переписке в ссылке. На Апрельской конференции я увидела Свердлова как блестящего организатора. Какое бы круп-

ное начинание ни стояло на повестке дня, Яков Михайлович был неутомим в его проведении. Можно было только удивляться тому, как он успевал быть везде и проводить все встречи и совещания, которых нельзя было сосчитать.

С Лениным встретилась я 3 апреля 1917 года — в день приезда его в Россию — на Финляндском вокзале. Когда мы встретили его в вагоне и проводили в вокзал, в так называемые «царские комнаты», то там ждала его делегация Петроградского Совета во главе с Чхеидзе, который встретил Владимира Ильича речью. Владимир Ильич слушал речь и все время перешептывался с рабочими, которые его окружали. Когда Чхеидзе окончил свое выступление, Ленин повернулся и вышел.

В этот день Ленин произнес свою известную речь с броневика у Финляндского вокзала. Затем он на броневике приехал во дворец Кшесинской. Там мы организовали встречу его. Ленин здесь еще выступал с балкона перед рабочими, которые стояли около дворца. Потом мы расспрашивали его, а он нас, что делается в Петрограде. Потом Ленин предложил: «Давайте петь». Мы стали петь революционные песни: «Варшавянку», «Замучен тяжелой неволей». Кто-то запел «Марсельезу». Ленин поморщился и сказал: «Давайте петь «Интернационал».

В конце июня Ленин несколько дней прожил у меня на Фурштадтской, в доме 20, квартире 7 (ныне улица Петра Лаврова), потому что ему уже нельзя было оставаться на квартире Ульяновых (Широкая улица, дом 48/9). При этом Ленин не допускал, чтобы за ним ухаживали. Он сам приготавливал себе постель и был очень недоволен, что пищу ему готовили отдельно. Я это делала по указанию Марии Ильиничны, так как, по ее словам, у Владимира Ильича был больной желудок. Вскоре он должен был уйти от меня, так как уполномоченный от жильцов нашего дома — полковник гвардейского Измайловского полка Воронов, — хорошо ко мне относившийся, через два дня пришел и сказал: «Если кто-нибудь собирается у Вас ночевать, то лучше не надо». Старший дворник нашего дома, как все дворники, был связан с полицией и, очевидно, узнал, что у меня кто-то живет, о чем сообщил уполномоченному, а тот предупредил меня. Владимир Ильич ушел от меня на Фурштадтскую, в дом 40, где помещался центр профсоюзов.

В конце июня, когда политическое положение в стране обострилось, архив партии несколько дней находился у меня на квартире. В августе 1917 года Секретариат ЦК переехал в дом Сергиевского братства по Фурштадтской, 19. Квартиру эту Яков Михайлович Свердлов подобрал вместе с Верой Рудольфовной Менжинской. Вход в нее был тот же, что и в церковь Сергиевского братства. На входных дверях в матовых стеклах были вырезаны кресты, что и давало повод к шуткам насчет того, что «ЦК помещается под крестами». В передней комнате помещалось издательство «Прибой», а в задней комнате — ЦК. Если бы полиция пришла, она прежде всего попала бы в «Прибой», и товарищи могли бы нас предупредить, чтобы мы успели адреса и все остальное вынести на черную лестницу, а через нее — прямо в церковь.

В августе 1917 года были проведены выборы в районные и городскую думы в Петрограде. За время после июльской демонстрации и наступления Корнилова настроение у населения, не говоря уже о рабочих, очень изменилось. Выборы проходили совсем в иной атмосфере по отношению к большевикам, чем в начале июля. Выборы, как известно, дали нам много голосов и значительное преобладание в ряде районов. В Выборгском районе был выделен специальный Лесновский подрайон, и в нем председателем управы был выбран М. И. Калинин. Была выбрана в члены подрайонной думы и я. Вспоминаю, как мы использовали помещение подрайонной думы для наших партийных собраний и как после этих собраний глубокой ночью в полной темноте приходилось пешком возвращаться домой по Сампсониевскому проспекту.

В это время собрался VI съезд нашей партии. Съезд начал свою работу в помещении Сампсониевского братства на Сампсониевском проспекте (ныне проспект К. Маркса). Я как-то пошла на одно заседание. Председательствовал М. С. Ольминский. Увидя меня, он подзвал к себе и спросил:

— Что это ты пришла?

— Я пришла на заседание съезда.

— А ты не знаешь, что мы заседаем нелегально и что

Февральская революция 1917 года вызвала бурный рост политической активности трудового народа, в том числе и женских масс. На снимке: демонстрация в Петрограде с требованием предоставления женщинам полного равноправия.

нас могут арестовать? Ты являешься хранителем традиций партии, а потому немедленно уходи.

Так я и ушла со съезда. Кандидатом в члены ЦК меня избрали на этом съезде заочно.

Говоря о «хранении традиций», М. С. Ольминский имел в виду то обстоятельство, что на протяжении многих лет в моих руках были сосредоточены партийные связи. За долгие годы подполья я привыкла хранить в памяти огромное количество адресов, имен и всего прочего, что относится к связям партии. Это имело тогда огромное значение для нас. После провалов вследствие бесконечных арестов большевистские организации всегда быстро восстанавливались именно потому, что у нас, как правило, оставался на свободе кто-нибудь из таких «хранителей традиций». Особенно важно было иметь в виду это правило после июльских дней 1917 года, когда партии временно пришлось вновь уйти в подполье. Я в это время оставалась на легальном положении. Этим и объясняется, что в своих воспоминаниях я не касаюсь многих очень важных событий из жизни нашей партии, относящихся ко второй половине 1917 года. Я не пишу о них по той простой причине, что не имела возможности принять в них прямое, непосредственное участие.

Наступил октябрь 1917 года. Вспоминаю, как мы с Яковом Михайловичем сговорились, что я приду к нему в Смольный и мы столкнемся о переезде туда Секретариата ЦК. Было это, вероятно, числа десятого — одиннадцатого. Пришла я в Смольный и долго не могла найти Якова Михайловича, так как Смольный кипел, как котел. В одной из комнат меня поймал кто-то из работников и попросил помочь. Дело шло об иностранце, не то шведе, не то норвежце из посольства, который просил дать ему ордер на дрова. Он не говорил по-русски, и вот товарищ потащил меня объясняться с иностранцем. Ордер ему выдали.

А потом надо было зарегистрировать у какой-то женщины новорожденного. И пошло одно дело за другим. Только уже поздно вечером встретились мы с Яковом Михайловичем, и он сказал, что положение не очень устойчивое и лучше мне оставаться на Фурштадтской и «хранить партийные традиции». В случае чего я могла бы восстановить все партийные связи.

Тут же мы с ним условились и о выпуске «Бюллетеней», в которых мы сообщали всем крупным партийным организациям о событиях во всей России. Это необходимо было, так как почта нас саботировала и не рассылала

В самые трудные месяцы первого года Великой Отечественной войны, в сентябре — декабре, на дальних подступах к Москве шли ожесточенные бои с гитлеровскими захватчиками.

Мне довелось быть непосредственным участником этих боев. Сражаясь на Смоленщине, я был тяжело ранен и контужен, и случилось так, что пришлось остаться на оккупированной врагом территории.

Судьба забросила меня в село Иваново, Рузского района, Московской области. Здесь была создана партизанская группа. Мне хочется рассказать о подвиге одного из участников этой группы — бесстрашной комсомолки Лиды Матвеевой.

Война застала Лиду в селе Иваново, тихом, удаленном от больших дорог селе, куда девушка, окончив девятый класс школы, приехала на каникулы к бабушке.

В первые же дни войны мать Лиды вернулась в Ленинград, а девушка осталась в селе.

С приходом фашистов село притаилось, замерло.

В середине ноября в Иваново ворвались два советских танка. Партизаны сообщили разведчикам численность и расположение немецких частей в окрестностях села, танкисты же привезли много листовок, газеты с материалами о параде 7 ноября на Красной площади в Москве.

Пока танкисты говорили с народом и ремонтировали свои машины, к селу подошли гитлеровцы и почти окружили его. Танкисты приняли бой. Стреляя по фашистам и наблюдая за ними в узкие смотровые щели, они не видели, что группа немцев с гранатами и бутылками в руках, крадучись, подходит к ним с другой стороны. Еще несколько минут — танки вспыхнут, и тогда все будет кончено...

В это время из придорожной канавы высочила девушка и, бросившись к танкам, закричала:

— Товарищи! Вас окружают! — и показала рукой в сторону приближавшихся фашистов.

Это была Лидя Матвеева.

Танки тут же стремительно развернулись и, открыв огонь из пулеметов

Митинг по случаю закладки сада Лиды.

Сад Лиды

по подползавшим врагам, ушли в сторону линии фронта.

Взбешенные гитлеровцы, схватив Лиду, принялись ее избивать, а потом потащили в центр села.

Увидев веревку, Лидя поняла, что смерть неминуема... Кругом только фашисты да несколько жителей, которых гитлеровцы пригнали смотреть на казнь.

Один из гитлеровцев, говоривший по-русски, через старосту приказал Лиде просить у них пощады.

— У захватчиков прощения не просят, их вышвыривают вон! — гордо ответила девушка.

Солдаты притащили из магазина пустые ящики и поставили их под болтающейся веревкой.

Превозмогая боль, Лидя взошла на помост. Чуть откинув назад русую голову, широко открытыми глазами она смотрела на голубое небо, на заснеженный лес, на затихшую сельскую улицу...

— Я сделала все, что могла. Умираю, любя Родину! — громко сказала Лидя.

Гитлеровцы накинули на шею де-

вушки веревку и столкнули Лиду с помоста. Но веревка оборвалась, и партизанка упала на землю.

Тогда палачи связали веревку и снова столкнули Лиду с подставки. Но и на этот раз веревка оборвалась, девушка опять упала на снег. Присутствовавшие на казни односельчане плакали.

Гитлеровцы сложили веревку вдвое.

Лидя сама надела себе петлю на шею.

— Я счастлива, что мне довелось трижды умереть за Родину. Помните меня! — отчетливо произнесла она и шагнула с помоста...

Под угрозой расстрела фашисты запретили трогать тело Лиды. Но ночью партизаны перенесли его в дом, где раньше жила девушка. В ту же ночь вспыхнула изба, в которой находился склад боеприпасов.

Прошло немало времени, прежде чем мне удалось вновь побывать в тех местах. Лишь в 1955 году заехал я в село Иваново.

Стояла золотая осень. На дорогах блестяли лужи, в голубом небе грустно перекликались журавли.

С трудом узнавал я старые приметы. Где был подлесок, теперь стоял густой лес, где было поле, раскинулся колхозный сад, где протекала лесная речушка Котынка, разлилось колхозное озеро. А в центре села, возле клуба, стоял мраморный обелиск, в белый камень которого был врезан портрет Лиды. Милое, строгое лицо, аккуратно подобраны светлые волосы, глаза смотрят задорно и прямо. Видно, снималась она до войны, в Ленинграде.

Здесь, у обелиска, мы, зная Лиду, и решили насадить вокруг ее могилы сад, чтобы всегда над Лидой шумела зеленая листва, цвели яркие цветы. На помощь нам пришли молодежь, комсомольцы и пионеры окрестных деревень.

И вот на высоком берегу озера рядом с вековой липой уже раскинулся красивый сад — памятник чудесной советской девушке и мужественной патриотке Лиде Матвеевой.

А. ДУБРОВСКИЙ-ЗУБРОВ

«Правду». Таких «Бюллетеней» мы выпустили восемь. Выпускали мы их ежедневно вечером. Я получала от Якова Михайловича те сведения, которые поступали к нему, добавляла полученные в Секретариате, и все это записывалось и гектографически размножалось. В написании этих «Бюллетеней» принимали участие В. Р. Менжинская, Г. К. Флаксерман, К. Т. Новгородцева, Механочина и я.

Все это время я работала секретарем ЦК, а впоследствии и секретарем Северного областного комитета партии.

Когда правительство и ЦК партии переехали в Москву, мне пришлось остаться в Петербурге вследствие болезни моего 90-летнего отца.

Отец умер в мае 1918 года. Я написала об этом Клавдии Тимофеевне Новгородцевой (Свердловой) и в связи с этим получила следующее письмо от Якова Михайловича Свердлова:

«Милая Елена Дмитриевна!

Хочется написать Вам несколько теплых слов. Я знаю, что тяжелую личную утрату Вы пережили. Не склонен

говорить слова утешения. Хочу лишь, чтобы Вы почувствовали, что со всеми товарищами Вы связаны исключительно узами общности мировоззрения, дружной идейной работы. Скажу о себе. У меня очень теплое, дружеское к Вам отношение, совершенно независимое от наших партийных связей. И не я один ценю в Вас милого, отзывчивого друга-товарища. Не все личные связи порваны. И без кровного родства есть глубокое дружеское родство. Крепко целую.

Ваш Яков».

С 30 августа 1918 года я была введена в состав президиума Петроградской ЧК как представитель Петербургского комитета и работала там вплоть до отъезда в Москву. Раз в неделю я сутки дежурила в ЧК как член президиума. Обязанности мои в основном заключались в проверке списков арестованных и освобождении тех, кто случайно попал в эти списки.

В марте 1919 года я получила телеграмму от тов. Аванесова из Москвы о том, что Я. М. Свердлов серьезно заболел (испанкой) и вызывает меня в Москву на работу по подготовке VIII съезда партии.

Арнольд и Евгения Зиберт вместе уходят на мотоботе в море, вместе возвращаются с богатым уловом. «Настоящая рыбацкая семья», — говорят про них в Рыболовецком колхозе «Бривайс Звейннекс», Талсинского района, Латвийской ССР.
Фото А. Скуряхина.

В детских яслях № 37 Ивановского меланжевого комбината.
Фото А. Становова и Л. Данилова.

КОЛЬКА

Рассказ

Ник. ЖДАНОВ

В выходной мать устроила стирку. Должно быть, она сильно распарилась у плиты, у кипящего бельевого бака, а когда вечером, накинув на потные плечи ватник, вышла в сени развешивать белье, ее прохватило холодным сквозным ветром.

К ночи у матери начался жар. Но утром, несмотря на озноб, лому в ногах и сильную слабость, она, как всегда, истопила печь, вскипятила чайник и, покормив Кольку и Саньку, отправилась на фабрику. И уж там, когда подметала коридор (мать была уборщицей), ей сделалось плохо.

Вызвали врача, и мать отправили в больницу.

...Дети долго не ложатся, поджидая мать. Колька, деловито сопя, выстрогивает из полена торпедный катер. Санька, притихшая, сидит на табуретке, пугливо поглядывая в окно.

От затона, где зимуют буксиры, изредка доносятся гудки. Вдали, за черной польней, сверкает огнями Судоромонтный. Но в доме темно.

— Чего это наша полстанция не тарахтит? — удивляется Санька. — Гляди, как в окнах заваксилось!

— Подстанция, а не полстанция, молчала бы уж!

Некоторое время Санька виновато шмыгает носом. Но долго не выдерживает.

— Коль, а Коль, ты тогда сам чего-нибудь поговори, а то мне боязно.

— Вон чего выдумала! Мама придет — чай пить будем.

Но матери все нет.

— Коль, а Коль, — тянет Санька, — ну как солнце не взойдет больше? Что тогда?

— Наскажешь! — сердится Колька.

Зажигается свет.

Санька от неожиданности дергается и едва не падает с табуретки, но скоро усаживается опять.

— Коль, а Коль, а верно, раньше совсем электричества не было? Как же тогда жить-то было в темноте? Ничего и не видно! Вот боязно!..

— Все, что ли, как ты, пугливые!

Колька прячет полено под лавку, а стружки замечает в угол, чтобы мать, увидев зазубренный нож, не догадалась, чья это вина.

Но опять проходит много времени, а матери нет. Санька, уронив голову на стол, уже спит. Кольке страшно одному, но он крепится, прислушиваясь к каждому шороху извне.

Вот кто-то взошел на крыльцо; слышно шарканье ног по старому голику у дверей.

Колька бросается в сени.

Но это не мать, а тетя Паша из фабкома.

— Как вы тут, ребятишки? — спрашивает она, выкладывая на стол плюшки.

Колька молча вздыхает и смотрит на спящую сестренку.

— Вишь, намаялась! — Тетя Паша, слегка отодвинув стол, берет Саньку на руки, относит на материну кровать и укладывает под ватное одеяло.

Санька сперва бормочет что-то сквозь сон, потом, почувствовав подушку под головой, уютно подбирает ноги и затихает.

— Ну вот, Колюшка, ты уж будь теперь за старшого, — садясь на табуретку, говорит тетя Паша, и Колька чутьем схватывает, что с матерью что-то случилось.

Он хочет спросить, но не решается и, не сдержавшись, начинает плакать.

— Ну, ты что же это? Ты не хнычь зря. Мать сегодня не придет, занездоровилось, в больницу отправили, в районную. Хорошая больница у нас, сам знаешь. Полегчает ей там. А завтра я со своими делами управлюсь и переберусь к вам — поночую пока...

Тетя Паша говорит еще долго, но Колька слушает плохо. И только когда тетя Паша встряхивает его за плечо

и спрашивает: «Слышь, что ли?», — он кивает головой и тихо бормочет: «Ладно, буду за большего».

Тетя Паша живет далеко, на той стороне затона, и потому торопится уйти.

Оставшись наедине со спящей Санькой, Колька долго сидит у двери на сундуке, который служит ему постелью, и слушает, как гудит ветер в трубе. Он думает о матери: каково ей сейчас? На минуту перед ним возникают ее лицо и усталые добрые глаза. Но постепенно веки его смыкаются, в полусне Колька сбрасывает валенки и, накрывшись полушубком, засыпает.

Когда Колька просыпается, в доме уже светло.

Он вскакивает и, наскоро обувшись, запускает руку под лавку, где хранится недоструганный торпедный катер. Но вдруг озабоченно хмурится: «Мама ведь заболела».

Санька тоже проснулась. Она сидит на кровати и, слюнявя нитку, нанизывает свои голубые бусы: должно быть, опять рассыпались.

— Коль, а Коль, — просит она, — полезь под кровать, туда две бусины закатились.

— Ладно, отстань!

— Жалко тебе? Подожди, попомню!

— Попомню! — передразнивает Колька. — Мама знаешь где?

— Небось, за дровами ушла, печку топить будем.

— Знаешь ты! В больницу ее свезли: простыла!

Санька совсем не огорчается: прошлой осенью, когда у нее был коклюш, ее часто водили в больницу, и ей там очень нравилось.

Съели тети-Пашины плюшки, и Колька, как всегда, отправился в школу, а Санька, как всегда, уселась рисовать.

У паромной переправы Колька встретил второгодника Квасова. Узнав, что у Кольки заболела мать, Квасов сказал, что Колька большой дурак, потому что если бы у него, Квасова, заболела тетка (он был сирота и жил у тетки), то уж он ни за что бы не пошел в школу, и ему бы за это ничего не было. Можно спорить на что угодно!

Разговаривая, они дошли почти до самой школы, и, хотя у Кольки уже не было никакой охоты идти домой, он все-таки вернулся, так как боялся, что Квасов подымет его на смех перед всеми ребятами.

Когда он пришел домой, Санька сидела на корточках у шкафика, в котором хранятся продукты, и доставала какие-то кульки.

— Давай мамке каши наварим, сладкой-сладкой. Давай, а?! — предложила она, совсем не удивившись, что он так скоро вернулся.

— Давай, — согласился Колька.

Он пошел во двор за дровами, утешаясь мыслью: «Остался бы я в школе, как бы тут без меня?»

Каша вышла, пожалуй, излишне густой, пригорела с одной стороны кастрюли и пахла дымом. Но даже этот запах был таким заманчивым, что Санька не выдержала.

— Давай попробуем, — предложила она.

Пришлось положить ей немножко на блюдце.

В больницу пошли вместе, заперев дом на замок.

Сразу за затоном начиналось заснеженное голое поле, и по ту сторону этого поля было видно светлое здание районной больницы. Тропинка через поле была кривая и нетвердая, мартовский снег уже заметно таял и оседал. Колька шел впереди и нес узелок, в котором была завязана кастрюлька с кашей, а Санька бежала за ним. Она старалась не отставать, но ноги вязли, она громко сопела и задыхалась. Колька торопился, боялся, что каша остынет.

За подем, у поворота к заводскому стадиону, Колька издали заметил Квасова и Тычкова, возвращавшихся из школы. Подождав Кольку, они осведомились, куда он, и рассказали, что Майя Алексеевна на первом же уроке удивилась, почему это нет Петрухина, а когда узнала про мать, сразу замолчала и еще велела Любке Колюшкиной навестить Кольку и оказать содействие.

— Любка принесет тебе примеры, какие заданы; а задача сто сорок седьмая, я запомнил, — сказал Тычков.

— Завтра опять не приходи: ничего не будет, я же тебе первый сказал, — дружески посоветовал Квасов. — И вообще, я бы по такому делу две недели в класс не заглядывал. Спорим? — загорячился вдруг он.

Но Колька спорить не стал, он молча подтолкнул Саньку, вытаращившуюся на его приятелей, и направился к больничному забору.

Перед массивной полированной дверью приемного покоя Колька на минуту оробел, но Санька бесстрашно по-

тянула за ручку, и они вошли в большую белую комнату, где весь пол и высокие стены до самого потолка были покрыты блестящими гладкими плитками. Колька в нерешительности остановился, Санька же, не раздумывая, двинулась к другой двери, наполовину застекленной и чуть отворенной. За этой дверью виден был коридор. Оттуда по мягкой ковровой дорожке шла к ним громадного роста тетя в белом халате.

— Вам чего тут? — Голос у нее был суровый и басовитый, как у мужика.

— Мы мамке каши принесли, — сказала Санька.

— А она тут у нас голодная сидит, как же! — Женщина смерила их насмешливым и грозным взглядом с головы до ног, затем, подойдя к небольшому столику в углу, достала из выдвижного ящика папку, похожую на классный журнал.

— Как фамилия? — спросила она строго. — Петрухина? Ну да, она и есть! Вчера привезли, а уж сегодня домой просится, из-за вас, видно. Как там ребята без нее! Небось, ничего, не теряются!

Она громыхнула столом и, подойдя к шкафу, вделанному в стену, достала оттуда два белых халата.

— Одевайтесь! — сказала она повелительно, протянула им халаты, помогла Саньке справиться с длинными полами, подогнув их под пояс, завязала Кольке тесемки на рукавах и повела ребят по коридору.

Мать лежала на кровати у самой двери и, положив руки поверх одеяла, о чем-то думала. Колька сразу увидел ее побледневшее лицо и темные, запавшие глаза.

Вдруг глаза эти удивленно расширились, мать приподнялась на койке и всплеснула руками.

— Смотрите-ка на них! Мои, право, мои! — Она озираясь вокруг, словно призывая всех, кто был в палате, разделить ее изумление.

— Лежите, лежите! — строго сказала ей сердитая тетя. — Нельзя вставать.

Она подвинула стул и табурет для Кольки и Саньки, хмыкнула и сказала:

— Каши, вишь, принесли.

— Больно тебе? — спросил Колька, приблизившись к изголовью.

— Пройдет скоро все, — сказала мать.

Колька торжественно поставил на стул узелок и, развязав его, достал закопченную кастрюлю.

— Мы сами наварили, — сказала Санька, — до чего сладка-а!

Мать схватилась рукой за щеку, как будто у нее болел зуб, и покачала головой:

— Нет, вы только поглядите! Я-то тут о них издумалась!

Она наклонилась и достала из тумбочки яблоко и два печеныца. Колька почувствовал легкую судорогу в животе, но есть отказался, сказав, что ему что-то совсем не хочется. Санька съела и яблоко и печенье, затем принялась за кашу.

— До чего сладка-а! — повторяла она. — Коль, на, попробуй.

— Не тебе варили! — сердито сказал Колька.

Но мать стала и его уговаривать, и он согласился.

Вдруг все зашептали: «Доктор, доктор идет!»

Внезапно наступила полная тишина, и в палату вошел высокий мужчина в очень белом халате. Он обошел всех, кто лежал на койках, и каждому что-нибудь сказал, должно быть, самое важное. У него были внимательные, добрые глаза, и голос его звучал не громко, но внятно.

Когда доктор приблизился к матери, она как-то виновато, беспомощно улыбнулась и сказала:

— Что же это со мной такое, Тихон Денисыч? Болеть-то мне совсем нельзя, вон они у меня.

— Дело житейское, унять надо, — спокойно и мягко ответил доктор и посмотрел на Кольку.

Колька заторопился встать, громыхнул кастрюлей и, застыдившись, спрятал ее за спину.

— Хорошие ребята у вас, — сказал доктор. Он погладил Саньку по голове и спросил: — Что, вкусная была каша?

Санька отвернулась, закрылась рукавом и не отвечала.

— Вижу уж, ешь с удовольствием, — сказал доктор.

— Сами варили! Матери принесли! — вставила сердитая тетя. Она подмигнула Кольке.

Доктор вышел в коридор, снял халат и повесил в шкаф. На сером его пиджаке у грудного кармана Колька увидел полосу орденских ленточек, какие бывают у фронтовиков.

— Собирайтесь домой. Стемнеет скоро. Вон уж больным ужин начали разносить, — сказала мать.

Она схватила Санькину голову, и так как Колька возился совсем рядом, завязывая кастрюлю, то притянула и его к себе.

— Ох, горе вы мое! — сказала она.

Мать не раз говорила им эти слова. Услышав их, Колька нередко испытывал чувство какой-то неопределенной вины за то, что вот он существует на свете и причиняет ей заботы и огорчения. Теперь, взглянув на мать, он удивился: в глубине ее глаз сияли светлые, счастливые огоньки.

Обратно шли в сумерках. Снег в поле был почти совсем синий. Далеко, на той стороне, маленький паровоз «кукушка» тащил состав с торфом, видно было, как вылетали из трубы красные искры и таяли. Санька опять двигалась позади, и Колька слышал у себя за спиной ее прерывающийся, но неумолкающий голос:

— Коль, а Коль, почему лошади сначала бывают маленькими, а потом делаются большими, а грузовики сразу большие? Почему, а?..

Колька не отвечал: он думал о своем, лоб его был нахмурен, и мысли витали далеко-далеко. Лишь у перехода через насыпь он остановился, дождал запыхавшуюся Саньку и, хотя паровоз кричал где-то за заводскими стенами, взял ее за руку и перелез через рельсы.

— Ты, как вырастешь, кем будешь? — спросил он.

— Я, как вырасту, плясать пойду, в артисты! — не думая, как о чем-то давно решенном, быстро отбарабанила Санька.

— Это что! А я доктором буду. Вот увидишь!

Санька скоро отстала опять, а он шел впереди, стараясь шагать широко и прямо, как доктор, и видел самого себя совсем взрослым, в белом халате нараспашку, из-под которого выглядывает пиджак с орденской ленточкой у кармана. Вот он идет между койками, и больные смотрят на него с уважением и надеждой...

Когда добрался домой, Колька сел к столу и стал решать задачу номер 147.

— Завтра я в школу пойду, — сказал он твердо Саньке.

Рисунок А. Лурье.

ЮНЫЕ ЛЕНИНЦЫ

(К 35-летию пионерской организации имени В. И. Ленина)

Елена КОНОНЕНКО

Мальчишки в красных галстуках пришли в донорский пункт сдавать кровь для раненых. Им сказали: «Идите домой, ребята. У детей кровь не берем». Они огорчились, протестовали. Один из них сердито сказал: «Мы будем жаловаться правительству. На фронт не взяли, и кровь тоже не берут. Ишь, какие!» Это было в дни Великой Отечественной войны. На всю жизнь запомнилось обиженное лицо этого мальчугана.

Один за другим проносятся передо мной пленительные образы наших советских ребят, которых мы так часто ругаем и за то и за се: за то, что они не всегда бывают прилежны, трудолюбивы, вежливы, за то, что порой в пылу драки стегают друг друга красными галстуками, теми самыми красными галстуками, которые, по существу, — кусочек нашего знамени.

Да, ругаем и будем ругать, а пуще всего самих себя за всякие пробы и ошибки воспитания. Но, знаете что, все-таки наши пионеры, наши ребята — настоящие патриоты советской Родины и хотят, всей душой хотят быть борцами за дело коммунизма.

Вот это и есть самое главное, когда душа с крыльями, когда искры пионерского костра горят в сердце. А они горят! Разве эти мальчишки хотели поехать на фронт или сдать свою кровь для раненых бойцов только потому, что они жаждали романтики? Разве те ребята, которых милиционеры сняли с поезда, отправились на алтайскую целину только в поисках увлекательных приключений? Да нет же, хоть и жажда романтического вполне закономерна и даже непременно для юных сердец.

Они собирали, например, куриный помет для удобрения колхозных полей. Чего уж тут увлекательного! Но им сказали: «Товарищи пионеры, помогите! Это нужно для урожая». И они собирали помет с увлечением. Они и пахали и бороновали в войну. Ребята лет двенадцати — тринадцати. Мужчин почти не было. Одни женщины и старики. Я видела, как женщина-бригадир подошла к пионерам и сказала: «Ну, мужики, пошли в поле!» И они пошли, эти двенадцатилетние «мужики»...

Я видела, как такие же мальчишки и девочки, ну, может быть, чуть постарше, в дни войны добровольно работали на заводе. Они были совсем еще дети. В цех залетела бабочка — желтенькая капустница. Они вдруг побросали свои верстаки и с увлечением принялись ловить эту несчастную капустницу. Поймали, опомнились, покраснели до ушей.

— Ну, а теперь по местам, рабочий класс! — строго сказал старик-мастер, пряча в усы улыбку.

С первых лет Советской власти и по сей день наши ребята, наши пионеры от всего сердца помогают своими детскими руками улучшать жизнь.

Первые пионерские отряды стали создаваться в Москве, в Ленинграде, в Туле, в Одессе в 1922 году. В середине мая 1922 года в Москву съехались делегаты на 2-ю Всероссийскую конференцию комсомола. Эта конференция поручила Центральному Комитету комсомола объединить все детские отряды в единую организацию. День 19 мая 1922 года, когда было принято это решение, и считается днем рождения пионерской организации.

21 января 1924 года умер Владимир Ильич Ленин. Пленум ЦК комсомола на траурном заседании принял решение присвоить пионерской организации имя великого Ленина.

23 мая 1924 года на Красную площадь к Мавзолею пришли десять тысяч московских пионеров принять имя Ленина, дать клятву верности заветам Ильича.

Волнующа летопись пионерских дел за все прожитые десятилетия.

Пионеры двадцатых годов помогали разоблачать кулаков, саботажников, принимали самое пламенное участие в борьбе против предрассудков, суеверий, знахарства, против мещанства. В детском парке на Красной Пресне в Москве стоит бронзовый мальчик. Он твердо сжимает в руках древко красного знамени. Это Павлик Морозов, пионер из уральского села Герасимовки, убитый кулаками.

Пионеры двадцатых, тридцатых годов обучили грамоте тысячи взрослых людей. Был тогда такой лозунг у юных ленинцев: «Грамотный! Обучи неграмотного! Каждый из нас — солдат ликбезовского похода».

Они собирали металлический лом для первых тракторов. Охраняли урожай от пожаров. Уничтожали сусликов. Растили жеребят для Красной Армии. Они были неутомимыми книгошошами.

А как героически проявили они себя в годы Великой Отечественной войны! Чистили бомбоубежища, шили и набивали песком мешки, наполняли водой бочки, помогали строить укрытия, сзывали взрослых на митинги, проверяли светомаскировку. Так и слышу звонкий мальчишеский голос: — Второй этаж! Третье окно! Свет! Свет!

Они замечали самую крошечную щелку.

Во многих школах были организованы «цепочки», по которым можно было в любой час собрать пионеров. И как они стремительно неслись, чтобы выполнить какое-нибудь задание! Храбро гасили фашистские зажигалки, ухаживали за ранеными в госпиталях, собирали металлический лом для танков, собирали теплые вещи для погорельцев, посылали тысячи писем и подарков на фронт. Мне довелось видеть, как читали фронтовики эти детские письма, в буквальном смысле слова прижимали их к сердцу — пись-

ма их согревали, они вели их в бой. Пионеры заботились о семьях фронтовиков, о семьях погибших воинов.

В подъезде дома висело объявление: «Принимаю заказы на обслуживание семей фронтовиков, больных и просто старых (пилка дров, ходить в аптеку, на почту, убирать что-нибудь). Петя. Квартира 7».

Этот обаятельный детский документ написан был крупными буквами на страничке, вырванной из школьной тетради. И к Пете обращались за помощью. Петя колот дрова, мыл пол, стоял в очереди за крупой и сахаром. И таких было тысячи. Да, это была очень ощутимая помощь. В Ленинграде в дни страшной блокады те пионеры, которые остались в городе, проявили себя настоящими борцами. Во всех ленинградских домах погасло электричество, из водопровода не шла вода, обледенело паровое отопление, мучил людей голод. Ленинградские пионеры молча боролись с чувством голода, слабели физически, но не жаловались и даже помогали взрослым, еще больше ослабевшим, чем дети. У почтальонов не было сил, чтобы разносить письма. А какая это была радость — получить в осажденном городе письмо с Большой земли! Пионеры взяли помогать почте и разносили десятки тысяч писем.

А сколько ребят в годы Великой Отечественной войны совершили самые настоящие подвиги! Киевский пионер Костя Кравчук сберек боевое знамя двух советских полков. Керченский мальчик Володя Дубинин с целью разведки бесстрашно пробирался в логово фашистских захватчиков. Можно назвать сотни таких имен!

1945 год. Конец войне. Победа! Я видела в Киеве пионеров, которые помогали расчищать от завалов Кре-

щатик. В Сталинграде я видела мальчиков и девочек, которые штукатурили дома. Пионеры Чоботовской школы Московской области заложили на пустыре «Сад победы» и обратились с призывом ко всем своим сверстникам: «Украшим Родину садами!». Этот призыв прозвучал так же горячо, как тот, в двадцатых годах: «Обучим неграмотных!».

Не пересчитать, сколько плодовых деревьев, сколько кустарников посажено пионерскими руками! Уже к 1950 году они посадили 32 миллиона плодовых деревьев. Всесоюзный конкурс на лучшего юного садовода охватил миллионы, буквально миллионы ребят.

Надо прямо сказать: на какое бы общественно полезное дело ни направляли ребят партия, комсомол, наша школа и семья, они брались и берутся за дело дружно, горячо, ото всей, как говорится, души. Только натолкни, только брось клич, только скажи: «Ребята, сделайте!». Их призвали озеленять новостройки. И вот при школах было заложено множество питомников.

Сотни тысяч детей вышли в рощи и леса собирать семена, шишки, желуди для закладки новых лесов. Они повсюду натащили их столько, что взрослые готовы уж были бить отбой. Они приносили целые мешки этих шишек даже тем, кто не просил их об этом.

Звено за работой... В курском пионерском лагере имени Павлика Морозова обкома союза рабочих и служащих сельского хозяйства.

Фото Я. Шахновского и В. Гусева.

— Кто вы такие? Зачем нам шишки?

— Как зачем? Леса сажать. А мы — покорители природы. Распишитесь.

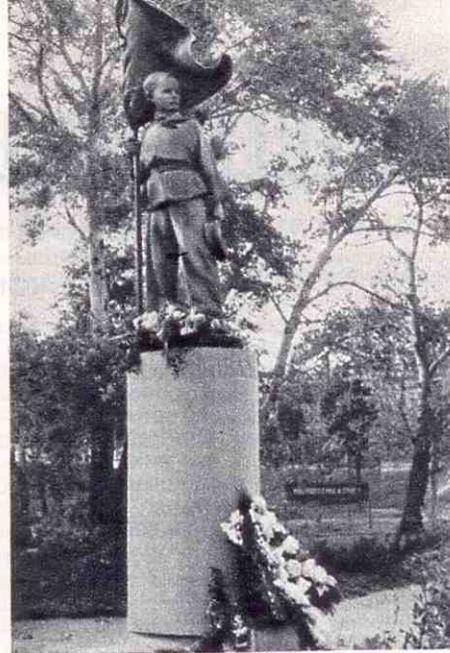
Ах, ребята, ребята, золотые наши ребята! Сколько дорог ими исхожено в поисках нефти, железа, новых минералов, лекарственных трав, местных строительных материалов! Пионерские путешествия по родному краю начались в 1946 году. Они продолжаются до нынешних дней. В 1956 году началась Всесоюзная экспедиция пионеров и школьников, посвященная 40-летию Великого Октября. Ребята собрали уже много интереснейших рассказов о героях гражданской и Великой Отечественной войны, пополнили не только свои школьные музеи, но и краеведческие.

Зимой этого года в Москве, в здании МГУ, проходил Всесоюзный слет делегатов лучших туристских отрядов. Они рассказывали, какую провели работу, и нельзя было их слушать без волнения и гордости. Ведь они выполняли прямые задания Музея Революции СССР, Музея Советской Армии, Исторического музея, местных музеев, задания райисполкомов и научно-исследовательских институтов. Пионеры-туристы школы № 86 г. Свердловска собирали сведения об участниках революции 1917 года и передали Ленинградскому музею Великой Октябрьской социалистической революции пятьдесят шесть экспонатов. Читайте письмо главного инженера Хакасского областного управления водного хозяйства юным туристам 10-й средней школы г. Абакана:

«До сего времени озеро Дикое оставалось совершенно неизученным. Материалы экспедиционного отряда 10-й средней школы города Абакана будут основой в работах по увеличению мощности Знаменской гидроэлектростанции».

Это уже не забава, это настоящая работа и помощь, настоящие дерзания!

Я не рассказала о юных натуралистах, о юных животноводах, о юных техниках, о юных спортсменах, о юных музыкантах, певцах и танцорах. Вот подумаешь обо всем этом сразу, и, честное слово, дух захватывает: какой интересной жизнью живут наши ребята и как охотно идет совет-

Павлик Морозов... Памятник установлен в детском парке на Красной Пресне в Москве.

ская Родина навстречу их стремлениям и талантам! И как они горячо отвечают на эту заботу Родины!

В 1954 году получили право участвовать на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке двадцать пять тысяч юнатов, а в 1956 году их было уже пятьдесят две тысячи. Это настоящие преобразователи природы. Они делают такие смелые опыты и добиваются таких результатов, что порой и ученые задумываются. И потом они ощутимо помогают своим районам.

Только в одной Рязанской области пионеры помогли колхозам вырастить тридцать тысяч телят, восемь тысяч кур, четыре тысячи поросят, четырнадцать тысяч ягнят. Пионеры Черкасской области вырастили и передали колхозам две тысячи крольчих — это помогло создать новые кролиководческие фермы.

Нет, не скучно, товарищи, перечислять эти факты, цифры: «Тридцать тысяч телят, две тысячи крольчих...» Да ведь это же замечательно! Вот это и есть пионеры. Не болтуны, не маленькие демагоги, а труженики, исследователи, новаторы, умельцы, думающие о том, как сделать, чтобы страна наша хорошела и народу жилось еще лучше. Правильно призвал XII съезд комсомола — положить в основу деятельности пионерских отрядов практические дела. Конечно, прежде всего они должны хорошо учиться. Учиться, учиться и учиться! Это — их первое дело. Но они не могут только учиться. Они жаждут деятельности, живого дела. А в тех школах, где не умеют подсказывать пионерам эти живые дела, там у ребят появляется равнодушие к красному галстуку. Очень многое зависит от нас, взрослых.

Будем же ближе к пионерской организации, к нашим замечательным ребятам! Расскажем им о своем пионерском детстве, натолкнем на живые, увлекательные и полезные для советской Родины дела.

Поможем всем им стать настоящими юными ленинцами. Всем до одного!

СЧАСТЛИВЫЕ ГЛАЗА

Евг. РЯБЧИКОВ

За горами, за бурными реками, за широкими долинами, за скалистыми Татрами цветут яблони Чехословакии. Поедете ли вы на юг или на север страны, всюду охватит вас буйное и душистое цветение. Может показаться, что лежат перед вами не каменные дороги и за окнами мелькают не города и села, а простирается повсюду сплошной чудесный сад.

Многим порадует вас страна: и своими могучими заводами, и большими новостройками, и высокими жилыми домами, и новыми машинами на земле и в воздухе, ширью полей сельскохозяйственных кооперативов и рекордами парашютистов. Но самое сильное впечатление производят дети.

Синие, голубые, карие и черные глаза — много веселых, ласковых, нежных, лукавых, пытливых и обязательно счастливых детских глаз будет смотреть на вас в садах и на улицах Праги, в древнем Хэбе, на скверах угольного Соколово, в Брно, в Пльзене. Можно не спрашивать, каков материальный уровень жизни в Чехословацкой Республике, каких успехов достигли при народной власти ее промышленность и сельское хозяйство, — обо всем новом в Чехословакии убедительно и ярко рассказывает жизнь детей.

Забота государства о ребенке в народно-демократической Чехословакии начинается задолго до его рождения: в стране создана широкая сеть консультаций для будущих матерей. Родильные дома, ясли, детские сады, санатории, школы, количество которых непрерывно растет, помогают трудящимся Республики растить и

воспитывать здоровую и жизнедеятельную смену.

Вся система школьного и семейного воспитания в стране направлена на развитие в детях трудовых навыков, самостоятельности.

Опытный пионерский работник Ярослава Коржинкова рассказала: — Каждый ребенок в Чехословакии должен с младенчества помогать своей семье. наших малышей мы приучаем спокойно вести себя в колясках и тем самым не мешать маме. Ребенок подрастает и уходит в дошколку — в классы, предшествующие обычным, нормальным учебным классам, — и там учится простейшему домоводству, приучается к труду. Девочки, например, осваивают крошечные стиральные машины для стирки белья своих кукол, они пеленают их и ухаживают за ними. Мальчики учатся столярному и слесарному делу, ремонту электрических утюгов, пылесосов, электрических пробок. Мы упорно прививаем детям любовь и уважение к труду, помогаем им находить в работе радость и удовольствие. В то же время мы развиваем в детях презрение к тунеядцам, лентяям и неряхам. Не случайно наши дети, как и взрослые, при встрече приветствуют друг друга словами «Честь праце!», что означает «Слава труду!».

Государство оказывает большую материальную помощь молодоженам, выдает им ссуды на устройство быта и выплачивает пособие на каждого ребенка.

Народ, твердо верящий в свои силы, в свое социалистическое завтра, мудро и смело растит свою смену.

ВСЕ ЛУЧШЕЕ — ДЕТЯМ!

М. РОЗЕНФЕЛЬД

Осенью прошлого года я побывал в Бухаресте. Каштаны, которых так много в этом городе, щедро роняли свои плоды на горячий асфальт.

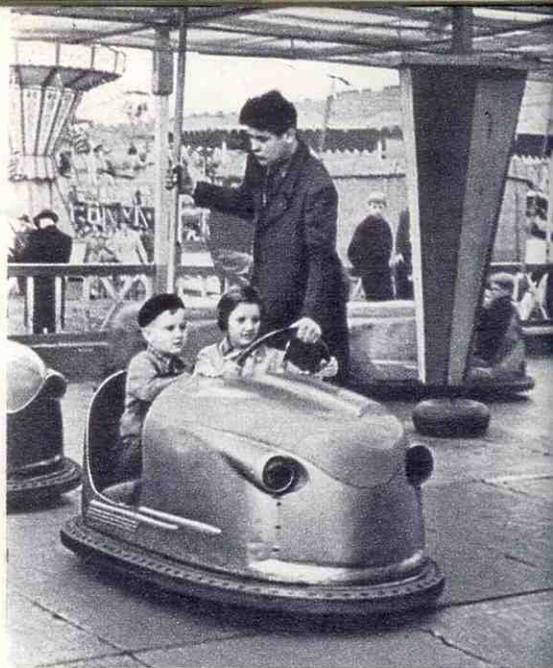
— Пойдемте во Дворец пионеров, — пригласили меня румынские друзья.

Итак, мы во Дворце пионеров — бывшем королевском дворце Котрочень. Он был передан государством ребятам после того, как в канун 1 Мая 1949 года в стране создались первые пионерские отряды. Сейчас пионерская организация Румынии насчитывает в своих рядах около 800 тысяч школьников и школьниц.

Но, кроме бухарестского дворца, где работают 48 кружков детской самодельности и который в среднем ежедневно посещают до 9 тысяч ребят, в стране имеется еще около 80 дворцов и домов пионеров. А на побережье Черного моря детям отведен курорт «Василе Роайтэ», румынский Артек, как его называют.

В Румынии, стяжавшей себе в прошлом печальную славу страны с чуть ли не самой большой детской смертностью в Европе, сейчас народная власть тратит 25 процентов государственного бюджета на здравоохранение, на охрану здоровья матери и ребенка. В городах и селах по утрам нередко можно видеть автобусы с трогательной надписью: «Внимание, в машине дети!» В этих автобусах ребяташек развозят в районные детские сады.

Над разрешением важнейших вопросов охраны здоровья детей работают Министерство здравоохранения, Институт педиатрии, созданный в 1953 году, педиатрические факультеты университетов и другие учреждения. Только в селах открыто около полутора тысяч родильных домов, почти повсеместно имеются детские консультации. В стране немало интернатов при начальных и средних школах.

Детский электрический автодром в Праге. Сидящим за рулем детям не страшны столкновения — «троллейбусы» снабжены надежными резиновыми буферами.

Дом пионеров в Праге — Винограды.

Хорошо прокатиться в открытых вагончиках Бухарестской детской железной дороги!

1 июня — Международный день

ЛИШЕННЫЕ ДЕТСТВА

...Неумолимо жжет горячее солнце. По зеленому ковру бобовой плантации, раскинувшейся на площади в несколько гектаров, спуют одетые в жалкие лохмотья сборщики урожая. Среди них множество детей с осунувшимися, старческими лицами. Испуганно оглядываясь на джюжего надсмотрщика, они быстро срывают своими худенькими ручками спелые стручки бобов и кладут их в корзины. От усталости дети едва держатся на ногах, но до конца рабочего дня еще так далеко!..

Из жизни какой страны взята эта картина? Может быть, это Французская Западная Африка или Бельгийское Конго, народы которых до сих пор стонут под игом колонизаторов? Ничего подобного. Такая картина обычна и для Соединенных Штатов Америки.

Национальный комитет США по вопросам детского труда издал недавно небольшую брошюру профессора Бакнелльского университета (штат Пенсильвания) Сайруса Карракера, в которой рассказывается о бесчеловечной эксплуатации 600 тысяч американских детей в сельском хозяйстве США. На многих фермах Соединенных Штатов, по словам автора брошюры, даже пятилетние дети работают, как взрослые, — шесть дней в неделю по 10—12 часов в сутки.

Прогрессивные организации в США неоднократно обращались к правительству с просьбами выделить средства для того, чтобы дать возможность детям сельскохозяйственных рабочих учиться в школах. Однако высший законодательный орган США — конгресс — отказался представить на эти цели даже самую ничтожную сумму. Вместе с тем, как пишет профессор Карракер, конгрессмены с легкой душой ассигновали шесть с половиной миллионов долларов на... охрану перелетных птиц!

Почему в капиталистических странах столь широко применяется детский труд? Потому, что малолетнему работнику можно платить в несколько раз меньше, чем взрослому. В погоне за прибылью капиталисты, как вампиры, высасывают жизненные соки из подрастающего поколения.

* * *

На улицах городов латиноамериканских стран Бразилии, Чили, Уругвая, Боливии, Коста-Рики, Никарагуа нередко можно встретить худеньких, оборванных детей, просящих подаяние или собирающих объедки в мусорных ямах. И это происходит там, где щедрость природы поистине изумительна, где собирают по 2—3 урожая в год! Но богатства латиноамериканских стран захвачены алчными монополиями Соединенных Штатов, которые грабят их природные богатства, нещадно эксплуатируют их население, обрекая миллионы людей на голод и нищету.

Дети трудящихся латиноамериканских стран, по существу, лишены детства. Постоянным их уделом является страдание от голода и многочисленных болезней, ведущих к смерти. Например, в Бразилии ежегодно умирает 700 тысяч детей, не достигнув годовичного возраста, а в Парагвае сходит в могилу 70 процентов детей моложе десяти лет. «Голод, — указывает бразильская газета «Импреса популар», — является основной причиной, поставившей Бразилию в число первых стран по высоким показателям детской смертности».

Но перенесемся за несколько тысяч километров от Латинской Америки, в Турцию... И здесь мы увидим множество малолетних нищих и беспризорных. Участвуя в агрессивных военных блоках, турецкое правительство тратит на вооружение львиную долю государственного бюджета. Что же касается здравоохранения и заботы о подрастающем поколении, то на это у турецкой казны «не хватает» средств. Такое положение привело к тому, что за последние годы детская смертность в Турции выросла в полтора раза! Турецкая буржуазная газета «Джумхуриет» признает, что причиной повышения детской смертности являются антисанитарные условия, в которых живет три четверти населения страны. «Восемьдесят процентов женщин в Турции, — пишет газета, — лишены при родах квалифицированной медицинской помощи. Из тысячи новорожденных умирает не менее двухсот. Во многих районах эта цифра значительно

В капиталистических и колониальных странах, где дети трудящихся часто не имеют возможности учиться, подвергаются нещадной эксплуатации, в этот день миллионы людей вновь и вновь потребуют охраны прав и здоровья детей, строительства жилищ, школ. В странах социалистического лагеря, где забота о детях — всенародное дело, в этот день подводятся итоги того, что уже сделано для детей, намечаются планы дальнейшего расширения сети детских учреждений, улучшения дела воспитания детей.

выше... Положение же детей, которые выживают, трагическое. Улицы наших городов полны детьми, просящими милостыню. Даже по официальным данным министерства просвещения, в Турции насчитывается сто тысяч беспризорных...»

* * *

Организацией Объединенных Наций не так давно была опубликована потрясающая цифра. Оказывается, в странах капиталистического мира не имеют возможности посещать школу около двухсот миллионов детей!

Приведенные факты взяты из официальных отчетов и сообщений прессы. Это грозный обвинительный акт капиталистическому обществу, которое лишает детства сыновей и дочерей трудящихся.

З. ПОПОВА

Маленький переносчик грузов на улицах Анкары (Турция).

защиты Детей

Такою картину часто можно увидеть на улицах португальских городов.

Каждая мать хочет, чтобы ее ребенок был здоров и счастлив. Вот почему женщины всего мира, как и все честные люди, объединяются в самом главном, в самом важном — в том, чтобы сохранить мир на земле, предотвратить угрозу новой войны, обеспечить юному поколению безопасность и благополучие.

1 июня этого года повсюду в мире женщины будут выступать за разоружение, за немедленное прекращение испытаний атомного и термоядерного оружия и за полное запрещение его.

ХЛЕБ И КРОВЬ

По узким улочкам небольшого поселка Балезас двигалась молчаливая толпа. Шли грузицы с паровой мельницы и батраки, рабочие и работницы винодельного завода, землекопы и погонщики волов. Впереди всех, строем и торжественная, вышагивала молодая женщина с большими темными глазами. Ее осторожная, слегка вразвалку походка и фигура не оставляли сомнения в том, что она ждала ребенка.

Не могли не видеть этого и жандармы, которые преградили путь демонстрации. И, тем не менее, первая же очередь из их автоматов была направлена в эту женщину...

Так кончила свой жизненный путь португальская работница Катарина Эуфемия. Среди тех, кто провожал ее тело на кладбище, были четверо ее детей; старшему — семь лет...

За что отдала свою жизнь Катарина? За что пролилась кровь ее подруг и односельчан?

...Благословенна природа этой маленькой страны на крайнем юго-западе Европы! Покатые холмы и горы Португалии не знают ни холода, ни жары. Круглый год ее сады утопают в роскошных цветах...

Говоря словами французской журналистки Марселлы Гюйсман, посетившей недавно эту страну, в португальской столице Лиссабоне на каждого из очаровательных барчуков, прогуливающихся с гувернантками в благоустроенных парках, приходится тысячи босоногих и оборванных маленьких попрошайек, осаждающих всякого приезжего, отважившегося выйти за пределы богатых кварталов. Эти оборвыши не могут даже помышлять о школе: три четверти португальского населения остаются неграмотными. Матери этих голодных и безнадзорных детей трудятся на фабриках и складах, переносят тяжелые тюки, взгромоздив их себе на голову, разгружают и загружают суда в порту. Недаром в этой стране до сих пор считается, что тяжелейшая работа и женский труд — это одно и то же. С десяти лет, а иногда и раньше начинают зарабатывать себе на хлеб, если удастся найти работу, и их дети. Но зачастую и работающим и тем

более еще не работающим детям достается слишком мало хлеба.

— Я еще ни разу в жизни не был сыт! — сказал Марселле двенадцатилетний мальчик с узенькой, не знающей солнца улицы рабочего предместья города Порто.

И в маленьком поселке Балезас рабочие и работницы, батраки и батрачки вышли на улицы во главе с Катариной Эуфемией под простым, но грозным лозунгом, близким сердцу каждого португальского трудящегося: «Хлеба нашим детям!»

Подпольная организация португальских патриотов писала в листовке, посвященной расправе в Балезасе: «Мы добиваемся хлеба нашим детям не только потом, но и кровью». К этому можно добавить: и многими другими страданиями, связанными с жестокой борьбой. И ныне томятся в казематах крепости Кошиас, превращенной в тюрьму для политических заключенных, отважные женщины, борющиеся за лучшую долю своих детей: Жоржетта Феррейра, Мария-Анжела Видал, Мария Мачадо, Изаура Силва, Алвес-Виржиния Моура... Однако дело их продолжают тысячи со-

МАЛЕНЬКИЙ ШУША¹ ИЗ КЕЙПТАУНА

Универсальный магазин «О. К. Базар» находится в центре Кейптауна, одного из крупнейших городов Южно-Африканского Союза. Покупатели и продавцы здесь — только белые.

Медленно продвигаясь между прилавками. Но стоит остановиться, как чувствую, что чья-то рука осторожно касается моих ног.

Оказывается, это 5—6-летний негр-теноч, который на четвереньках пробирается за мной, счищая тряпкой пыль с моих ботинок.

Нагибаюсь, чтобы лучше его разглядеть. Он широко раскрывает испуганные глаза, виновато улыбается, сверкая белыми зубами, и протягивает руку.

Я беру мальчугана за руку, улыбаюсь, но он сопротивляется и неохотно следует за мной к выходу.

На улице я замечаю, что он тихонько плачет. Как объяснить, что я хочу лишь разменять деньги, чтобы дать ему шиллинг? Опускаю руку в карман за монетой, но мальчуган, почувствовав свободу, исчезает, словно испуганный цыпленок. Неудачное бегство! Огромный полисмен в голубой форме и белом шлеме ловко хватается за мальчугана.

Я подхожу и стараюсь объяснить полицейскому, что мальчик ничего дурного не сделал, что я просто хотел бы дать ему шиллинг.

— За что? — холодно спрашивает полицейский.

— Он так старательно почистил мои ботинки в «О. К. Базаре».

Брезгливо держа двумя пальцами мальчика за рваную рубашонку, полицейский предлагает следовать за собой.

Входим в полицейский участок. У меня спрашивают документы. Вытаскиваю

отечественники, которые, подобно Катарине Эуфемии, готовы отдать себя до конца тяжелой, но благородной борьбе. Это матери, действительно любящие своих детей...

Ник. УРЖУМОВ

пропуск, полученный на корабле, дающий право пребывания в городе.

Полицейский диктует что-то другому, быстро отстукивающему на машинке.

— Подпишите, что мальчик чистил вам ботинки в «О. К. Базаре» и потребовал с вас шиллинг.

— Я не подпишу. Это неверно. Я итальянец, плохо говорю по-английски, меня неправильно поняли, — настаиваю я, гордый своей находчивостью. — Мальчик не был в «О. К. Базаре», не чистил мне ботинки, ничего у меня не просил.

— Синьор, в нашем государстве попрошайничество наказывается законом.

— Что вы с ним сделаете? — спрашиваю я.

— Синьор, считаю ваш вопрос неуместным. Поторопитесь лучше возвратиться на борт корабля.

Я медленно направляюсь в порт. Жара становится невыносимой. Мучительная жажда... Но как заставить себя войти в бар, на котором надпись «Только для европейцев!» Здесь уборные тоже только для европейцев, и магазины, и рестораны, и кино, и театры...

Мы подъезжаем к порту. Вечер. Жара не спадает. С борта парохода я смотрю на толпу — хозяева-европейцы и негры, босые, оборванные, изможденные; они толкают вагонетки, грузят ящики, мешки.

Я не могу забыть маленького шушу из «О. К. Базара».

Мне стыдно, что я европеец.

Рикардо ЛОНГОНС,
итальянский журналист.

Перевела с итальянского
Р. ЗАМКОВАЯ.

¹ Так называют в городах Южно-Африканского Союза чистильщики обуви.

ПАМЯТНЫЕ МЕСТА

Ясная Поляна

«Диван Онегина» в Тригорском, у обрыва над Соротью.

Пушкинский заповедник

В июле 1956 года я осуществила свою давнишнюю мечту — побывала во время отпуска в Пушкинском заповеднике. Он занимает площадь около 25 квадратных километров в юго-западной части Псковской области, по берегам реки Сороти и двух небольших озер — Кучане и Маленец. Сразу за деревушкой Бугрово начинается Михайловский бор. Вековые ели, липы, дубы и березы поражают красотой.

Прекрасна липовая аллея Михайловского парка, посаженная еще дедом Пушкина Осипом Абрамовичем Ганнибалом в 1780 году. Летом 1825 года А. П. Керн посетила здесь Пушкина. Он показывал ей парк, проходил и по этой аллее. Теперь она называется «аллеей Керн».

Украшают парк и несколько смягчают его строгий тон пруды. В центре одного из них — живописный искусственный островок с соснами и березами. На этом «Острове уединения» Пушкин любил творить.

Дом А. С. Пушкина не сохранился. Он

Домик няни в Михайловском.

воссоздан в 1949 году, ко дню празднования столетия со дня рождения поэта, на старом фундаменте, точно таким, каким был при жизни Александра Сергеевича.

В кабинете письменный стол, этажерка для книг, кресло. На диване пистолет, служивший Пушкину для упражнений в стрельбе. На стене портрет Байрона. У стены тяжелая железная трость, с которой Пушкин гулял. Здесь же простая деревянная кровать с пологом.

В гостиной почерневшие портреты предков в старинных золоченых рамках, печь, выложенная изразцами в голубую клеточку, на стенах штэфные обои.

Дверь из гостиной выходит на террасу, ступени ведут к обрыву, поросшему сиренью, и затем к отлогому берегу Сороти. Отсюда открывается чудесный вид на озеро, деревушки и нивы, убегающие за горизонт.

В нескольких шагах от дома А. С. Пушкина среди акаций, сирени и жасмина стоит восстановленный домик няни Арины Родионовны. В нем две комнаты; направо — банька, налево — светелка.

Вдоль берега Сороти проходит дорога в Тригорское.

Старый дуб протянул над обрывом громадные ветви, образуя над площадкой зеленый потолок. Под ним стоит скамья, на которой молодежь Тригорского «караулила» приезд Пушкина. Эта скамья известна под названием «диван Онегина».

В нескольких километрах от Михайловского на высоком холме — Синичьей горе — стоит Святогорский монастырь. У восточной стены монастыря на площадке могила поэта: белый мраморный обелиск с нишей, в нише — траурная урна, на белом мраморе золотыми буквами надпись: «Александр Сергеевич Пушкин, родился 28 мая 1799 года в г. Москве, скончался 29 января 1837 года в С. Петербурге».

Липы окружают кольцом площадку с могилой поэта. Красивая старинная лестница из валунов циклопической кладки ведет к могиле. Лестница, так же как и Святогорский монастырь, была построена еще Иваном Грозным в 1569 году.

Поэта нет, а «равнодушная природа» осталась здесь почти той же, что и сто двадцать лет назад. Нам все это дорого, потому что здесь жил и все это любил Пушкин.

С. ОЧАГОВА

Если ехать из Тулы на юг, то за расположенным справа Косогорским заводом имени Ф. Э. Дзержинского с его доменными печами, мощными науперами и многоэтажными жилыми домами вскоре открывается взору небольшой придорожный сквер с бюстом Л. Н. Толстого в центре. За сквером вправо отходит асфальтированная дорога. Это путь в Ясную Поляну — по меткому выражению жены Льва Толстого, его «колыбель и могилу».

Толстой писал: «Без своей Ясной Поляны я трудно могу себе представить Россию и мое отношение к ней. Без Ясной Поляны я, может быть, яснее увижу общие законы, необходимые для моего общества. Но я не буду до пристрастия любить его».

Свернув на яснополянскую дорогу и проехав по ней километра полтора, мы увидим впереди деревню Ясную Поляну, а направо — белые башни, покрытые зеленым железом, — известные всему миру Яснополянские столбы, въезд в усадьбу.

Миновав столбы, мы окажемся на длинной еловой аллее, сохранившей старинное название — прешпект. Ели прешпекта были посажены женой Толстого в 1903 году вместо росших здесь раньше берез. Именно как березовая аллея прешпект не раз упоминается в произведениях Толстого.

На площадке перед домом растут цветы. Между клумбами перед большой, с затейливо прорезанными балюстрадами террасой, стоит старый вяз, который носит название «дерева бедных». При жизни Толстого по утрам здесь собирались просители. Колокол, который теперь почти до половины врос в расширившийся ствол дерева, прежде висел свободно и своим звоном созывал домашних к столу.

Войдя в дом, мы в передней увидим желтые березовые шкафы с полками, сплошь заставленные книгами. Разнообразные по тематике, на многих языках, книги эти говорят о необычайной широте интересов, о высокой культуре семьи Толстых. Книг в доме много, более 22 тысяч, часть из них с автографами.

В зале, служившем одновременно столовой и гостиной, ежедневно собиралась семья Толстого, приходили знакомые, а часто совсем неизвестные посетители. Здесь бывали И. С. Тургенев и А. А. Фет, А. П. Чехов и А. М. Горький, Н. С. Лесков и В. Г. Короленко, В. В. Стасов и И. И. Мечников.

В центре зала стоит большой круглый стол в окружении простых венских стульев, диваны, кресла — все очень простое.

Миновав так называемую малую гостиную, мы проходим в светлую комнату с широким итальянским окном и дверью на балкон. Это кабинет писателя. Здесь слева от входа стоит старинный ореховый письменный стол, олеенный потертым зеленым сукном. За этим столом, принадлежавшим некогда отцу писателя, Толстой создал большинство своих произведений, в том числе «Войну и мир» и «Анну Каренину».

На столе кожаная шкатулка для бумаг, бронзовая собачка на мраморной подстав-

На этих страницах мы расскажем о прекрасных уголках нашей Родины, связанных с именами трех великих писателей земли русской — А. П. Чехова, А. С. Пушкина и Л. Н. Толстого.

Огромна страна наша, привольно раскинулись ее просторы, и много в ней мест, которые связаны с жизнью замечательных людей. Ярославскую область, великую русскую реку Волгу невозможно отделить от имени Н. А. Некрасова, так же как Орловщину — от И. С. Тургенева, Мещеру — от С. Есенина, Урал — от Д. Н. Мамина-Сибиряка. Чудесная природа, особенная в каждом из этих мест, узнается и в произведениях писателей, и мы, читая их, учимся еще сильнее любить нашу милую землю.

Побываем хотя бы мысленно там, где жили и создавали свои великие творения наши русские писатели. А если представится возможность, непременно посетите эти места, дорогие сердцу советского человека.

А. П. Чехов и А. М. Горький в Ялте.
1900 год.

Дом Чехова в Ялте

В ялтинский Дом Чехова с утра идут люди — рабочие и студенты, врачи и инженеры, колхозники и агрономы, школьники и педагоги, моряки и ученые... Взмолванно проходят они по комнатам и слушают рассказы о простой и великой жизни одного из любимейших наших писателей.

Вот кабинет А. П. Чехова с большим окном, выходящим в сад, письменный стол, книжный шкаф с любимыми книгами писателя, фотографии его друзей и знакомых, рисунки и среди них несколько работ знаменитого пейзажиста Левитана, близкого друга Чехова. Одна из работ художника, «Стога в лунную ночь», вделана в камин.

В спальне писателя железная кровать, небольшой столик, шкаф. У окна низкое мягкое кресло, подаренное Чехову его другом В. А. Гиляровским, «королем московских репортеров». Тут же старинный шкаф, сохранившийся еще со времен детства писателя. Это тот самый «дорогой многоуважаемый шкаф», который увековечен Антоном Павловичем в пьесе «Вишневый сад».

А вот столовая, служившая и гостиной. В ней за большим обеденным столом не раз сживали Горький и Королёно, Куррин и Бунин, основатели Художественного театра Станиславский и Немирович-Данченко, композитор Рахманинов и много других замечательных людей. На стене висит незаконченная картина работы рано умершего брата писателя, художника Николая Чехова. В углу стоит пианино. Чехов очень любил музыку. В этой комнате пел для него Федор Шаляпин.

Из столовой можно выйти на веранду, а оттуда в сад, посаженный руками Антона Павловича Чехова.

Покидая Дом Чехова, некоторые из посетителей ненадолго задерживаются в маленькой застекленной «галерейке» у выхода. Здесь на простом, некрашеном столике лежит большая книга в кожаном переплете с золотыми тисненными буквами. В этой книге посетители под живым впечатлением увиденного и услышанного оставляют свои записки, делятся переживаниями и мыслями.

«Чехов мечтал о простой и разумной жизни — для всех. Здесь видишь — так жил он сам. Здесь веришь — так будут жить все», — записал в книгу учитель из Белгорода.

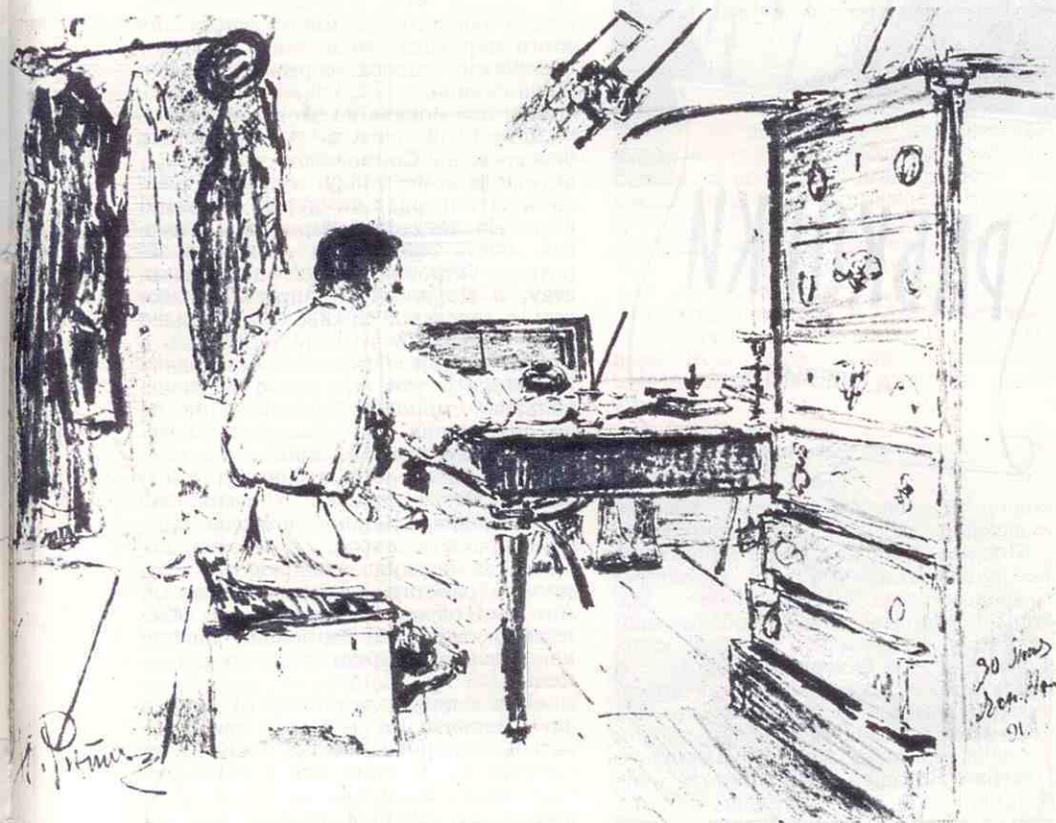
«Хочется жить и трудиться так, как трудился Чехов, не щадя своей жизни», — эту мысль выразил младший сержант из Киева.

Слова любви, уважения и благодарности обращены и к людям, бережно сохранившим обстановку последних лет жизни писателя, и прежде всего к самому близкому другу Антона Павловича, к его сестре Марии Павловне Чеховой. Она не покинула этот Дом-музей даже тогда, когда гитлеровские войска оккупировали Крым.

Полвека назад, вернувшись в Ялту после похорон брата, Мария Павловна посадила под окном его кабинета кипарис. Он достиг теперь высоты третьего этажа. Рядом с этим кипарисом после кончины Марии Павловны, в октябре 1956 года, ее друзья и близкие посадили другой кипарис, в память замечательной русской женщины, сестры и друга писателя. Так вещественно, зримо память о Марии Павловне сплелась с памятью об Антоне Павловиче Чехове, великом писателе и человеке.

А. ОПУЛЬСКИЙ

Н. ПОДРОЛЬСКИЙ

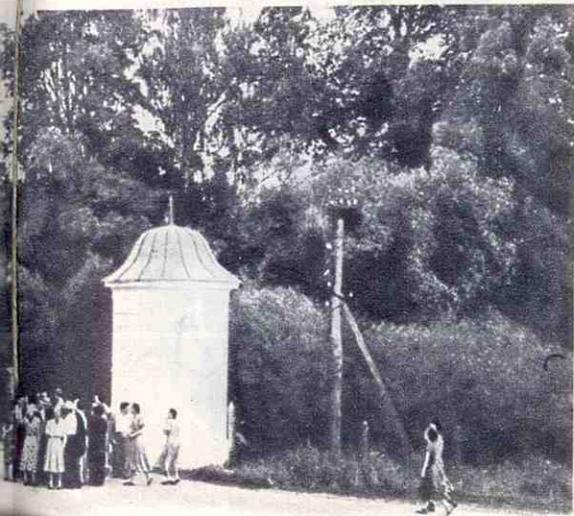

Л. Н. Толстой за работой.

Рисунок И. Репина.

ке, глыба зеленого стекла, подаренная рабочими Мальцевского стекольного завода Толстому в связи с его отлучением от церкви в 1901 году. У стены старинный, обитый клеенкой диван, на котором Толстой отдыхал после работы.

Въезд в Музей-усаьбу Л. Н. Толстого.

Рядом с кабинетом находится комната побольше — спальня Толстого. В этой комнате ночью 28 октября 1910 года у него созрело окончательное решение «уйти куда-нибудь в лес, в сторожку, или на деревню к бабылю», чтобы навсегда покинуть с барской жизнью.

Толстой выехал по железной дороге на юг, но в пути простудился, заболел воспалением легких и вынужден был сойти на небольшой станции Астапово. Там он и умер 7 (20) ноября 1910 года. Тело писателя было привезено в Ясную Поляну. В соответствии с завещанием Толстой был похоронен без церковных обрядов, в дешевом, деревянном гробу. На краю оврага под сенью деревьев высится скромный холмик — ни памятника, ни надгробной плиты... Тихо около могилы...

Советские люди чтут память писателя, чтут толстовский гуманизм, его правдолюбие, стремление уничтожить социальную несправедливость, чтут веру писателя в народные силы, чтут его великий талант. И эта любовь к Толстому заставляет сотни тысяч людей со всех концов Советского Союза, из всех стран мира приезжать в Ясную Поляну, чтобы увидеть те места, где жил и творил любимый писатель.

Пишет рабкор.
Рабкор — проводник
ленинских дел
и ленинских книг.
В. Маяковский.

— Танина статья сегодня! — Размахивая газетой, в мастерскую вбегает сварщик Саша Красильников. И вдруг осекается, оглядывается: а как товарищи?.. То, что он радуется, понятно: еще бы, жена написала! А они?

Но его опасения напрасны, статью читают с одобрением:

— Молодец Татьяна! Ишь, как рубит, крепко, без оглядки! Ты слушай: «Комсомольская организация нашего цеха существует только на бумаге. Наш комсорг, заместитель начальника цеха Малов, никогда не беседует с людьми о жизни, о производстве. Самодеятельность развалилась...».

— Правильно, не посмотрела, что начальство, все выложила, как есть!

— Вот она, наша писательница, явилась!

На пороге сама Таня, в руках у нее темные очки: только что кончила варить шов. Ее встречают шумным одобрением. Но вдруг становится тихо: входит комсорг Малов. Он держит газету, — значит, читал.

— Что ж, Таня, правильно раскритиковала, — смущенно улыбается он. — Закрутился я совсем, дел много. Переизбрать давно надо!

«Танина статья!» Эти слова звучат в цехе водонефтеоборудования все чаще. Началось это так. В обеденный перерыв в красном уголке была лекция «Образ героической женщины в художественной литературе». Кажется, сколько раз перечитывала Таня и «Молодую гвардию» и «Чайку», но тут как-то необыкновенно глубоко раскрылись ей и Люба Шевцова и Лиза Чайкина, словно живые вошли в цех. Хорошая лекция! Вот бы почаще устраивали такие! «А что, если написать об этом в заводскую газету?» — спросила Таня партгрупорга цеха Николаева. Тот поддержал. И в заводской многотиражке «Красный сор-

РАБКОРКИ

А. ЛЕВИНА

мович» появилась первая заметка газосварщицы Тани Красильниковой.

После этого Таня стала внимательнее вчитываться в газету. С интересом прочла она заметку «О роли мастера на производстве». Рабочие прокатного цеха писали о том, что некоторые мастера совсем не занимаются воспитанием молодежи, не интересуются ее бытом. И Тане захотелось всем-всем рассказать о своем первом учителе мастере Андрее Павловиче Платове. Когда-то Таня работала у него подручной, он терпеливо, обстоятельно учил ее сложной работе сварщика, никогда не смеялся над неудачами, а, наоборот, вместе разбирали, в чем ошибка. Так он подходит к каждому молодому рабочему и теперь: знает, кто как живет, чем интересуется. Таня назвала свою заметку «Всегда с рабочими».

О хорошем рассказывать легко. А написать о плохом честно, открыто — это труднее. Поэтому так волнуется сегодня Таня: как отнесутся в цехе к ее первой критической заметке?

— Правильно! — говорят ребята.

Но не всегда и не всеми заметки рабкоров встречаются так.

...Анну Сергеевну Дружинину окликают у заводских ворот знакомые девушки-экономисты из третьего судокорпусного.

— Опять ругаешь нас в газете, Анна Сергеевна?

— А почему готовую продукцию не берете? Весь цех завалили, уж рабочие просят: «Напиши про них в «Сормович!»

— Въедливый ты человек, Анна Сергеевна!

«Танина статья сегодня!» с гордостью показывает Саша Красильников свежий номер «Красного сормовича» табельщице Елене Петруниной и газосварщице Анне Некоричной. Те одобряют: «Молодец, Татьяна, правильно написала!» Приятно автору Тани Красильниковой (к р а й н я с п р а в а) слышать такую оценку своей критической корреспонденции...

Фото П. Вышкинда.

— Такой уж характер. Двадцать пять лет рабкорка!

...1935 год. Плывет по Волге от Горького к Астрахани удивительный пароход. По вечерам на нем, как и на всех других, звучат песни. Но днем... Скрипят перья, тупятся карандаши. «Пароход рабкоров» зовут его на пристанях. Это плавучие курсы газеты «Горьковская коммуна». Среди бойкого, шумного населения этого парохода то и дело мелькает стриженная голова сормовички Ани Дружининой.

Как она попала на этот пароход? Девчонкой начала Аня работать слесарем на Сормовском заводе. Ее, активную комсомолку, послали учиться в Ленинград, на курсы экономистов. Но когда она вернулась с курсов, место экономиста оказалось занятым: устроили кого-то по знакомству, а Дружинину направили работать в заводской архив. Обидно было Ане. Как раз в эти дни появилась в газете статья Михаила Ивановича Калинина о том, что у нас часто используют молодых специалистов не по назначению, не дают им ходу. И Аня написала Калинин письмо. Просто захотелось рассказать про обиду. Ответ пришел, и очень быстро. Товарищ Калинин написал письмо в райком партии и просил помочь немедленно направить Дружинину работать по специальности. Аня так обрадовалась, что ей захотелось, чтобы все сормовичи узнали, как отнесся Калинин к письму работницы.

«Как я получила письмо от Михаила Ивановича Калинина» — так называлась ее первая заметка в «Красном сормовиче». С этого дня и стала она рабкоркой. Писала в газету о цеховых делах, хвалила передовиков, ругала бракоделов, указывала на неполадки. Но не хватало литературного опыта, и Аню Дружинину снова послали учиться, теперь на плавучие курсы «Горьковской коммуны», на «пароход рабкоров».

Она слушала лекции по истории большевистской печати, о том, что

Группа рабселькоров, занимавшихся на плавучих курсах «Горьковской коммуны». В центре — Анна Сергеевна Дружинина. (Снимок сделан в 1935 году.)

еще в далекие годы, когда издавалась за границей ленинская «Искра», там, в редакции, читались и перечитывались письма рабочих. «Помню, как радовался Владимир Ильич каждой рабочей корреспонденции... — вспоминает Н. К. Крупская. — Он очень заботился, чтобы сохранен был дух, стиль, своеобразие корреспонденции... чтобы они сохранили свое лицо». И, пренебрегая опасностью, рабочие писали в свою газету. В 52 номерах «Искры» было 40 корреспонденций только из одного Нижнего Новгорода. А когда на волне нового подъема революции возникла легальная «Правда», Ленин сказал: «Рабочая газета есть рабочая трибуна» — и призывал всех рабочих писать в свою газету.

Десятилетиями господствовало в русской печати правило: «Писатель пописывает — читатель почитывает». И вот появились рабкоры. Кто они: читатели или писатели? Они хозяева жизни. Они делают ее своими руками и страстно хотят, чтобы стала она еще лучше, и поэтому-то берутся за перо, чтобы убрать с дороги препятствия, чтобы открыть людям новое. Поэтому так жадно слушают они, как добьются действительности заметки, как писать так, чтобы каждое слово не горело, а стреляло.

Сколько статей и заметок написала в «Красный сормович» за эти двадцать пять лет Анна Дружинина! «Собкор в сварочном!» — зовут ее в редакции.

— Конечно, нынешним легче, — говорит она, — у всех семилетка, десятилетка!

В самом деле, другие теперь приходят на завод рабочие: все грамотные, образованные. Может, и не нужно никаких рабкоров? Теперь каждый, если нужно, напишет. Нет, ведь рабкор — это не только человек, умеющий грамотно писать, рабкор — это прежде всего характер. Быть рабкором — значит быть непримиримым к недостаткам, быть смелым и настойчивым борцом. А бороться — это всегда нелегко.

Крановщица прокатного цеха Антонина Пухова написала письмо в редакцию заводской газеты: «Никто у нас в цехе не слышал, чтобы заточница Анфиса Боброва особенно отличилась в труде. Наоборот, она подолгу просиживала в конторе мастера или простаивала у станка. Однако ноябрьский заработок Бобровой вызвал у рабочих немало удивления — 1 017 рублей! Даже лучшие калибровщицы не имеют такого заработка». Вскоре в «Красном сормовиче» появилась заметка «Кто виноват в приписках?», в которой сообщалось, что мастер Ковалев за четыре дня приписал Бобровой 265 рублей.

Волнуясь, шла Антонина на следующий день в цех: что-то скажут рабочие, мастера, цехком, парторганизация?

— Хорошо, Тоня! — встретил ее старый правщик Федосов. — Погоди, обсуждать будут, еще и другие приписки обнаружатся.

Но, как это ни странно, заметку в цехе никто не обсуждал. Секретарь партийной организации тов. Рысс решила: заметка о заработной плате — это дело цехкома. А предцехкома Гу-

банов рассудил так: дело касается мастера, пусть занимается им администрация.

Через два месяца бухгалтерия сообщила редакции, что факты подтвердились и на мастера Ковалева наложено взыскание. Но вот в прокатном потребовалось сократить восемь крановщиц из пятидесяти — и первой среди них оказалась Пухова.

— Ну, чего ты добила? — злобно заявила ей помастера Ястребова. — С Бобровой все равно ничего не вытрут, а тебе что пользы-то от этого?

В самом деле, какая «польза» Тоне Пуховой от этой заметки, почему она ее написала? Может быть, недоплатили ей лично, уменьшился ее заработок? Нет. Она возмущалась несправедливостью, она не смолчала, в ней говорило чувство хозяина. И жаль, что эту заметку рабочие не обсуждали на собрании, сообща. Речь пошла бы не только о недобросовестном мастере, а о чести рабочего человека, о его принципиальности, о воспитании непримиримости к недостаткам. И именно партийная и профсоюзная организации цеха должны были бы поддержать разговор, начатый рабкором.

Пухова осталась в цехе: «Красный сормович» не дал в обиду своего рабкора. Жаль только, что не добила газета большей действительности своей заметки.

Работа над выпуском стенгазет в разгаре. Редактор «Котельщика» нормировщик Н. Фомин обсуждает с членом редколлегии комплектовщицей Н. Салтыковой содержание очередного номера; маляр котельного цеха Л. Смирнов заканчивает оформление сатирического листа «Дятел».

Действенность — великая сила газеты. Именно от нее приходит к людям вера в силу печатного слова. К электрику Вере Горячкиной, например, она пришла так. Вера часто ходила в общежитие, в гости к подруге. Красный уголок в этом общежитии всегда был закрыт. Девушки жаловались: ни потанцевать, ни почитать негде. И как-то сами собой сложились в голове у Веры строчки:

Что стоишь невесел, красный уголок,
Голову повесил, смотришь на замок!

Девушки тут же решили: надо эти стихи послать в «Сормович». И послали, хотя, честно говоря, особой помощи от этих стихов никто не ждал. Но стоило появиться им в сатирическом «Вентиляторе», как на следую-

щий день примчались в общежитие комендант и комиссия из завкома. Красный уголок открыли, и работу в нем наладили. С тех пор Вера убедилась, что газета — это верный помощник рабочих. Она стала писать в газету не только о быте, но и о цеховых делах.

Действенность — этим отличаются сормовские газеты, особенно цеховые сатирические.

В партбюро котельного цеха открывается дверь, и появляется комплектовщица Нина Салтыкова. Щеки ее горят от возмущения, руки перепачканы.

— В «Дятел» их! Непременно в «Дятел»! Будут знать, как брак прятать! Полтонны металла перекидала, а нашла!

Оказывается, на участке мастера Чуркина кто-то сделал бракованную деталь и, чтобы скрыть брак, запрятал его в куче лома. Не было этого металла, да и все!

— Надо немедленно сообщить начальнику цеха, — говорят товарищи.

— Конечно, — соглашается Нина. — Но главное — в «Дятел».

Неспроста так крепко верит в силу «Дятла» Нина Салтыкова, член его редколлегии: много раз помогал он «пробить» самых равнодушных, самых толстокожих.

В каждом цехе есть свой «Дятел», «Дробомет», «Ерш», «Вентилятор», «Переплет», и рабочие охотно пишут в них.

...Рано утром над Сормовом раздается привычный гудок. Тысячи рабочих и работниц идут к заводским воротам. Вместе с ними идут на завод и сотрудники заводской многотиражной газеты «Красный сормович». Но ведь их мало, а цехов десятки. Как же побывать за один день и на строительстве грузовых судов, и на отделке дизель-электроходов, и в прокатном, и в мартеновском? Как узнают читатели газеты обо всем, что произошло в цехах за эти часы? Одним газетчикам это не под силу. Но они не одни. Таня Красильникова, Вера Горячкина, Анна Дружинина, инженер Л. Шиллер, мастер Н. Дорогушин — все они корреспонденты газеты, но они и рабочие. Они не только пишут о жизни, они прежде всего делают ее. Написав о недостатках, они сами помогают их исправлять. Поэтому первой остается ремонтировать оборудование Вера Горячкина: сама писала, что нужен ремонт. Поэтому Таня Красильникова — лучший организатор цехового хора.

Более полувек назад, готовя к печати большевистскую газету «Вперед», В. И. Ленин писал товарищам, что газета только тогда может быть органом «живым и жизненным, когда на пяток руководящих и постоянно пишущих литераторов — пятьсот и пять тысяч работников не литераторов».

Вот они, работники-нелитераторы, рабкоры и рабкорки «Красного Сормова»! Ничто не укроется от их зоркого глаза. Для них всегда живы слова Маяковского:

Вперед, рабкоры!
Лозунг рабкорин:
— Пишите в упор!
Смотрите в корни!

Рисунки В. Винокура.

Рассказ

Евг. ПЕРМЯК

ШЕСТОЙ МАЛАХАЙ

Мне было тогда лет семнадцать. Я служил в заготовительной конторе «разъездным». Это была должность «человека верхом». Куда пошлут, туда и едешь. Что поручат, то и выполняешь.

Как-то ранней весной меня послали на Копылуху, где выпасались табуны нашей конторы. Я поскакал туда с большой радостью. Там у меня был друг Кусайн. И я всегда останавливался у него в юрте.

Перед казахскими юртами нередко можно было встретить лисенка, привязанного к колу. Делалось это так: вбивался в землю кол, на кол надевалось скользкое кольцо с ушком, к ушку привязывалась цепь, а на цепь сажался лисенок с ошейником. Лисенок бегал вокруг кола. Скользящее кольцо не позволяло ему запутываться. С лисенком играли дети, кормили его, ухаживали за ним. К зиме лисенок становился лисой, а затем — малахаем, особой казахской шапкой, напоминающей трух.

Приехав к Кусайну, я увидел большую красивую лису, привязанную к колу. Она, развалившись, кормила пятерых лисят. Лисята не были на привязи.

— Всю семью добыл в норе, — сказал Кусайн.

— Как же они не убегают? — спросил я про лисят.

— Куда им бежать? — ответил Кусайн. — Зачем бежать им от матери? Как они будут жить? Кто их будет кормить? Маленькие. Плохо бегают. Охотиться не могут. А тут им хорошо. И мне хорошо: вырастут — шесть малахаев будет.

Пока я жил у Кусайна, все мое свободное время отдавалось лисе и ее де-

тям. Кусайн вырыл неподалеку от кола нору и застлал ее шерстью. Лису кормили сырым мясом и потрохами. Лисят подкармливали кобыльим молоком.

Лиса временами забывала о неволе. Она радовалась вместе с резвящими лисятами, тщательно вылизывала их, играла с ними и счастливо растягивалась у норы, когда приходило время кормить лисят.

Лиса — трудно приручаемый зверь. Шумы и голоса людей пугали ее. Дым и огонь костра страшили ее. Соседство собаки — опасное соседство. Но у лисы дети. Она мать. Чувство материнства заставляло лису примириться со всем. Оно сильнее страха. Оно заставляло ее забыть о цепи и ошейнике, о неволе.

Иногда лису выводили на прогулку. Это делал сын Кусайна. Он надвигивал цепь и бегал с лисой по степи. Лисята бежали следом.

Лиса, туго натягивая цепь, стремилась в глубь степи, подальше от жилища, от чужих запахов, в родные просторы. И каждая такая прогулка ей, наверно, казалась началом освобождения. Но напрасно. Цепь возвращала ее. Мы поворачивали назад. И лиса теперь не стремилась бежать первой. Она плелась за нами, понурив голову. Плелась к ненавистному колу, в настоящую, выкопанную человеком нору. А лисята ничего не понимали. Они бежали, перегоняя один другого, завязывали дорогой безобидную грызню...

Завершив свои дела, я уехал к себе. После этого я не был у Кусайна несколько месяцев. А поздней осенью меня снова послали на Копылуху.

Погода стояла отвратительная. Ту-

чи ползли над степью так низко, что казалось, их можно было хлестнуть плеткой, если чуточку приподняться на стременах.

И вот я приехал. И, конечно, сразу же к Кусайну. И тотчас же спросил о лисе.

— Посмотри, — сказал он, — посмотри!..

Не расседывая лошади, я побежал к лисьему колу, за юрту. Там я увидел неподвижно сидящую лису. Ее исхудавшая, острая морда стала вытянутой и тонкой. Лиса напряженно смотрела в степь. Ее скулы нервно вздрагивали. Она не обратила на меня никакого внимания. Устало и медленно мигая, лиса глядялась вдаль, будто желая кого-то увидеть сквозь мгlistую пелену.

Пища подле лисы была нетронута.

— Они той ночью бросили ее, — грустно сказал Кусайн, — зачем им теперь мать! Она выкормила своих детей. Она им дала все. Острые белые зубы. Теплую рыжую шубу. Быстрые ноги. Крепкие кости. Горячую кровь. Зачем им теперь старая лиса?

Наверно, в детстве я излишне много слышал слезливых сказок, и они научили меня жалеть даже сломанное дерево... Мне было жаль лису. Лису, так заботливо и так нежно воспитавшую пятерых лисят в страхе и неволе, рядом с шумным и дымным жильем человека. А они теперь оставили свою заботливую мать наедине с ненавистным колом. Они покинули ее темной осенней ночью, когда все спали, и ни выстрелы, ни собаки не могли их догнать. Это была хитрость. Хитрость, которую, как и свою жизнь, они получили от матери.

Для зверей все это вполне закономерно. Но человек и зверя хочет видеть лучшим, чем он есть на самом деле. Так уж устроены благородные человеческие глаза.

— Она звала их, — сообщил мне Кусайн, — Очень жалобно звала. Она вчера лаяла на всю степь. Плакала, как по мертвым. Жалко! Очень жалко! Большой убыток. Пять малахаев убежали.

А потом Кусайн посмотрел на меня. И, видимо, на моем лице он прочел иную жалость, которая повернула мысли моего степного друга. Ведь с ним мы обменивались не только подарками, но и добрыми чувствами.

Кусайн молча подошел к лисе, снял с нее ошейник и сказал:

— Если пропало пять малахаев, пусть пропадет шестой. Как я приду к тебе в нем? Ты будешь думать, что я надел на свою голову шкуру такой несчастной лисы. Не буду я носить этот малахай! Не такая у меня голова!

Сказав так, он крикнул на лису. Она не убежала. Он свистнул. Лиса кинулась в нору подле кола.

— Уже не верит в свободу, — рассуждал Кусайн. — Не верит, что мы с тобой немножко смешные люди.

Утром нора оказалась пустой, и Кусайн мне весело сказал:

— Шестой малахай убежал искать свои пять малахаев! Она их найдет. Обязательно найдет и скажет... Очень хорошо скажет... А может быть, промолчит... Простит. Она ведь мать...

СТОИТ ТОЛЬКО ЗАХОТЕТЬ...

В начале этого года женщины Германской Демократической Республики отмечали пятилетие существования женских комитетов. На конференцию в честь этого события со всей республики съехались в текстильный центр страны, город Глаухау, гости. Приехали и мы, посланцы советских женщин.

И вот большой зал клуба текстильного предприятия «Единство». Вдоль стен — несколько рядов столов, покрытых белоснежными скатертями, всюду цветы, цветы... Дружеские рукопожатия, теплые приветствия, и 850 работниц усаживаются за столы. Конференция начинает свою работу...

Конференция в Глаухау, посвященная пятилетию женских комитетов ГДР. Выступает заведующая женским отделом Центрального комитета Социалистической единой партии Германии Эдит Бауманн.

Женские комитеты были созданы по решению Политбюро Социалистической единой партии Германии. Перед ними стояла большая задача: привлечь немецких женщин к участию в производственной и общественной жизни, помочь им овладеть специальностями, разгрузить их от утомительных обязанностей по дому, дать возможность уделять больше времени воспитанию детей, культурному отдыху.

Это было нелегко. Ведь в течение многих десятилетий немецким женщинам внушалась мысль, что они должны заниматься только кухней, детьми, платьями и посещать церковь.

Но количество комитетов все же росло с каждым днем, и к январю 1957 года их стало уже более 15 тысяч.

На конференции и шел разговор о том, как работают эти комитеты.

Комитеты — организации общественные. На больших предприятиях в комитет входит до 40—50 человек, которые и распределяют между собой обязанности.

Вот что рассказала Хильда Провацинк, работница железнодорожных мастерских города Стендаль. Комитет задался целью помочь женщинам овладеть профессиями, которые раньше считались исключительно «мужскими». Было решено собирать женщин, беседовать с ними. Вначале дело проф-

В зале заседаний конференции.

двигалось туго. Но постепенно удалось сколотить большой актив.

Комитет договорился с руководством о том, чтобы в дни собраний детский сад и ясли на предприятии работали дольше, чем обычно. Теперь матери могли не беспокоиться: их дети находились под присмотром — и по-деловому обсуждать на собрании наиболее важные вопросы. Результаты не замедлили сказаться. Если в 1945 году в мастерских работала только одна сварщица, то в настоящее время этой профессией владеют уже двадцать женщин.

Дети растут, из детского сада они идут в школу, и работающей матери трудно проследить за тем, чтобы ребенок своевременно готовил уроки, а мест в школах с продленным днем не хватает. Однако и в этом случае женщины сумели найти выход. Вот какую инициативу проявил женский комитет одного из предприятий города Зоннеберг-Оберлинд: он добился от предприятия специального помещения, где бы дети могли собираться после школы. Женщины договорились с домашней хозяйкой, женой коммерческого директора, и она согласилась оставаться с детьми, помогая им делать домашние задания. И эта проблема оказалась разрешенной.

Самыми различными вопросами занимаются женские комитеты. Работница рыбного комбината Кеппингер из города Росток рассказала нам, какое важное дело сумел организовать женский комитет комбината.

В летнее время на комбинат всегда приезжают сезонные работницы, но, проработав непродолжительное время, многие из них уезжали домой. Женский комитет заинтересовался этим. Поговорив с вновь приехавшими, он выяснил, что они недовольны жилищными условиями. На другой день члены комитета отправились в бараки, где жили сезонные работницы. Оказалось, что в бараках холодно, плохо организовано горячее питание, нет самых необходимых удобств. Женский комитет обратился в проф-

союз, к администрации предприятия, но ответ был один и тот же: «Мы все это знаем, но других жилых помещений нет». Время шло, часть приехавших уже разъехалась. Тогда женщины из комитета пошли к бургомистру города. В конце концов они добились своего: через месяц почти все работницы были размещены в новом, удобном и благоустроенном здании.

Мы, женщины, знаем, как много времени отнимает домашнее хозяйство: уборка квартиры, стирка белья, приготовление пищи. Женские комитеты в ГДР добиваются, чтобы в городах были открыты комбинаты бытового обслуживания, которые принимают бы заказы на уборку квартир, мытье окон, штопку чулок, белья.

Во многих маленьких городах и селах республики еще нет прачечных. А они могут быть. Часто это зависит от самих женщин, от их инициативы. Вот, например, женщины судостроительной верфи в Висмаре нашли пустовавшее помещение, сумели получить на местных предприятиях котлы и провести сбор средств для приобретения недостающего оборудования, и в городе скоро начнет работать прачечная.

Путешествуя по стране, мы видели, что немецким женщинам в их благородном начинании все еще приходится преодолевать немало трудностей. Но они не падают духом. Они уверены в своих силах и деятельно участвуют в строительстве своего миролюбивого демократического государства.

Повсюду, где бы мы ни были в те дни, нас встречали ласковые и дружелюбные взгляды, добрые улыбки. Многие немки просили нас передать самый сердечный и искренний привет советским женщинам, они шлют им пожелания больших успехов в труде, в личной жизни, в общей борьбе за сохранение мира и дружбы между всеми народами.

Лесное приглашение

Фото Н. Маторина.

Н. НАДЕЖДИНА

Выходной день можно провести по-разному. Но, пожалуй, лучше всего взять провизии и всей семьей отправиться за город. На весь день. Уверю вас, вы не пожалуете об этом.

Город уже позади. Вы спустились с дачной платформы или сошли на последней остановке с автобуса и шагаете по проселочной дороге. Шагаете и ворчите. Что греха таить: проселочная дорога не асфальт!

И вдруг вы замолчали. Вы увидели лес, над которым стоит зеленое зарево: цветет орешник. Лес еще по-весеннему прозрачен, и ничто не мешает ветру рассеивать пыльцу. Пробираясь по лесу, вы невольно становитесь соучастником ветра. Стоит только задеть цветущую ветку — и над нею подымается зеленовато-желтое облачко. Ваш рукав запорошен пылью. Но вы уже не ворчите, вы улыбаетесь.

Упругие стебли травы, пробившие лесную подстилку, чуть колышутся, словно язычки зеленого пламени. Позже, летом, уже не увидишь такой изумрудной яркости травы. Издалека доносится первое кукование кукушки. Ну до чего же хорошо!

Вашу усталость словно рукой сняло. А знаете, почему? Спросите об этом лесную елочку. Здесь не душно, а вот в городе наши лесные ели плохо растут: они не выносят пыли, которая засоряет устьица их хвои. Да вы и сами уже почувствовали, что ни в одном городском парке не дышится так, как здесь, на лесной опушке, по соседству с мохнатой елочкой.

Если поездки за город войдут в ваш обиход, вы увидите, как поздравляют и окрепнут дети, как у вас прибавится сил. Чтобы хорошо работать, надо уметь хорошо отдыхать. Скоро знакомые начнут просить вас раскрыть секрет: почему вы так хорошо

и свежо выглядите (любой женщине приятно слышать такие слова!) — вспомните тогда и о елочке и о лесных соснах, напоивших вас смолистым целебным воздухом.

А какой аппетит появляется после прогулки в лес! Какими бы вкусными кушаньями вы ни угощали мужа и ребят за семейным столом, нигде еда не покажется им такой вкусной, как на зеленой скатерти лесной лужайки. И к этой гостеприимной лужайке вы должны отнестись по-хозяйски: позаботиться о том, чтоб на «зеленой скатерти» не осталось ни консервных банок, ни бумаги — никакого сора.

В выходной день хорошо послушать музыку. Ваше желание осуществимо и в лесу. Билетов не спрашивают. Вход свободный. Только одно условие (кстати, обязательное для всех концертов): соблюдать тишину. И тогда вы услышите майскую птичью «капеллу».

Сперва вы не будете различать исполнителей. Но ведь и артистические силы вашего города вам не сразу стали известны. Постепенно вы приобретете опыт. Вам наверняка понравится и звонкий голос овсянки, и переливчатая трель юлы, и лесная флейта — свист иволги. Вместе с мужем вы дружно отметите мастерство открытого вами особо выдающегося зяблика. Эта птица не только закончила свою песенку обычным характерным росчерком «ви-чу», но после паузы — еще одним коротким, отрывистым звуком, словно поставила после росчерка точку.

Хотя программки на лесные концерты не продаются, но и без них вы узнаете, что у пернатых певцов есть свое расписание: зяблик поет весь день, зорьника выступает на вечерних и утренних зорях, соловьиный концерт начинается в сумерки. Мало того: надо еще знать районы, где при-

вык выступать певец. Излюбленный район пеночки-теньковки — старый бор. Там она неумолимо повторяет свое «тень-тинь». Так ритмично, словно со звоном падают капли. Лесной конек предпочитает солировать на светлой опушке. А красногрудая чечевича выговаривает свое «А ты Витю видел?» в густых зарослях черемухи.

А сам шум леса, то протяжный, то беспокойный, то грозный, — разве это не чудесная музыка, которую слушаешь и не наслаждаешься?!

В выходной день хочется почитать. Захватите с собой журнал или книгу и почитайте вслух в дружном кругу семьи на полянке, которая пахнет земляникой. Кроме того, в лесу открыта и своя, особая читальня.

Мне вспоминается такой случай. В район приехал в командировку лесовод. Колхозники были крайне удивлены: откуда чужой человек может знать, какие годы у них были урожайными и какие неурожайными? Эти сведения сообщил приезжему лесной летописец — пень. По годовым кольцам на пне узнаешь не только возраст спящего дерева. Годовые кольца бывают разной ширины. Широкие кольца рассказывают о годах, богатых влагой, узкие — о засушливых. Разве не будет интересно вашим ребятам прочесть лесную летопись на пне!

Дети — неперменные участники семейных выездов в природу. Они с увлечением будут помогать вам собирать ягоды, грибы, орехи. Сколько в лесу для них нового, неизвестного! Ваша задача — направить внимание ребенка, пробудить в детях интерес и бережное отношение к природе, развить их пылкость и наблюдательность. Возможности для этого у вас на каждом шагу. Вы нашли... ну, скажем, муравейник.

Этот муравьиный «высотный дом», не имеющий ни одной печки, обогревается солнечным отоплением. Не зря муравьи пристраивают свое жилье к южной стороне ствола дерева, сильнее всего согреваемой солнцем. Тепло от нагретого солнцем ствола расходится по всем этажам муравьиного дома. Раз этот дом всегда обращен фасадом на юг, то нему можно находить стороны света.

Как знать, может, ваш рассказ о лесном компасе-муравейнике пригодится ребенку и в будущем.

Муравейник расположился у подножия ели. Невольно вы поднимаете глаза к ее остроконечной макушке. Она по-своему примечательна. Когда дерево с возрастом перестает расти ввысь, а только раздается вширь, верхушка его становится круглой. А у ели верхушка всегда острая, всегда торчком, потому что это чудесное дерево растет всю жизнь, до самой смерти.

Цветение ели — приятное известие для охотника. Будут на ели шишки — будет год урожайным на белок. Ель — лесная кормилица для целого ряда птиц и зверушек. Если вы отправитесь в лес зимой, то наверняка застанете кого-либо из посетителей «еловой столовой» за обедом. А об отсутствующих вам расскажут валяющиеся на снегу еловые шишки.

В лесу все может рассказывать

(только умеете понять этот рассказ без слов!): и муравейник, и еловая шишка, и наполненная дождевой водой выбонна на дороге, которая служит птицам купальней, а зайцу — большой черной чашкой, и листья одного из живых барометров, костяники, которые, загибаясь кверху, предвещают ненастье, и белые цветы ландыша — лесная аптека под ногами.

К тому же цветы ландыша напоят вас о переменах, которые к концу весны произошли в лесу. Если в начале весны в светлом лесу можно было найти и лиловый и синий цветок, то в конце мая их уже не увидишь. Листва загустела, сомкнулась, сумрачно стало в лесу. В темноте можно различить только один цвет — белый. У калины, малины, рябины, которые цветут в лесу летом, — у всех у них цветы белые.

Первым встречает лесное тенистое лето ландыш. Его цветы, словно белые фонарики, светятся в лесном сумраке, указывая путь мухе, которая может опылить цветок. Если белый фонарик запутался в траве, муха и вслепую отыщет ландыш по аромату.

Белый фонарик ландыша не единственный, кто расскажет вам о происходящих в лесу переменах. Если вы будете ездить в лес постоянно, его опушки, полянки и сама лесная глушь станут для вас как бы живыми листками календаря природы. Иногда этот календарный листок будет отмечен первой спелой ягодой земляники, иногда алым цветком шиповника (сигнал о том, что наступило лето), иногда душистой веткой липы, после которой уже ни одно дерево в лесу не зацветет до будущей весны, иногда золотой искрой осенней паутины... Читая этот календарь природы, ваши ребята научатся различать приметы весны, лета, осени и зимы.

Как и при всяком чтении, у них возникнет множество вопросов, множество «почему?»... Возможно, что на многие ребячьи «почему?» вы не сумеете ответить. Это не страшно. Ребенок может ответить учителю, товарищу, поискать ответ в книге.

Есть в этих прогулках и другая огромная ценность.

Одна учительница, тонко и глубоко понимающая детскую психологию, спросила первоклассников: «Что, по вашему, самое красивое?» Привожу два ответа: «Снежинка» и «Бархатная бабочка».

Эти ответы показывают, как чутко воспринимает ребенок красоту природы. Малыш сам, без помощи взрослых, оценил изящество хрупкой, ажурной снежинки, упавшей к нему на рукав. Другого малыша зачаровала бабочка, раскрывшая свои бархатные крылья на кирпичной стене. Учтите, что это ответы малышей, еще почти ничего не видевших, кроме своего городского двора.

А вы поведете своих детей в природу, в огромный, прекрасный мир. На всю жизнь в их памяти останутся и шум леса и русская ширь полей, опушки, пригорки, пологий берег реки, потому что здесь выросло и окрепло в их сердце то большое и светлое чувство, которое называется любовью к Родине.

Ленинские премии

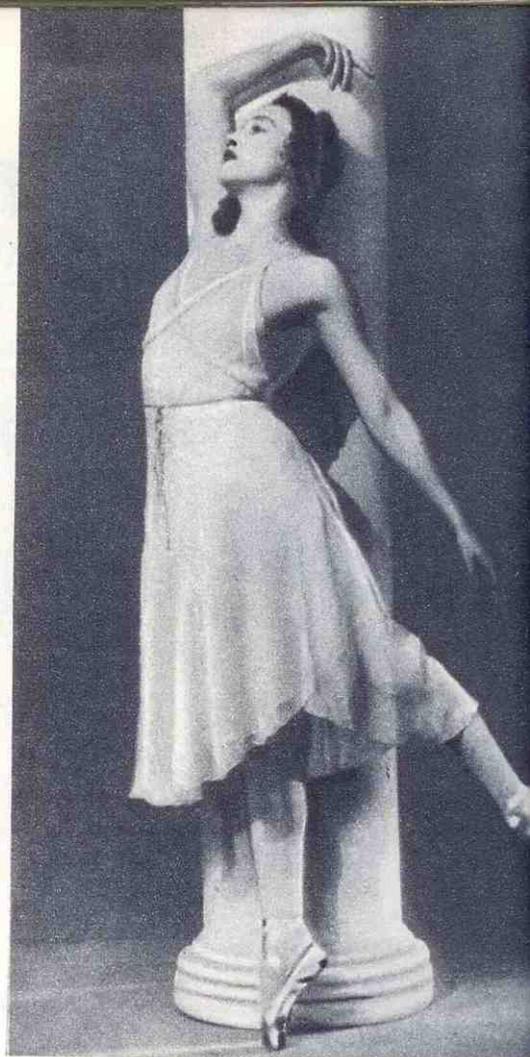
Сообщения о присуждении Ленинских премий 1957 года за наиболее выдающиеся достижения в области науки, техники, литературы и искусства были опубликованы в день, когда все прогрессивные люди мира отмечали 87-летие со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Имя любимого вождя связано для нас с самоотверженной борьбой за все новое, передовое, за все то, что делает жизнь трудящегося человека счастливее, полнее, прекраснее.

Каждая из работ, отмеченных Ленинской премией, — будь то скоростной реактивный пассажирский самолет «ТУ-104» А. Н. Туполева или «Седьмая симфония» С. С. Прокофьева, — обогащает наш народ, движет вперед технику, науку, культуру.

Наряду с другими выдающимися деятелями советской культуры высокой награды удостоена и замечательная балерина Галина Уланова.

Галину Сергеевну Уланову знают и любят не только в нашей стране, но и далеко за ее пределами. Она по праву считается лучшей балериной современности.

Мастерство Улановой восхищает, очаровывает. Стоит замечательной артистке выйти на сцену, принять задумчивую, мечтательную позу — и она уже в центре внимания зрителей. В чем сила этого изумительного таланта? В простоте и предельной правдивости выражения человеческих чувств, сочетающихся с виртуозной техникой танца. Уланова обладает удивительной способностью проникать в духовный мир своей героини. Жизель, Джульетта в «Ромео и Джульетте», Мария в «Бахчисарайском фонтане», Одетта в «Лебедином озере», Золушка — каждая из этих поэтических героинь, созданных Улановой, по своему дорога и близка. Уланова танцует чистых, смелых и верных женщин, которыми правит прекрасная любовь,

Лауреат Ленинской премии, народная артистка СССР Галина Уланова.

готовность жертвовать собой ради этого лучшего из человеческих чувств.

Развивая принципы и традиции русской хореографической школы, Уланова вместе с тем несет в своем творчестве идеи высокого советского гуманизма.

Муса ДЖАЛИЛЬ,
лауреат Ленинской премии

Не верь!

[Из «Моабитской тетради»]

Коль обо мне тебе весть принесут,
Скажут: — Устал он, отстал он,
упал он, —

Не верь, дорогая!

Слово такое

Не скажут друзья, если верят в меня.

Кровью со знамени клятва зовет,

Держит она меня, движет вперед.

Так вправде ли я упасть и отстать?

Так вправде ли я упасть и не встать?

Коль обо мне тебе весть принесут,

Скажут: — Изменник он!

Родину предал... —

Не верь, дорогая!

Слово такое

Муса Джалиль — татарский поэт, замученный гитлеровцами в начале 1944 года в берлинской тюрьме Моабит. Свою «Моабитскую тетрадь», включающую свыше ста стихотворений, он написал в фашистском застенке.

Не скажут друзья, если любят меня.
Я взял автомат и пошел воевать
В бой за тебя и за Родину-мать.
Тебе изменить? И Отчизне моей?
Да что же останется в жизни моей?
Коль обо мне тебе весть принесут,
Скажут: — Погиб он.

Муса уже мертвый!...

Не верь, дорогая!

Слово такое

Не скажут друзья, если любят тебя.
Холодное тело засыплет земля,
Песнь огневую засыпать нельзя!
Умри, побеждая, и кто мертвецом!
Тебя назовет, если был ты борцом?!
20 ноября 1943 года.

Перевел с татарского
И. ФРЕНКЕЛЬ.

ВАШЕ НОВОЕ ПЛАТЬЕ

В магазинах текстильных товаров появились новые ткани из искусственного шелка.

Вам предложат ткани для домашних платьев, дневных служебных, вечерних, в которых можно пойти в гости, в театр, на торжественный вечер. Есть ткани для блузок, которые надевают под костюм, со строгой или нарядной юбкой.

Художники-колористы текстильной промышленности учли и моду на цвета: есть розоватые, лиловатые, вишнево-красные, бирюзово-синие ткани в разнообразных мягких оттенках.

Чтобы помочь вам выбрать ткань и фасоны платьев из понравившейся ткани, мы помещаем в вкладке и на этой странице серию рисунков моделей, разработанных художниками-модельерами Общесоюзного дома моделей. Расскажите и о новых шелковых искусственных тканях.

Штапельное полотно — ткань довольно известная, но в последнее время выпускаются ткани новых расцветок. Из штапельной ткани хорошо шить платье для дома (рис. 1. Автор модели — А. Бланк). Из этой же ткани можно шить блузку типа джемпера с застежкой на «молнии» сзади. Такая блузка с простой юбкой, подобранной в цвет полоски или в контрастном сочетании с полосками на блузке, будет скромной и красивой одеждой для каждого дня (рис. 2).

Можно шить из штапельной ткани платье, изображенное на рис. 3 (автор модели — Т. Кузнецова). Это платье рекомендуем шить до 56-го размера.

Московский комбинат имени Щербакова выпустил новую красивую ткань «Байкал» с рельефными ворсистыми мелкими полосками. Полоски бывают контрастными по цвету — синие с белыми, черные с желтыми, а также серые с синими, с терракотовыми и другие. Из этой ткани получаются нарядные платья (рис. 4. Автор модели — Е. Никольская).

Если вы захотите сделать спортивное платье строгого покроя для каждого дня (рис. 5 и 6), купите ткань «Спорт-клетка» или креп «Украинский». Эти ткани можно назвать «тканями для всех». Хорошие пуговицы и пряжка, подобранные по цвету, или отделочный цветной кант — вполне достаточная отделка и таким платьям (автор модели 5-й — М. Виноградова; модели 6-й — М. Суркова).

Летнее платье вы можете шить из креп-марокена. Очень модны геометрические рисунки среднего и небольшого масштабов на светлом фоне нежных оттенков — бежево-розовых, голубовато-бирюзовых, светло-синих, голубовато-сероватых, лилово-розоватых и других. Из этой ткани можно шить платье для молодой девушки со съемным большим воротником типа пелерины (рис. 7. Автор модели — М. Суркова).

Если вы сошьете себе платье из креп-марокена, изображенное на рис. 8, и купите к нему легкие туфли, сумочку, подобранные по цвету, вы будете изысканно одеты (автор модели — Н. Пильникова).

Полным невысоким женщинам можно рекомендовать фасон, изображенный на рис. 9. Платье это неотрезное по линии талии (автор модели — Файдель).

По рисункам моделей 7, 8 и 9 можно шить платья также и из других шелковых набивных тканей: крепдешина, штапельного полотна.

Спортивного стиля платье или платье-костюм могут шить себе женщины разного возраста из нового клетчатого эпонжа, выпущенного комбинатом имени Щербакова. Это буклированный эпонж, с клетками средней величины. Вместо ярких, контрастных по цвету клеток, которыми отличался прежде эпонж, появились близкие по цвету сочетания: лиловатые с голубоватыми, серые с зеленоватыми. Между клетками — буклированные полоски.

Из такой ткани хорошо пошить платье-костюм с прямым жакетом, который можно носить также с поясом.

Можно сделать и платье строгого покроя (рис. 10). Широкие бантовые складки на юбке заутюжены. Такое платье можно шить до 50-го размера (модель — М. Сурковой). Подходит для этой ткани и модель на рис. 11 (автор модели — Т. Ксенофонтова).

Очень красива шелковая вискозная тафта в клетку. Эта ткань лучше всего выглядит в платьях с широкими юбками и в строгих простых кофточках.

Блузка из кружевного шелкового полотна с широкой юбкой на высоком корсаже или на узком поясе из муара разнообразных узоров будет нарядным туалетом для вечера танцев (рис. 12. Автор модели — А. Бланк). Юбка может быть пошита и из клетчатой тафты (рис. 13).

Появилось много новых гладкокрашенных искусственных шелковых тканей. Они выпускаются с применением ацетатного шелка, отчего стали шерстистыми, мягкими на ощупь, массивными, без неприятного блеска вискозного шелка и меньше мнутся. По внешнему виду и теплопроводности эти ткани вполне могут заменить шерстяные. Они имеются в разнообразных расцветках нежных оттенков. Ткани эти называются: креп «Молодежный», креп «Прима», «Мечта». Ткань «Твилли» московского комбината «Красная Роза» типа габардина очень хороша для выходных платьев, платье-костюмов, легких летних пальто. Эта ткань вполне заменяет шерстяные ткани.

Платье из таких тканей вы можете шить по моделям 14 (автор — М. Суркова), 15 (автор — И. Офросимова), 16 (автор — М. Суркова), 17 (автор — А. Бланк).

Из этих же тканей хорошо шить блузку с отложным воротничком на стойке и мягкой спинкой на низкой кокетке. Юбка должна быть шестистояная, по низу втачаны шнуры или прострочены рельефные строчки (рис. 17а. Автор модели — Т. Кузнецова).

По этим же моделям можно шить платье из двухцветной интересной ткани — крепа «Полярного», который имеется в самых различных расцветках.

Модными новинками являются репсовые ткани. Они впервые выпущены в этом году комбинатом имени Щербакова.

Репсовые ткани в рубчик устойчивы, не растягиваются ни по основе, ни по утку. В них также нет некрасивого вискозного блеска. Из этих тканей можете сделать костюмчик на подкладке, платье прямое с короткими рукавами и к нему жакет. Можно шить платье с широкой юбкой и маленьким жакетом до талии.

Кроме репсовых тканей, новинками являются также ткани с мелкой полосочкой или полоской штриховой. Они тяжелые, меньше мнутся. Рекомендуются для блузок, платьев и костюмов. К этим тканям относятся крепы «Чайка», «Анапа», «Нева». Рекомендуются шить из этих тканей платья и юбки с плиссировкой.

К этому же типу тканей относится креп «Эффект фасон»; он устойчив, упруг, выпускается нашей промышленностью с разнообразными рисунками по темному, голубому и белому фону; рисунки и полосы сделаны из белых штрихов. Ткань хороша для платьев-костюмов и платьев.

Ткань «Волга» выпускается с примесью ацетатного шелка. Ткань имеет тонкую полоску всевозможных оттенков. Из нее также рекомендуются шить костюмы и платья. Очень подходит эта ткань для полных женщин.

Для торжественного вечера, театра, концерта хорошо шить платье из шелковой ткани жаккардового переплетения, близкой по типу к парче. Жаккардовые ткани комбинатов имени Щербакова, «Красная Роза» выпускаются плотные и более тонкие, в самых разнообразных расцветках и рисунках. Нарядно выглядят из жаккардовых тканей и платья-костюмы (рис. 18. Автор — А. Левашова).

Для выпускного вечера рекомендуем шить платье из капроновой ткани. В этом году выпуск капроновых тканей увеличился, и они стали более разнообразными. Капроновая ткань — легкая, прозрачная, немножко топорщится, хорошо держит форму платья. Ткани бывают прозрачные, гладкие, и более плотные с рельефным рисунком, прозрачные с различными по цвету и масштабу клеточками, полосочками, цветами (рис. 19).

Из капроновой ткани можно шить блузочки с маленькими воротничками, на застежке, с короткими рукавами, цельнокроенными или втачными на сборке.

А. БЛАНК

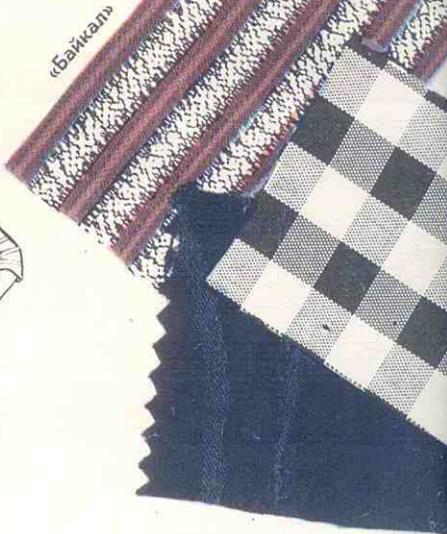
Новые ткани

Жаккардовые ткани — атлас, парча.

18

«байкал»

Крепы:
«Прима»
«Экстра»
«Молодежный»

16

Капрон

19

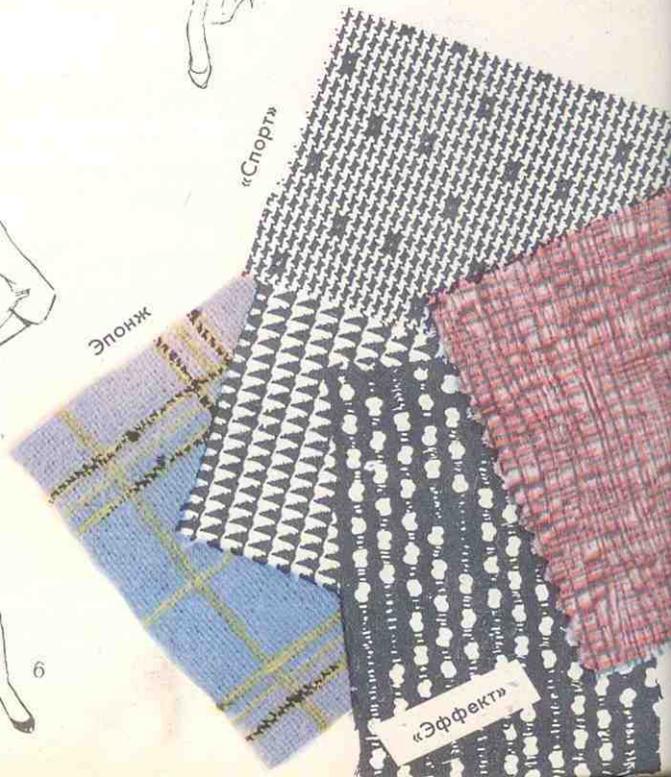
Креп-марокен

9

6

«Спорт»

Эпонж

«Эффект»

Заочница.

Картина Н. Чеснокова.

СКОРО В ПИОНЕРСКИЕ ЛАГЕРЯ!

М. ХУХАЛОВ,

преподаватель Московского областного педагогического института

Скоро дети выедут в пионерские лагеря. Что они там будут делать?

Как что будут делать?! Отдыхать, купаться, загорать, собирать цветы и ягоды, петь, плясать у костра, — мало ли у них увлекательных занятий!..

Все это очень хорошо. Конечно, дети должны хорошо отдохнуть в лагере, но нельзя представлять себе этот отдых как сплошные развлечения и безделье.

Мне довелось побывать за последние годы в сорока подмосковных пионерских лагерях. Увы, далеко не во всех лагерях воспитывали в детях трудолюбие, прививали им трудовые навыки. Именно в таких-то лагерях и скучала детвора. Но я видел и пионерские лагеря, где трудовая деятельность пионеров была организована очень продуманно, и там не было места скуке.

Вот пионерский лагерь стройкома № 87. В первые же дни приезда в лагерь дети сами оборудовали свой стадион — беговые дорожки, футбольное поле, волейбольные и баскетбольные площадки, расчистили аллеи, посадили цветы.

А самое главное, закипела работа на сельскохозяйственном участке. Каждый отряд имел свои грядки и ежедневно трудился на этих грядках по полтора часа. Дети вырастили морковь, свеклу, раннюю капусту, редиску, огурцы, помидоры, лук, укроп. Это было хорошим подспорьем для лагерной столовой. А какое удовольствие есть редиску, огурцы, помидоры, выращенные своими руками!

Хорошо был организован труд на участке: за каждым отрядом закреплялись семь — восемь грядок; пионер, избранный бригадиром, распределял грядки между ребятами, за каждой грядкой ухаживали два — три человека. За отличную работу пионеров премировали значком «Юный натуралист» и подарками.

Каждый пионерский отряд этого лагеря три — четыре раза в смену принимал посильное участие в полевых работах ближайшего колхоза — имени Буденного. Руководство лагеря вместе с правлением колхоза составило точный график работ. За каждым отрядом и внутри отряда между звеньями и внутри звена меж-

ду пионерами распределялись маленькие участки работы, в зависимости от возраста и физических сил. Все знают, что дети, особенно подростки, очень любят самостоятельность и дорожат доверием старших, и ребята были довольны, что им предоставили право решать организационные вопросы, — конечно, под наблюдением вожатых. Председатели отрядов и звеньевые принимали работу не только по количеству, но и по качеству выполнения. Одним словом, это была не игра, это был настоящий труд, и это-то и подкупало ребят. С каким интересом и увлечением трудились они на сенокосе, на прополке, на уборке урожая! Как радовались они, когда правление колхоза вынесло им благодарность!

Интересно был организован труд в пионерлагере «Старая Руза-1» Министерства путей сообщения. Несколько лет назад группа юннатов посадила в лагере клубнику. Постепенно участок стали расширять, и весь лагерь растил клубнику. Каждый отряд работал на клубничных участках четыре — пять раз в течение смены. На утренней линейке объявлялось, какой отряд должен сегодня работать. Дети в указанный час приходили к садовнику, каждое звено получало задание: прополоть, собрать сорняки и отнести в определенное место и т. д. Садовник показывал, как надо работать. Трудились весело, дружно. Тем, кто особенно старался, на вечерней линейке объявлялась благодарность. Урожай был хороший. Каждому досталось по несколько стаканов клубники.

В пионерском лагере одного из НИИ еще до выезда детей комсомольцы посадили всякие овощи, а ухаживали за грядками пионеры. В этом лагере дети научились выращивать овощи, особенно помидоры.

Надо сказать, что ребята чувствуют потребность в труде и охотно выполняют все, что им предложат. Но во многих лагерях нет сельскохозяйственных участков. Профсоюзные и хозяйственные организации должны вовремя об этом позаботиться.

А в некоторых лагерях недооценивают важность трудового воспитания пионеров. В лагере «Полушкино» имеются опытный сад, замечательный

С каким удовольствием помогали убирать сено ребята, отдыхающие в пионерском лагере работников госторговли и общественного питания (Орловская область)! Вот они идут в соседний колхоз «Путь к коммунизму».

Фото Я. Шахновского и В. Гусева.

цветник, газоны, вишневые деревья, но за всем этим хозяйством следили и ухаживали штатные садовники.

— Почему дети не ухаживают за садом и цветником? — спросили мы.

— Это обязанность садовников, — ответила нам тов. Земковская, которая много лет выезжает в лагерь в качестве старшей пионервожатой.

Чем вызвано такое отношение отдельных пионерских вожатых, председателей завкомов, руководителей предприятий к трудовому воспитанию отдыхающей детворы? Боязнь, что дети потеряют «вес в килограммах» и придется краснеть перед их родителями?

Да, к сожалению, некоторые родители недооценивают значения трудовой деятельности детей в пионерском лагере. Иные мамы заявляют:

— Не для того я посылаю ребенка в лагерь, чтобы он там работал!

Но ведь это глубоко ошибочное мнение! Посильный труд детей должен быть в семье, в школе, он должен быть и в пионерском лагере. Мы не можем растить берчуков, не можем согласиться с теми родителями, которые говорят: «Вырастет — работает, а сейчас пусть развлекается». На одних развлечениях не воспитаешь будущего труженика.

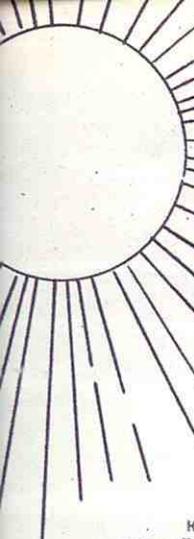
В лагере «Центроэнергомонтаж» был такой случай: отряд самых старших пионеров отказался принять участие в уборке и благоустройстве территории пионерского лагеря. «Мы приехали отдохнуть!» — заявили юнцы, как видно, повторяя слова своих родителей. На строительство этого нового пионерского лагеря организация затратила десятки тысяч рублей, а группу старших пионеров пришлось упряшивать поработать часок — другой на общее дело и для себя же. Это никуда не годится.

Некоторые матери судят о том, хорош или нехорош лагерь, только по тому, насколько прибавил ребенок в весе.

Конечно, дети в лагере должны хорошо питаться, но значит ли это, что они не должны принимать участие в труде? Ребенок может и не прибавить в весе, но быть крепким, здоровым, закалиться за время летнего отдыха. К слову сказать, многие родители приезжают в пионерские лагеря в свой «родительский день», нагруженные всякой снедью и сладостями. Обычно после «родительского дня» ребята страдают расстройством желудка.

Но вернемся к вопросу, который является темой наших заметок.

Пусть в каждом пионерском лагере будет сельскохозяйственный участок. Пусть в каждом лагере проводятся экскурсии в колхозы, совхозы, на машинно-тракторные станции. Хорошим может считаться только тот лагерь, где отдых, развлечения, спорт сочетаются с правильно организованной посильной трудовой деятельностью детей.

Международный ГЕОФИЗИЧЕСКИЙ ГОД

В. А. ТРОИЦКАЯ,

кандидат физико-математических наук,
ученый секретарь Междудементовственного комитета
по проведению Международного геофизического года

Первого июля 1957 года, в 0 часов 00 минут по гринвичскому времени, в 55 странах мира раздадутся позывные сигналы, означающие начало выдающегося в истории научного мероприятия — Международного геофизического года (МГГ). Этот необыкновенный «год» продлится 18 месяцев и окончится 31 декабря 1958 года.

Что представляет собой Международный геофизический год и какие он ставит перед собой цели?

Человечество накопило обширные знания о своем «доме» — планете, на которой мы живем, и все же Земля наша, особенно приполярные ее районы, еще исследована совсем недостаточно, еще много есть на ней «белых пятен». А надо ли доказывать, как важно изучить все те физические явления, которые происходят на суше, в воде и в воздухе!

Давно уже ученые-геофизики разных стран ведут исследования арктических областей. Было снаряжено немало научных экспедиций, сделано много важных открытий. Но долгое время все эти научные работы проводились различными странами изолированно друг от друга, без взаимных связей, и это, разумеется, сильно мешало успеху исследований.

Еще в прошлом веке возникла идея объединить усилия всех ученых и проводить изучение Арктики по единой, заранее продуманной и согласованной программе.

Первое такое исследование полярных районов в международном масштабе было организовано в 1882—1883 годах и получило название Международного полярного года. В нем приняло участие 11 стран. Второй Международный полярный год удалось провести только через 50 лет — в 1932—1933 годах.

Нынешний Международный геофизический год будет сильно различаться от предыдущих как по масштабам, так и по характеру работ. Бурное развитие науки и техники позволяет намного расширить рамки исследований. На сей раз изучение геофизических явлений не ограничится только полярными районами, а охватит весь земной шар.

Время проведения Международного геофизического года выбрано не случайно. Через каждые 11 лет наблюдается усиление солнечной деятельности, с которым связаны такие явления на Земле, как магнитные бури, по-

лярные сияния, нарушение радиосвязи и другие. Это время наиболее благоприятно для изучения многих геофизических явлений.

Для руководства всеми работами создан специальный международный комитет, который возглавляет группа ученых: англичанин С. Чепман, бельгиец М. Николе, француз Ж. Коломб, американец Л. Беркнер и представитель Совет-

ского Союза В. В. Белосусов. В каждой стране-участнице образован национальный комитет для организации и согласованного проведения работ на своей территории.

У нас, в Советском Союзе, при Президиуме Академии наук СССР тоже создан Междудементовственный комитет по проведению Между-

народного геофизического года. Во главе его стоит вице-президент АН СССР академик И. П. Бардин. В исследованиях МГГ примут участие 100 научных учреждений Советского Союза. Научные наблюдения будут проводиться на 500 станциях, разбросанных в самых различных точках нашей страны и за ее пределами — в Арктике и Антарктике.

* * *

Сигнал, возвещающий о начале Международного геофизического года, вызовет к активной работе тысячи наблюдательных станций и обсерваторий на суше и на море: поднимутся в воздух самолеты, шары-пилоты, ракеты и искусственные спутники Земли для изучения воздушной оболочки земного шара; спустятся в воду с кораблей тысячи специальных приборов для изучения водных просторов; устремятся к небу объективы мощных телескопов и фотокамер; обратят к земле свое чуткое ухо приборы, регистрирующие малейшие смещения в земной коре.

Знания об атмосфере Земли имеют огромное практическое и научное значение, а намеченные метеорологические наблюдения дадут сведения о ветрах, температуре и влажности воздуха, о процессах, протекающих в самых высоких слоях атмосферы, о циркуляции воздуха над Антарктидой и ее влиянии на климат Земли, об обмене воздушными массами северного и южного полушарий. Новые данные помогут улучшить прогноз погоды.

Известно, что в стратосфере на высоте от 20 до 55 километров имеется очень важный для всего живого на Земле газ — озон. Он предохраняет Землю от потери тепла и поглощает вредный для живых организмов избыток ультрафиолетового света, излучаемого Солнцем. Изучение свойств и закономерностей озона составляет одну из задач МГГ.

Недавно в верхних слоях атмосферы обнаружены так называемые струйные воздушные течения, скорость которых достигает 200 километров в час. Сейчас некоторые транспортные самолеты уже используют струйные течения во время своих полетов. Это дает значительную экономию горючего.

Из года в год растет в атмосфере количество углекислоты, выбрасываемой миллионами фабричных и заводских труб. По приблизительным подсчетам, через 50 лет оно достигнет астрономической цифры — 1 700 миллиардов тонн. Намеченные на Международный геофизический год

исследования помогут найти ответ на вопрос о том, какое влияние может оказать это обстоятельство на климат нашей планеты.

Крупнейшие астрономические обсерватории Советского Союза в Крыму, Пулкове, Ташкенте и других городах будут неотрывно следить за всеми изменениями, происходящими на солнечном диске (солнечные пятна, факелы, протуберанцы). С повышением солнечной активности связано усиленное испускание Солнцем ультрафиолетовых лучей, а это, в свою очередь, — с магнитными бурями и нарушением радиосвязи на Земле. Изучение взаимосвязи этих явлений также входит в программу МГГ.

Солнце и Луна своим притяжением вызывают приливы твердой оболочки Земли. Величина приливов определяется степенью ее упругости. Жители Москвы, например, во время этого своеобразного «дыхания» Земли поднимаются и опускаются два раза в сутки приблизительно на 50 сантиметров. Исследования этого явления включены в международную программу по предложению Советского Союза. Для их проведения построены специальные станции под Москвой — в Красной Пахре и под Ленинградом — в Пулкове.

21 января 1957 года, около 11 часов вечера, небо над Москвой на гигантскую высоту пронзила огромная световая дуга нежного зеленоватого-голубого цвета, постепенно сливавшегося с цветом неба. Сквозь нее по-прежнему мерцали звезды, затмеваемые время от времени темными силуэтами облаков. Западный край дуги временами резко вспыхивал и наконец загорелся багрово-красным пятном.

Это же явление наблюдалось над Щербаковом в виде сияния светло-голубого цвета с постоянно меняющимися свои места светло-голубыми и беловатыми вертикальными полосами. В два часа ночи сияние заалело над Кишиневом, в северной части неба, постепенно из розового становясь багрово-огненным.

Необыкновенное свечение неба, наблюдавшееся в этот день также в Пензе, Киеве, Полтаве, Одессе, Николаеве, в некоторых городах Западной Европы и других местах, — это не что иное, как полярное сияние. Почти каждый день такое явление наблюдается в Арктике. Но сияния в средних и особенно в южных широтах — случай крайне редкий.

Что такое полярное сияние и почему оно наблюдается в основном на Севере и в темное время года? Этот вопрос давно волновал ученых, но еще и по сей день не получил окончательного разрешения. Известно только, что полярное сияние возникает на высоте от 80 до 1 000 километров и представляет собой свечение газов высоких слоев атмосферы в результате попадания туда потоков заряженных частиц, выбрасываемых Солнцем.

Во время МГГ изучение полярных сияний будет происходить в тесной связи с изучением состава и свойств верхних слоев атмосферы, явлениями земного магнетизма и земных токов, космических лучей и солнечной активности.

Проникновение в верхние слои атмосферы и изучение явлений, происходящих в ней, стало возможно только теперь, на современном этапе развития науки и техники. Запуск радиозондов позволяет получить данные об атмосфере лишь до высоты 20—25 километров. Ракетные наблюдения — следующий шаг в надземные пространства: ракеты достигают высоты 100—200 километров; в последнее время советские ученые проводили удачные опыты по запуску ракеты на высоту 110 километров с живым пассажиром — собакой. Недалеко время, когда такие полеты смогут совершать люди.

Но пока и этот способ изучения атмосферы не совсем удобен, так как время полета ракеты очень непродолжительно. Более интересными будут исследования с помощью искусственных спутников Земли, которые намечается запустить в США и Советском Союзе.

Искусственный спутник, запускаемый американскими учеными, пред-

ставляет собой небольшое устройство шарообразной формы диаметром 50 сантиметров. Вес его — около 10 килограммов, причем половину составляет вес специальной аппаратуры, передающей свои наблюдения на Землю. Подъем спутника на орбиту будет осуществлен с помощью сложной, трехступенчатой ракеты. В три этапа спутник достигнет своей орбиты, проходящей вокруг Земли с предельным приближением на 200 миль и удалением на 1 500 миль. Окончательная скорость его — 29 тысяч километров в час. Полный оборот вокруг Земли он будет совершать за полтора часа. Со временем в результате трения спутник попадет под действие земного притяжения и, опустившись в атмосферные слои, сгорит, подобно метеору. За спутником будет установлено постоянное наблюдение. Вблизи экватора он будет виден в обыкновенный полевой бинокль в течение 15—20 минут.

В Ленинграде, на Неве, рядом с огромными морскими кораблями стоит маленькая трехмачтовая моторно-парусная шхуна «Заря». Это специальное исследовательское судно, построенное из дерева и немагнитных сплавов, принадлежит Научно-исследовательскому институту земного магнетизма, ионосферы и распространения радиоволн и предназначено для изучения магнитного поля на морях и океанах. Осенью прошлого года это судно вернулось из большого испытательного плавания в Северной Атлантике. Сейчас шхуна готова к новому плаванию. Она снабжена новейшей аппаратурой, приспособленной к работе на ходу судна и во время штормов.

Начало Международного геофизического года застанет «Зарю» далеко от берегов Родины. Ей предстоит пройти около 50 тысяч миль, проводя магнитные, океанографические и метеорологические работы, побывать в Атлантическом и Индийском океанах. Свое плавание исследовательское судно закончит во Владивостоке.

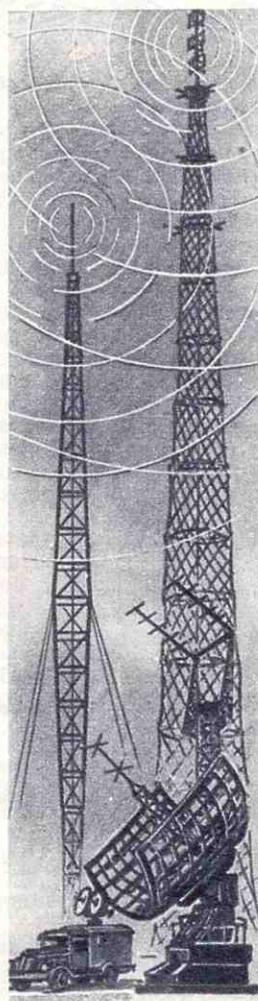
Последние несколько десятков лет наблюдается общее потепление климата Земли. Существует предположение, что если потепление будет продолжаться, то придет время, когда огромные пространства Северного Ледовитого океана в летний период станут освобождаться от льдов. В результате этого могут быть затоплены некоторые низко расположенные прибрежные районы суши. Во время МГГ ученые займутся изучением всех крупнейших ледников мира, в том числе ледовых просторов Арктики и Антарктики.

После окончания Международного геофизического года будет собран обширный материал по всем видам наблюдений. Для его сбора и хранения решено организовать специальные международные центры в Советском Союзе и США.

Материалы этих центров будут высылаться учреждениям или отдельным научным работникам любой страны, заинтересованным в разработке данных МГГ. Кроме того, предстоит еще сложная и кропотливая работа по систематизации и изданию результатов наблюдений, проведенных станциями, обсерваториями и экспедициями. Итоги Международного геофизического года воплотятся в тысячи томов научных работ и обогатят человечество знанием новых, неизвестных раньше законов природы.

До 1 июля осталось немного времени. На станциях МГГ и в научных учреждениях сейчас ведется активная подготовка к началу наблюдений: устанавливается и испытывается новое оборудование, сверяются показания приборов, проводятся пробные периоды интенсивных наблюдений, печатаются руководства к предстоящим исследованиям. Комитет по проведению Международного геофизического года издает специальный бюллетень, информирующий участников МГГ о ходе подготовки. Выпускаются серия марок и значки, посвященные этому замечательному в истории науки событию. Проходят последние международные совещания, на которых ученые разных стран проводят окончательное согласование методов наблюдений и обработки результатов.

Рисунки С. Завалова

В. А. Тропинин. Автопортрет.

В.А. ТРОПИНИН

4 (16) мая исполняется 100 лет со дня смерти замечательного русского художника Василия Андреевича Тропинина.

Тропинин был истинно народным художником. Он прожил необычайно тяжелую жизнь. Родившись крепостным, он, несмотря на упорные многолетние хлопоты ценителей его таланта, получил освобождение лишь в сорокасеми-летнем возрасте.

В 1798 году Тропинин с огромным трудом поступил «посторонним учеником» в петербургскую Академию художеств, но окончить ее так и не смог: его вытребовал к себе господин, помещик Морков. И только большой талант, бесконечная привязанность к искусству, упорная самостоятельная работа позволили Тропинину стать одним из самых выдающихся живописцев.

До 1823 года Тропинин жил то на Украине, то в Москве. И, несмотря на свое положение крепостного живописца, обязанного исполнять различные хозяйственные поручения своего барина, Тропинин именно в эти годы создал целую галерею замечательных портретов.

Быть может, одна из самых пленительных картин Тропинина — портрет сына. Образ голубоглазого белокурого мальчика с тонким, одухотворенным личиком и живым, доверчивым взглядом принадлежит к числу выдающихся детских портретов в мировом искусстве. Широко известна его «Кружевница». Непринужденность позы, открытое, милое лицо, искренняя улыбка — все привлекает взоры к портрету скромной русской девушки.

Портрет А. С. Пушкина, к работе над которым Тропинин подошел с чувством особой ответственности, пожалуй, лучший из всех прижизненных изображений поэта. В портрете работы Тропинина Пушкин встает перед нами именно таким, каким мы его себе представляем, — исполненным глубочайшей человечности, ясной мудрости, высокого, хотя и сдержанного порыва. Созданный в 1827 году, он, однако, не был известен при жизни Пушкина, но в последующие годы завоевал самую широкую популярность.

Тропинин оказал очень большое влияние на современников. Его считали своим учителем многие русские художники. Современники и последователи высоко ценили его глубоко демократическое, правдивое и поэтическое искусство.

М. КЛИМОВА

В этих строчках смысл особый.
 Без намеков и прикрас
 Мы хотим с одной особой
 Познакомить вас сейчас.
 И заметим вам вначале,
 Мы готовы бить пари,
 Что вы все ее встречали
 И слова ее слышали,
 И не раз, не два, не три,
 В райсовете, в горсовете,
 В нарсуде и горсуде,
 В МУРе и прокуратуре —
 Словом, всюду и везде.

«Хоть я женщина больная
 И хожу по докторам,
 Но в обиду никогда я
 Никому себя не дам.
 Если с кем свожу я счета,
 Никому не сдобровать.
 У меня свои заботы.
 Я сумею побывать
 В райсовете, в горсовете,
 В нарсуде и горсуде,
 В МУРе и прокуратуре —
 Словом, всюду и везде.

С наслаждением, с упоением
 Целый день я хлопочу:
 Под копирку заявленья
 Все строчу, строчу, строчу!
 Вот сосед мой Виктор Палыч
 Приобрел себе штаны.
 Я пишу, что он украл их,
 И об этом знать должны
 В райсовете, в горсовете,
 В нарсуде и горсуде,
 В МУРе и прокуратуре —
 Словом, всюду и везде.

Хоть я женщина больная
 И по докторам хожу,
 Я соседей доконаю,
 Я соседям покажу!
 Я строчу без промедленья,
 И, конечно, там и тут
 По моим по заявленьям
 Ряд комиссий создают
 В райсовете, в горсовете,
 В нарсуде и горсуде,
 В МУРе и прокуратуре —
 Словом, всюду и везде.

Отвечают мне повсюду,
 Что я кляузы строчу...
 Я писать повыше буду!
 Я их всех разоблачу!
 Доберусь до них я скоро,
 Пусть зажимщики дрожат!
 Напишу я прокурору,
 Что преступники сидят

В райсовете, в горсовете,
 В нарсуде и в горсуде,
 В МУРе и прокуратуре —
 Словом, всюду и везде».

В этих строчках смысл особый:
 Нам хотелось без прикрас
 С этой злобною особой
 Познакомить вас сейчас.
 И заметим, как вначале,
 Мы готовы бить пари,
 Что вы все ее встречали
 И слова ее слышали,
 И не раз, не два, не три,
 В райсовете, в горсовете —
 Словом, всюду и везде...

Ох, когда ж ее мы встретим
 Обвиняемой в суде?!

Рисунки В. Добровольского.

Ирина СНЕГОВА

Два стихотворения

Поезд, мчавшийся во весь опор,
Мягко сбавил ход на полустанке.
И сказал мне вдруг сосед-майор:
— В сорок третьем шли здесь наши
танки.

А сейчас в огнях поселок плыл,
Радио гремело в полный голос...
— Выступает,— диктор объявил,—
Ученица музыкальной школы.
Даль была прозрачна и тепла,
Над лесами рдела нить заката...
И над полустанком потекла,
Закружилась «Лунная соната».
— Шел здесь бой,— сказал попутчик
мне,—

Чтоб огни на всей земле сияли,
Чтоб в вечерней мирной тишине
Девочка играла на роле.
— Мы,— добавил он,— враги войны...

Мчались вновь разъезды и поселки,
Спали пассажиры, видя сны,
И курил майор на верхней полке.

* * *

Умаялись февральские метели,
И присмирели, и забились в щели,
И ломка предутренняя тишь
Слышна насквозь. Проснешься
и глядишь,

Как оживают тени за окном,
Разбуженные нашим новым днем,
Как выступают крыши и простенки,
Как воскресают краски и оттенки,
А в дальнем небе, где уже светает,
Других миров далекий ответ тает...
Глядишь, и в строгой тишине рассвета
Услышишь вдруг, как движется планета,
Как мимо догорающих созвездий
Она сейчас проходит с нами вместе.
Плывет Земля по утренней Вселенной,
Упрямо возрождая жизнь из тлена,
Из пепла поднимая города,—
Мать Человека, родина Труда,—
Плывет Земля, и, поднятое нами,
Над ней пылает нашей правды знамя.
Живая кровь то знамя освятила...
Плывет — и расступаются светила.

Людмила ЩИПАХИНА

Моему другу

Солнце раскаленное скользнуло
Рыбкой золотой за небосвод.
Другу моему опять взгрустнулось,
Он опять о родине поет.

Голубое небо над Шанхаем,
Легкая бамбуковая дрожь.
Чжан Ли-сян поет или вздыхает —
У него никак не разберешь.

Вдоль асфальтов, поперек дорожек
Залегли лучистые снега,
А у друга моего на коже
До сих пор оливковый загар.

...И меня по самым дальним далям
Паровоз безжалостно таскал,
И меня до боли забирала
По родимой стороне тоска.

Потому я нынче замечаю,
Что мой друг о родине поет,
Что повсюду, даже в чашке чая,
Он свою отчизну узнает.

Вера, Надежда, Любовь

Перед войной в семье рабочего Метростроя Ивана Дементьевича Подлесных произошло значительное событие: жена Александра Васильевна родила сразу трех девочек. Их назвали Верой, Надеждой и Любовью...

Семья Подлесных получила квартиру в новом доме по Большой Калужской, близ Нескучного сада. Детская консультация Ленинского района создала в семье свой «пост». Сюда приходили врачи, консультанты, медицинские сестры. Ежедневно доставляли высококалорийное питание для Александры Васильевны и 20 бутылочек молока для тройни. Райздравотдел позаботился о том, чтобы каждый квартал родители получали для малышей комплекты новой одежды, белья и обуви. И все это бесплатно. Кроме того, Московский отдел здравоохранения до достижения четырехлетнего возраста девочек ежегодно выплачивал семье Подлесных по 3 200 рублей. Помогала и общественность. На средства профсоюзной организации было приобретено много различных вещей, каждый год детей вывозили на дачу.

Во время войны умерла Александра Васильевна. Теперь забота о тройне целиком легла на коллектив детского сада Метростроя, а позднее — на детский дом и Первую кольцовскую среднюю школу, что находится в подмосковном поселке Клязьме.

Так, окруженные заботой советской Родины, подрастали три сестры. Исключительная дружба связывала девочек: редко употребляли они местоимение «я», а всегда говорили «мы».

— Я ничего подобного не наблюдала ни в одной многодетной семье, — рассказывает директор Кольцовской школы Дарья Ивановна Старкова. — Похвалишь Веру, а радость вместе с ней разделяют Надежда и Люба. Но если Любе поставишь за плохую работу

Вера, Надя и Люба — воспитанницы детского дома Метростроя (1949 год).
Фото А. Сенешенко и В. Минскера.

двойку и она заплачет, то сейчас же заплачут и остальные сестренки.

И рост, и личики, и голоса у них одинаковые. Первое время мы никак не могли отличить Веру от Любы и Любу от Нади, и это обижало девочек. Потом мы научились их различать, а вскоре убедились, что девочки только внешне похожи друг на друга, а характеры у них разные.

Веру сестры считают старшей. Она инициатор многих полезных начинаний. По ее почину сестры посадили в школьном дворе цветы и до поздней осени за ними ухаживали; она привела Надю и Любу к руководителю драматического кружка и попросила записать «всех Подлесных». Вера многое умеет делать по хозяйству: вязать, вышивать, шить, — и этому она обучила своих сестреночек.

Надя отличается принципиальностью. В школе Надя была совестью всего класса. Любу любили и ребята и взрослые за ее доброту, чуткость, мягкость.

С детских лет сестры с увлечением занимались в драматическом и хореографическом кружках, участвовали в смотрах художественной самодеятельности.

Сейчас сестрам по семнадцати с половиной лет. Они по-прежнему дружны и неразлучны.

В 1954 году они окончили семь классов и поступили в Московское государственное училище циркового искусства. Здесь они продолжают образование и под руководством режиссера Георгия Никитича Аркатова овладевают акробатическим мастерством. Они готовят специальный номер к VI Всемирному фестивалю молодежи и студентов.

На верхнем снимке: сестры Подлесных, учащиеся Московского государственного училища циркового искусства (1957 год).

Михаил ИНГОР

НЕПРЕРЫВНЫЙ СТАЖ

«Для чего нужен непрерывный трудовой стаж и как он учитывается?» — спрашивает нас читательница Р. Жукова из г. Калинин.

Непрерывный трудовой стаж играет большую роль при назначении рабочим и служащим пособий по временной нетрудоспособности, по случаю рождения ребенка, при установлении надбавок к пенсиям. От продолжительности непрерывного стажа зависит в одних случаях само право на пособие (так, пособие по случаю рождения ребенка выплачивается, если мать или отец ребенка проработали на данном предприятии или в учреждении непрерывно не менее 3 месяцев), в других случаях — размер пособия или пенсии.

Непрерывный стаж определяется продолжительностью работы рабочего или служащего на одном и том же предприятии или в учреждении без перерыва. Однако в некоторых случаях непрерывный стаж сохраняется и тогда, когда рабочий или служащий переходит из одного предприятия или учреждения в другое. Это бывает: при переходе рабочего или служащего из одного предприятия в другое по распоряжению администрации вышестоящего учреждения; при откомандировании на другую работу по решению общественной организации; при переходе на другую работу в связи с избранием на выборную должность; при переходе на работу в машинно-тракторной станции и совхозы, на стройки и предприятия, расположенные в районах Востока, Севера и в Донбассе; при переходе беременных женщин и матерей, имеющих детей в возрасте до одного года, на другую работу, по месту жительства.

При поступлении на новую работу после увольнения иногда непрерывный стаж сохраняется независимо от продолжительности перерыва в работе. Так, рабочим и служащим, обучающимся в высших или средних специальных учебных заведениях, в непрерывный трудовой стаж зачисляются и перерывы, вызванные учебной работой. Сохраняется трудовой стаж и при поступлении на работу после увольнения в связи с переходом на пенсию по старости, инвалидности или по болезни, после окончания временной нетрудоспособности, продолжавшейся свыше двух месяцев и вызвавшей увольнение с прежней работы, а также при переходе на работу в другую местность в связи с переводом туда мужа или жены.

Но есть и такие случаи, когда для сохранения непрерывного стажа нужно поступить на работу в течение определенного срока. Например, за женщинами, оставившими работу в связи с рождением ребенка, сохраняется непрерывный стаж, если они поступят на новую работу не

позднее чем через год после рождения ребенка.

Рабочие и служащие, уволенные по собственному желанию или за нарушение трудовой дисциплины, теряют непрерывный стаж даже и в тех случаях, когда они сразу же после увольнения поступают на новую работу.

Непрерывный трудовой стаж подтверждается записями в трудовой книжке. Не внесенный в трудовую книжку стаж может быть подтвержден на основании справок и удостоверений, выданных за подписью руководителя предприятия или учреждения.

«Я была уволена из учреждения в связи с ликвидацией отдела. Через несколько дней после увольнения заболела. Проболела 20 дней и поступила на работу по истечении месяца со дня увольнения. Сохранится ли за мной непрерывный стаж?» — пишет в редакцию Г. Белова из г. Мурманска.

Да, сохранится. По закону за рабочим или служащим, уволенным по сокращению штатов или вследствие ликвидации учреждения или одного из его отделов, сохраняется непрерывный стаж, если он поступит на новую работу не позднее месяца со дня увольнения. Однако если работник в течение этого месяца заболел, срок, дающий ему право на сохранение непрерывного стажа, соответствует продолжительности на число дней временной нетрудоспособности.

«Я перешла на работу из одного учреждения в другое по договоренности между руководителями этих учреждений, причем переход в другое учреждение был оформлен как перевод. Будет ли считаться непрерывным мой трудовой стаж?» — спрашивает С. Мельникова из г. Бобруйска.

Непрерывный стаж сохраняется при переходе из одного предприятия или учреждения в другое по распоряжению администрации вышестоящей организации, которой подчинены эти предприятия или учреждения. В данном случае стаж работы будет считаться прерванным, так как, по существу, это будет уход с работы по собственному желанию и поступление на новую работу.

М. ХОНДАЖЕВСКАЯ,
юрист

ВРЕДЕН ЛИ «ЧАЙНЫЙ ГРИБ»?

Такой вопрос задают нам читательницы Р. Шпак из Приморского края, Н. Нестеренко из Алтайского края, Т. Сердюченко из г. Сталино, Т. Филатова из г. Днепропетровска, Г. Сергеева из г. Ленинграда, М. Зварковская из зерносовхоза «Маяковский», Акмолинской области, и другие.

«Чайным грибом», или же «домашним», «японским», «маньчжурским», «морским», называют студенистое образование, которое носит латинское название «Medusomyces gisevii» (медузомицет). Широко употребляется в быту для приготовления приятного на вкус напитка. В настои этого гриба содержится уксусная, молочная, глюконовая и другие кислоты, а также витамин С и некоторые антибиотики.

Относительно действия гриба на организм человека существуют самые различные, зачастую противоречивые мнения: одни приписывают ему лечебные

свойства, другие, наоборот, считают его вредным.

Как установлено лабораторными и клиническими исследованиями, «чайный грибок» совершенно безвреден. Больше того, благодаря своим антибактериальным свойствам он может оказать и некоторое положительное действие при желудочно-кишечных заболеваниях и ангинах. Хорошее действие оказывает грибок при гипертонии, артериосклерозе, подагре, улучшая общее состояние организма.

«Чайный грибок» готовится следующим образом: в посуду с грибом надо налить 1—1,5 литра чая с сахаром и выдерживать настой в течение 7 суток. Затем грибок вынуть, тщательно промыть и вновь опустить в настой. Хорошо добавлять в напиток два раза в неделю по 1—2 таблетки аскорбиновой кислоты (витамина С). По мере расходования напитка следует добавлять чай с сахаром до прежнего объема.

Пить настой рекомендуется 2—3 раза в день, примерно по 3/4 стакана.

М. ГОЛЫШЕВА,
кандидат биологических наук.

О ТМ О СЕМ'

Полю будут блестеть, если при мытье их в воду добавить две столовые ложки уксуса.

Ковры хорошо чистятся с помощью использованного чая. Нужно посыпать ковер влажным чаем и чистить чистой щеткой или венчиком.

Комнатные цветы не требуют слишком много воды. Излишек воды опаснее, чем недостаток ее: вода затопляет корни, они начинают гнить, и тогда растение теряет способность вбирать в себя воду и гибнет.

Если тонкая блуза или платье сползает с вешалки, прикрепите на оба конца вешалки резиновые пластинки.

Чтобы пришить пуговицу к меховому пальто, положите между пуговицей и пальто папиросную бумагу. Когда пришьете пуговицу, удалите бумагу. Это делается для того, чтобы не пришить ворсинки меха к пальто.

Очень трудно сделать петлю для пуговицы из материала, который легко сыплется. Нагрейте нож, натрите его воском и проткните место, где должна быть петля. Воск свяжет концы нитей и облегчит обметку петли.

Мокрую обувь следует смазывать касторкой, тогда она сохраняет мягкость после сушки.

Коричневая обувь требует особой чистки. Возьмите три ложки молока и смешайте его с одной чайной ложкой скипидара, затем с помощью ватного тампона смочите обувь. После этого протрите обувь мягкой тряпкой и смажьте кремом для обуви.

Кофейник легко моется изнутри, если в нем прокипятить чистую воду с кусочком лимона.

Когда режете лук, обмакивайте нож в холодную воду. Тогда лук не будет щипать вам глаза и вызывать слезы.

Нельзя в горячую эмалированную посуду наливать холодную воду: от этого эмаль потрескается.

Заветренный сыр снова станет свежим, если его несколько часов подержать в молоке.

Если старые ножницы затупились, протрите ими два 3—4 наждачную бумагу (шкурку), и они снова станут острыми.

Толстый материал легче шить, если смазать иглоу мылом.

Пятна, появившиеся на бархате, можно выводить луком. Сперва осторожно трите луком пятно против ворса, пока оно не исчезнет, затем бархат проведите осторожно по умеренно горячему утюгу, чтобы он отпарился.

Пятна от воды на лакированной мебели легко удаляются. Для этого надо посыпать их небольшим количеством муки, потом смочить тряпочку в прованском или машинном масле и тереть посыпанное мукой место до тех пор, пока пятно не исчезнет.

ХРАНЕНИЕ ПРОДУКТОВ ЛЕТОМ

Молочные продукты держите в темноте, накрывайте их марлей, чтобы к ним был доступ воздуха.

В молоко перед тем, как кипятить, прибавьте немного сахара (½ столовой ложки на литр молока), а вскипятив, дайте ему остыть открытым. Такое молоко не прокиснет 2—3 дня.

Масло плотно уложите в пергаментный мешок, перевяжите и в таком виде уложите в холодную соленую воду. Чтобы масло не всплывало, на мешочек надо положить гнет. Можно сделать иначе: завернуть масло в тряпочку, пропитанную уксусом, и постоянно смачивать тряпку, чтобы она не просыхала.

Сырое мясо заверните в пергаментную бумагу, затем в тряпку, смоченную в уксусе, и положите в проветриваемое место, или слегка обжарьте мясо так, чтобы оно оставалось сырым, но покрылось со всех сторон корочкой, затем завяжите в марлевый мешок и подвесьте его так, чтобы обдувал ветерок. В таком виде мясо не испортится 3—4 дня.

Кабачки и салат держите в соленой воде, тогда они не завянут.

Увядшую зелень (петрушку, укроп, сельдерей) можно «оживить», если положить ее в воду с уксусом.

Летом так приятно выпить холодного лимонада, морса, кваса! Но как его охладить, если у вас нет холодильника или погреба?

Налейте напиток в бутылку, оберните какой-либо тканью, смоченной холодной водой, и поставьте в миску с водой. Вода из материи испаряется и при этом сильно понижает температуру содержимого бутылки. В миску надо по мере испарения подливать холодную воду.

Приготовление дрожжей

Стакан муки смешайте со стаканом теплой воды, поставьте на 5—6 часов, затем прибавьте стакан любого пива и столовую ложку сахарного песка. Хорошо размешайте, поставьте в тепло.

Полученную дрожжевую массу кладите в тесто, как обычные дрожжи. Тесто получается очень пышное.

Эти дрожжи могут долго стоять в погребе.

КАК ОДЕВАТЬСЯ ДОМА

Дома мы любим ходить в халате. В нем удобно, легко, халат не связывает наших движений.

К сожалению, большинство женщин считает халат «домашней» одеждой, которую можно шить кое-как, носить дома стоптанные тапочки и ходить с бигуди. Мы решительно против такого отношения к халату. Даже самая красивая женщина в таком виде будет выглядеть неряшливо и некрасиво.

Халат надо шить из легкой стирающейся материи, змейкой — лучше из фланели, гладкой или с узорами.

Если вы готовите и убираете в халате, обязательно надевайте фартук. Не забудьте также, что тапочки или туфли надо надевать на всю ногу, а не ступывать задники.

Но даже в самом красивом халате вы будете выглядеть неряшливо, если у вас на голове бигуди или волосы не расчесаны. Старайтесь сразу же, как только встали с постели, причешаться. Это не займет много времени, зато с самого раннего утра вы будете выглядеть опрятно и аккуратно.

Если халат немного поизносился, почините его. Раньше всего приходят в

СКОРО ЛЕТО!

Уже стаял снег, деревья покрылись зеленой листвой. В вашу комнату ворвалось солнце, стало светло, и — увы! — при ярком свете вы вдруг обнаруживаете, что комната выглядит не очень чистой. Но не огорчайтесь. Терпение, соединенное с умением, поможет вам «омолодить» комнату.

Генеральная уборка

Прежде всего прочистите дымоходы и печи. Затем выньте из шкафов все вещи и посуду, протрите стенки и полки сначала влажной, потом сухой тряпкой, проветрите их, подержав открытыми. Перемойте посуду, проветрите на солнце одежду. Выбейте мягкую мебель, одеяла, матрацы. Обметите шеткой, обернутой в трякотажную тряпку, потолок и стены. Двери и оконные рамы, окрашенные масляной краской, промойте теплой водой (в воду добавьте нашатырного спирта — одну чайную ложку на ведро) и протрите сухой тряпкой. Пятна на обоях протрите сухой чистой тряпкой и почистите хлебным мякишем. Вымойте и натрите полы.

Побелка

Если вы будете белить стены, помните, что начинать надо всегда сверху, захватив полосу шириной 1—1,3 метра, и красить их до самого низа. Когда часть стены будет полностью покрашена, покрасьте так же сверху следующую полосу, и так до конца.

Если стены очень загрязнены, протрите их хорошенько с песком или тщательно промойте. Иногда свежая краска ложится на стены неровно; это потому, что стена очень сухая. В таком случае перед побелкой стены нужно увлажнить.

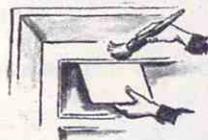
Для побелки приготовьте из извести те-

сто (известь замешивается в пропорции 1:1 с водой). Такого теста нужно 2,5—3 килограмма на ведро воды. Добавьте в него 100 граммов поваренной соли; вместо соли можно добавить 300 граммов нашатырного спирта.

При грунтовке иногда применяется мыло (100—200 граммов), чтобы лучше смочить поверхность стен.

Окраска окон и дверей

При окраске оконных переплетов и дверей неопытному человеку редко удастся покрасить так, чтобы не запачкать при этом краской стекла и пол. Но воспользуйтесь куском плотного картона, так, как это показано на рисунке, и все у вас пойдет по-другому: в то время, как правая

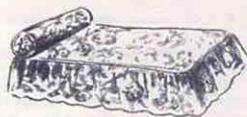

рука водит кистью, левая рука поддерживает снизу кусок картона, на который стекает краска.

Ставни надо предварительно снять и пронумеровать, чтобы потом не перепутать, и красить, положив на козлы: сначала с одной стороны, потом, когда ставня высохнет, — с другой.

Чтобы комната стала веселой...

...наденьте на мебель чехлы из ситца — желтого, салатового, с крупными букетами цветов — и сделайте такие же занавеси.

Это летнее убранство стоит недорого и прослужит вам несколько лет.

Перед отъездом в отпуск...

...не забудьте убрать из шкафов и кладовой все продукты, которые могут испортиться. Крупы и муку спрячьте в банки. Вымойте помойное ведро хлорной известью или крепким раствором марганцевого калия. Накройте абажуры газетой. Расстелите в комнате и на кухне бумагу от мух. Плотной закройте водопроводные краны, выключите электричество, закройте кран для газа. На кровати и на мягкую мебель постелите простыни. Вымойте полы и натрите составом из скипидара пополам с нашатырным спиртом (от блох, мух и прочих насекомых).

Все шерстяные вещи, включая перчатки и нитки, уберите и посыпьте нафталином.

(Из польского журнала «Пишячулка»).

МУЗЫКАЛЬНЫЙ КРУЖОК

(Письмо в редакцию)

Многие родители хотели бы дать детям музыкальное образование, но не всем это удается. Музыкальных школ пока у нас мало, всех туда не устроишь, и не каждая семья в состоянии приобрести пианино.

В конце 1956 года по инициативе председателя одного из женсоветов Южно-Сахалинска техника Тамары Илларионовны Везн на деньги, собранные среди родителей, было куплено пианино «Красный Октябрь». Договорились с городской музыкальной школой о руководителе. Школа выделила преподавателя по классу фортепьяно Валентину Андреевну Савельеву. Два года назад она окончила консерваторию и с большим желанием взялась руководить группой. Когда родители увидели, что замысел общественников осуществляется, число «пайщиков» стало расти. Создали класс в одиннадцать человек.

Не было свободного помещения, где можно было бы проводить занятия. Администрация предприятия предоставила одну из служебных комнат.

Некоторые родители, разбирающиеся в музыке, помогают детям разучивать уроки.

На снимке: медицинская сестра городской поликлиники Людмила Ивановна Кушнарева помогает маленькой пианистке Наташе разучивать урок.

В. ДАНИЛЕНКО

НАВСТРЕЧУ ФЕСТИВАЛЮ

На Черниговской фабрике первичной обработки шерсти идет деятельная подготовка к VI Всемирному фестивалю молодежи и студентов. Хоровой кружок, танцевальная группа и оркестр народных инструментов разучивают новые молодежные песни и танцы.

Зрители всегда тепло принимают выступления лучших работниц сортировочного цеха бандуристок Нины Худалей и Светланы Муляренко.

На снимке: Н. Худалей (слева) и С. Муляренко разучивают новые песни к фестивалю.

Фото П. Чмель.

В НАСЫ ДОСУГА

КРУГОВОРОТ ВОДЫ

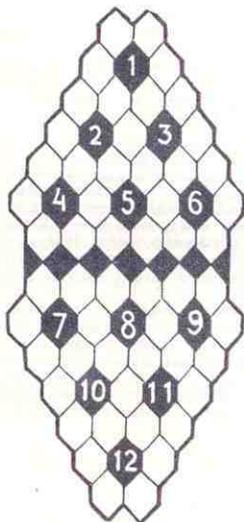
Географическая загадка

Есть на территории нашей Родины три интересные реки: первая является притоком второй, вторая — притоком третьей, а вода из третьей реки попадает опять в первую. Какие это реки?

СОТЫ

Отгадайте помещенные ниже двенадцать народных загадок:

- 1) Ничего у нее не болит, а она все охает.
- 2) Бьет Ермилку что сил по затылку, а он не плачет, только ножку прячет.
- 3) Ударю я булатом по белым каменным палатам: выйдет светла княгиня и сядет на пухову перину.
- 4) Я нашел ее в лесу, хотя и не искал, и чем больше я ее искал, тем дальше она уходила. Я принес ее в руке, хотя и не нашел.
- 5) Сторож плохой: слепой и глухой; не тронешь — молчит, а тронешь — кричит.
- 6) Какой шар не закатишь в лузу?
- 7) Между какими двумя одинаковыми буквами нужно поставить маленькую лошада, чтобы получить название государства?
- 8) Жидко, а не вода, бело, а не снег.
- 9) Зубы имеет, а зубной боли не знает.
- 10) Потайная кладовка со всякой обновкой: тут и спички, и табак, и медный пятак.
- 11) Горя не знаем, а горько плачем.
- 12) Появится ловчая птица — и заяц дрожит, и лисица, и волк этой птицы боится: могучая сила в когтях! Бесстрашною птицей гордится искусный охотник-казак.

Каждый из этих ответов состоит из шести букв. Впишите эти ответы в шестиугольные кружочки, образованные вокруг черных клеток с порядковыми номерами. В пересекающихся клетках буквы должны совпадать. Вписывать следует по ходу часовой стрелки.

В ВЫСОТНОМ ДОМЕ

Логическая задача

Шестеро товарищей живут в студенческом общежитии высотного дома, каждый этаж которого имеет по сто комнат.

Порядок нумерации комнат общежития в каждом этаже этого дома аналогичен порядку нумерации домов городских улиц и имеет номера от 1 до 100.

Петя живет через четыре комнаты от студента Миши, живущего напротив Коли в крайней комнате коридора пятого этажа дома.

Вова живет в одной из комнат этажа, расположенного вдвое выше.

Если из номера комнаты Пети вычесть номер комнаты Миши, то получится номер комнаты Вовы, находящейся в самом среднем этаже высотного дома. Если же номер комнаты Вовы умножить на номер комнаты Миши, то получится номер комнаты Яши, живущего в этаже, расположенном втрое выше местонахождения комнаты Пети.

Назовите номера комнат всех шести товарищей-студентов, если известно, что номер комнаты Коли нечетный и однозначный, а номер комнаты Игоря, находящейся в пятом этаже дома (если начать счет с верхнего этажа), равен сумме номеров комнат Пети и Вовы.

Отвечьте на четыре вопроса:

- 1) Чьим соседом является Игорь?
- 2) На котором этаже живут Вова и Миша?
- 3) Сколько этажей имеет высотный дом?
- 4) Укажите, на каком факультете учится каждый из шести товарищей, если известно, что физик и математик часто видятся и беседуют друг с другом, не выходя из своей комнаты. Геолог живет выше химика, но ниже литератора, в комнате слева от которого живет студент-географ. Комната студента-физика находится на четной стороне коридора.

Отвечайте на задачи, помещенные в № 4

«Кто она и откуда?»

1. Город Пенза. Во втором действии комедии Гоголя «Ревизор» Хлестаков говорит: «Да если б в Пензе я не покутил, стало бы денег доехать домой. Пехотный капитан сильно поддел меня: штосы удивительно, бестия, срезывает».

2. Железнова. Пьеса М. Горького «Васса Железнова».

3. Тамара. Строки приведены из стихотворения В. Маяковского «Тамара и Демон».

«Счастливые совпадения»

Заданное число — 8.

«Гениальный изобретатель»

Зубец с точкой на левой шестеренке надо поставить между зубцами «И» и «И» правой. Вращая правую шестеренку по ходу часовой стрелки, прочитаем: «Иван Петрович Кулибин».

«Какая планета»

Название планеты — Марс. Замена любой из букв в этом названии образует следующие слова: Барс, мОрс, маИс и марТ.

На первой странице обложки:

На лучших курортах страны открываются специальные санатории для матерей с детьми. На снимке: в парке одного из таких санаториев — «Красные камни» в Кисловодске.

Фотоэтиюд И. Шагина.

К этому номеру дается бесплатное приложение: китайская вышивка гладью «Птицы под деревом» и выкройки платьев.

Главный редактор — В. Е. ВАВИЛИНА.

Редакционная коллегия: В. А. ГЕРАСИМОВА, М. М. КАГАНОВИЧ, Л. Е. КАРАСЕВА, Е. В. КОНОНЕНКО, Е. Д. МИШИНА, А. А. СЕВЕРЬЯНОВА, Н. Н. ШУЛЬГИНА [зам. главного редактора].

Оформление А. Кохова.

Рукописи не возвращаются.

Технический редактор — В. Пархоменко.

Адрес редакции: Москва, Д-47, ул. «Правды», 24, тел.: Д 3-34-79.

А 05003. Подп. к печати 26/IV 1957 г. Тираж 1 700 000 экз. Изд. № 475. Заказ № 971. Формат бум. 60×92½. 2,75 бум. л.—5,5 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина.

Моды

ПЛАТЬЯ К ФЕСТИВАЛЮ

1. Платье из яркого ситца. Воротник из белого пике. Широкая сборчатая юбка. Рекомендуется до 50-го размера. Автор Н. Голикова.
2. Платье из набивного шелка. Очень широкая юбка схвачена по талии широким поясом. Рекомендуется до 50-го размера. Автор М. Суркова.
3. Платье прямого силуэта. Его можно шить из гладкого шелка и шелка в мелкую набивку. Рекомендуется до 54-го размера и на более полные фигуры. Автор Т. Ксенофонтова.
4. Платье из хлопчатобумажной ткани в широкую поперечную полосу. Лиф прилегающий, юбка прямая, в сборку. Рекомендуется до 50-го размера. Автор Н. Голикова.
5. Юбка из ситца в очень широкую поперечную полосу, с большими накладными карманами. Рекомендуется до 50-го размера. Автор Т. Ксенофонтова.
6. Платье из хлопчатобумажной тафты любого светлого тона. По вороту и юбке бейки в защипку. Рекомендуется до 50-го размера. Автор И. Офросимова.

Цена номера 1 рубль.

Птицы под деревом.

Китайская вышивка гладью.
Государственный музей восточных культур.